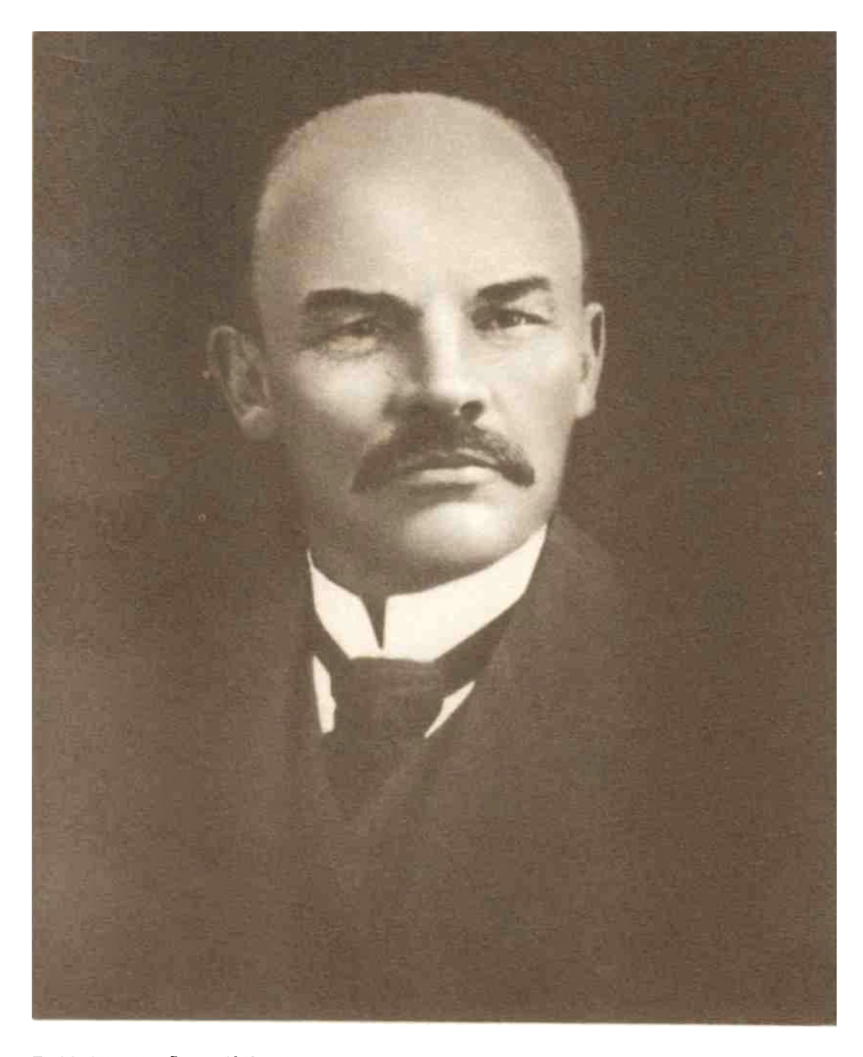

ЛЕНИН В ШВЕЦИИ

В. И. Ленин. Фото 1910 года.

П. В. МОСКОВСКИЙ, В. Г. СЕМЕНОВ

ЛЕНИН
в Швеции

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1972

3К26
М82

Научный редактор
М. И. Труш

Заведующий редакцией
К. Н. Сванидзе

Редактор
О. В. Вадеев

Младший редактор
Е. А. Сакович

Художественный
редактор
Н. Н. Симагин

Технический редактор
Л. К. Уланова

$\frac{1-1-3}{189-71}$

ВВЕДЕНИЕ

Швеция — одна из 12 европейских стран, в которых Владимиру Ильичу Ленину довелось бывать и жить. Известно, что В. И. Ленин шесть раз приезжал в Стокгольм — в ноябре 1905 года, в апреле 1906 года, в апреле и декабре 1907 года, в сентябре 1910 года и в апреле 1917 года.

Время пребывания В. И. Ленина в Швеции непродолжительно — всего около двух месяцев. Он был в этой стране чаще всего проездом, иногда задерживался на несколько дней или недель. Но можно ли оценивать пребывание Ленина в той или иной стране продолжительностью его визитов? Конечно, нет. Важны прежде всего исторические обстоятельства, дела, события, которые определяли ленинские маршруты.

«Жизнь Ленина — подвиг. Это — жизнь, прошедшая в творческой работе мысли и неустанном революционном действии, в идейных и политических битвах» [1].

В жизни В. И. Ленина значительно все. С его деятельностью связана каждая страница истории нашей партии, нашей социалистической Родины. Поэтому мы так внимательно изучаем ленинские места и у себя дома, и в зарубежных странах, в том числе и в Швеции.

Хронологические рамки поездок В. И. Ленина в эту страну обозначены двумя историческими датами: 1905 и 1917 годы. Впервые он

[1] «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Сборник документов и материалов». М., Политиздат, 1970, стр. 32.

приехал в Стокгольм в ноябре 1905 года, когда в России нарастала могучая революционная волна. Последний приезд в апреле 1917 года также связан с революционными событиями: возвращаясь, теперь уже навсегда, из эмигрантской заграницы, Владимир Ильич спешил в Россию, чтобы возглавить борьбу за завоевание политической власти, за переход от первого, буржуазно-демократического этапа революции ко второму, социалистическому ее этапу.

Владимир Ильич Ленин был вынужден уезжать из России в эмиграцию дважды: первый раз в 1900 году и второй раз в 1907 году. Оба раза он возвращался в Россию в период революционных бурь. И Швеция служила наиболее удобным транзитом для проезда в Петроград.

Географическое расположение Швеции, несомненно, играло свою роль. Но дело не только в этом. В. И. Ленин, русские большевики, как партия пролетарских интернационалистов, имели надежные контакты со многими деятелями левой шведской социал-демократии, пользовались их поддержкой. Довольно сильное левое крыло шведской социал-демократической партии видело в лице Ленина авторитетного вождя, признанного лидера международного рабочего движения, внимательного и доброжелательного друга шведских социалистов. Все это облегчало условия деятельности русских большевиков, находившихся в эмиграции.

Связи В. И. Ленина со Швецией и ее прогрессивными деятелями не ограничиваются его непосредственным пребыванием в стране. Он лично знал многих прогрессивно мыслящих шведов, вел с ними переписку, привлекал к осуществлению широких интернациональных контактов. Через Швецию лежал один из маршрутов транспорта ленинской «Искры». При помощи шведов русские революционеры, эмигрировавшие в различные страны, получали сообщения о положении в России, устанавливали связи между собой. Через Стокгольм посылались в Рос-

сию многие статьи, письма, телеграммы Владимира Ильича. В Стокгольме работало созданное Лениным Заграничное бюро Центрального Комитета РСДРП(б).

В пяти основных главах этой книги будет рассказано о всех посещениях Швеции В. И. Лениным. Во вступительной части пойдет речь о контактах Владимира Ильича, не связанных непосредственно с его поездками в страну.

Первый документ, интересующий нас в этом смысле, относится к 1901 году. Тогда Владимир Ильич находился в Мюнхене и был занят огромной работой по изданию газеты «Искра» и журнала «Заря». Вести эту нелегальную работу приходилось в чрезвычайно трудных условиях. Нелегко было получать заметки, статьи и обзоры для этих изданий из России и других стран, решать проблемы доставки «Искры» и «Зари» в Россию. Тяготило крайнее безденежье. Нарушались организованные ранее транспорты через Скандинавские страны, и их снова надо было налаживать. «Мы доведены теперь почти до нищенства, и для нас получение крупной суммы — вопрос жизни»,— отмечал Владимир Ильич в одном из писем [1].

19 апреля 1901 года В. И. Ленин обратился с письмом к редактору органа шведской социал-демократической партии «Социал-демократен» К.-Я. Брантингу. Он подписался псевдонимом И. Петров. (В том же году в одном из писем Г. В. Плеханову Владимир Ильич впервые поставил подпись Ленин [2].) Письмо Брантингу (на немецком языке) было направлено из Мюнхена от имени редакции издававшегося в Штутгарте русского социал-демократического журнала «Заря». Это был призыв к сотрудничеству, к участию шведских и финских товарищей в ознакомлении «русских вообще, и русских рабочих в особенности, с политическим

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр соч, т. 46, стр. 92.

[2] Подробно о ленинских псевдонимах см. в книге: «Как В. И. Ленин готовил свои труды». М., 1969, стр. 183—190.

положением в Финляндии и угнетением Финляндии, равно как и с упорной борьбой финнов против деспотизма» [1]. Владимир Ильич просил найти постоянного сотрудника для «Зари» и «Искры» [2].

Результатом предложения В. И. Ленина были не только статьи, полученные от шведских и финских корреспондентов, но и живые связи с социал-демократами Скандинавии.

Осенью 1905 года обсуждался вопрос о встрече членов ЦК и ЦО РСДРП. Этого требовала революционная обстановка в России. Связь между партийными организациями была в ту пору осложнена разгулом реакции, бросившей все свои силы против революции.

5 октября 1905 года В. И. Ленин обратился с письмом к Центральному Комитету РСДРП. В этом письме из Женевы он определил свое отрицательное отношение к предложению о проведении совещания большевиков в Финляндии. Его энергичное возражение основывалось на том, что революционные вспышки, подготовка восстания в Финляндии встретили жестокое преследование со стороны царских властей. Ленин не исключал возможности провокационных действий властей, чтобы затем вмешаться вооруженной рукой. К тому времени в Финляндию было направлено много войск, усилена береговая и морская полиция. «При таких условиях устраивать там общее собрание, значит рисковать совершенно без всякой надобности» [3],— указывал Владимир Ильич в письме в ЦК. Он предложил съехаться всем в Стокгольме. В этом случае неудобства (более долгий путь) перекрывались громадной выгодой увеличения безопасности. Два-три дня надежного

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 94.

[2] Письмо это впервые напечатано на шведском языке 8 марта 1955 года в газете «Моргон-тиднинген» и в том же году экспонировалось на выставке в Королевской библиотеке в Стокгольме.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 47, стр. 83.

собрания гарантированы. Кроме того, этот опыт показал бы, нельзя ли почаще ездить в Стокгольм для улучшения связи с ЦК и по делам партийной печати.

Руководить партией и рабочим классом из «проклятого далека» становилось все труднее. Революционные события в России бурно развивались. Ленин рвался на родину.

26 октября 1905 года в письме из Женевы в Петербург М. М. Эссен, назвав события в России «гигантским движением», Владимир Ильич писал: «Хорошая у нас в России революция, ей-богу! Надеемся скоро вернуться — к этому идет дело с поразительной быстротой» [1].

Это предчувствие оправдалось. В конце октября 1905 года путь В. И. Ленина в Россию впервые лежал через Стокгольм.

Значение Швеции в деятельности российской социал-демократии еще более возросло в годы реакции, и особенно после начала первой мировой войны.

Как известно, Швеция соблюдала нейтралитет и в войне не участвовала. Это создавало некоторые условия использования Швеции (равно как и нейтральной Швейцарии) для транзитных связей русской большевистской эмиграции и усиления контактов со шведской социал-демократией. Именно в этот период упрочились связи В. И. Ленина и его соратников со многими видными социал-демократическими деятелями Швеции.

Начало первой мировой войны застало Владимира Ильича в Поронине. Он обратился к одному шведскому социал-демократу с просьбой дать надежный конспиративный адрес для связи с Петербургом.

В Швеции и других Скандинавских странах в это время находились русские и польские социал-демократы. Среди них были А. Коллонтай, М. Кобецкий, В. Воровский, Р. Сковно, А. Шляпников, Я. Ганецкий и

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 47, стр. 100.

другие. Владимир Ильич неоднократно обращается к ним с письмами, дает разного рода поручения.

Так, в одном из писем в Стокгольм от 27 октября 1914 года Владимир Ильич поручает наладить транспорт писем, людей и литературы в Россию через Стокгольм. После посещений Швеции и Дании Ленин ближе узнал социал-демократических деятелей этих стран, ему стало легче ориентироваться, искать надежных людей. В том же письме он советует: «Познакомьтесь с *Höglund*'ом, молодой шведский социал-демократ, вождь «оппозиции», прочтите ему наш манифест (сошлитесь на меня: мы познакомились в Копенгагене)» [1]. В. И. Ленин рекомендует подготовить и испытать «хорошее передаточное лицо» в Стокгольме. Владимир Ильич всегда требовательно относился к людям, которым даются ответственные партийные поручения. Вот и здесь он писал: «Годится ли для этого т. Сковно? Она хороша тем, что большевичка. Не переметнется. А вот деловита ли она, расторопна ли, аккуратна ли?» [2]

Через четыре дня, 31 октября 1914 года, В. И. Ленин снова пишет из Берна в Стокгольм. В числе многих проблем, поднятых в этом письме, так же как и в предыдущем, Владимир Ильич настаивает на том, чтобы его адресат оставался в Стокгольме, где много работы и нужно обеспечить доставку ЦО в Россию. И новое поручение: «Выясните, между прочим, возможно ли печатать социал-демократические вещи в Швеции (вроде нашего ЦО)» [3].

В обстановке мировой империалистической войны, после открытого предательства социал-демократических лидеров в ряде стран, голосовавших за военные бюджеты своих правительств, Владимир Ильич пристально следил за деятельностью европейских социал-демократических партий.

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 22.

[2] Там же, стр. 20.

[3] Там же, стр. 24.

23 ноября 1914 года в Стокгольме состоялся съезд шведской социал-демократической партии. Главным на съезде был вопрос об отношении к войне. Ленин считал, что на этом съезде следует выступить представителю ЦК РСДРП. Высказать партии шведских рабочих пожелания успеха в духе революционной интернациональной социал-демократии. И при этом подчеркнуть, что русские рабочие выразили свой взгляд через социал-демократическую фракцию, которая голосовала *против* военного бюджета; что они, русские рабочие, выпускают нелегальные прокламации; что их партия выступила против международного оппортунизма. Именно в этом духе Владимир Ильич советовал выступить на съезде представителю ЦК РСДРП в Стокгольме.

Следуя этим советам, представитель ЦК РСДРП Шляпников (псевдоним — Беленин) решительно осудил оппортунизм и назвал поведение тех социал-демократических вождей, которые голосовали за военные кредиты, изменой.

Совсем по-другому выступил на съезде меньшевик Ю. Ларин, представитель ликвидаторского ОК. Он обошел молчанием проблему отношения к оппортунизму и шовинизму, отделавшись пустыми фразами. Более того, Ларин выступил за «единство» пролетарской партии с мелкобуржуазными элементами.

Характеристику этих двух противоположных позиций, выявившихся на стокгольмском съезде, В. И. Ленин дал в статьях «Что же дальше? (О задачах рабочих партий по отношению к оппортунизму и социал-шовинизму)», опубликованной в газете «Социал-Демократ» 9 января 1915 года, и «Какое «единство» провозгласил на шведском съезде Ларин?», опубликованной в газете «Социал-Демократ» 1 февраля 1915 года.

Владимир Ильич придавал большое значение Стокгольму, как важному центру партийных связей. Характерно одно из его писем по этому поводу от 25 ноября 1914 года.

Письмо было написано после получения известия об аресте в России 11 человек, в том числе пяти членов РСДР фракции Государственной думы. В письме В. И. Ленина на имя Шляпникова говорилось:

«Беда, если да!

Но тем непозволительнее будет Ваш отъезд в Данию. Я вообще энергично протестую против такого переезда. Именно теперь надо Вам быть самому в Стокгольме, чтобы налаживать связи правильнее, чаще, обширнее. Дело это трудное, требует опытного человека, владеющего хоть одним иностранным языком. *Невозможно* бросить это на «когонибудь».

Если Вас будут теснить (полиция) в Стокгольме, Вам надо спрятаться *под* Стокгольмом в деревушке (это легко, у них везде телефон). Я думаю, и Коллонтай легко могла бы incognito приехать вскоре в Стокгольм или подгородное местечко» [1].

Владимир Ильич немедленно послал телеграмму Брантингу, с тем чтобы выяснить, действительно ли члены большевистской фракции арестованы.

В те годы Александра Михайловна Коллонтай выполняла партийную работу, находясь в Христиании (ныне Осло, Норвегия) и в Швеции. В Стокгольме, например, она принимала участие в работе группы содействия РСДРП, состоявшей из российских эмигрантов.

В ноябре 1914 года по поручению В. И. Ленина А. М. Коллонтай был направлен манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» [2] для опубликования его в газетах шведских и норвежских левых социал-демократов. В этом манифесте излагались основные принципиальные положения, определявшие отношение большевиков к проблемам войны и революции. Необходимо было широко распростра-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 35.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 15—23.

нить манифест, сделать его достоянием всех рабочих партий, трудящихся масс, воюющих армий.

Следует особо сказать об отношении В. И. Ленина к лидеру шведских социал-демократов К.-Я. Брантингу. В начале своей активной деятельности в социал-демократической партии Брантинг отстаивал интересы рабочего класса, выступал с критикой «своей» буржуазии. Ленин неоднократно обращался к нему, поддерживал с ним контакты. На IV съезде РСДРП, проходившем в Стокгольме, Брантинг выступил с приветственной речью, оказал содействие русским социал-демократам в организации съезда, конспирации его участников.

Позднее Брантинг стал на путь уступок буржуазии, все более отходил от интересов пролетариата, возглавил правое крыло шведской социал-демократии. В. И. Ленин, внимательно наблюдавший за процессами, происходящими в рабочем движении разных стран, видел эволюцию «рабочего вождя» и характеризовал его в соответствии с этими изменениями. Он прекратил всякие контакты с К.-Я. Брантингом, перестал доверять ему. 5 марта 1917 года В. И. Ленин писал А. М. Коллонтай в Христианию: «Борьба с Брантингом и К° дело серьезное...» [1] Находясь в Стокгольме по пути в Россию в 1917 году, В. И. Ленин возражал против приглашения Брантинга на совещание русских большевиков и шведских левых социал-демократов.

На VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) Ленин предложил «Резолюцию по поводу предложения Боргбьерга», выступившего от имени шведской, датской и норвежской партий. В этой резолюции Ленин писал, что Боргбьергу (датскому «социалисту») дана доверенность «той шведской партией, во главе которой стоит Брантинг, т. е. социалист, перешедший на сторону «своей» буржуазии, изменивший революционному союзу рабочих всех стран. Эта шведская партия

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 395.

не может быть нами признана за социалистическую. Социалистической партией в Швеции мы считаем только ту партию молодых, во главе которой стоят Хёглунд, Линдхаген, Стрём, Карльсон и др.» [1].

В письме В. И. Ленина А. М. Коллонтай от 5 марта 1917 года содержится один из многочисленных примеров заботы Ленина-интернационалиста о сохранении чистоты и боеспособности пролетарских партий.

«Ей-ей,— писал Владимир Ильич,— нам надо (всем нам, левым в Швеции и могущим снестись с ними) сплотиться, напрячь все усилия, помочь, ибо момент в жизни шведской партии, шведского *и скандинавского* рабочего движения *решительный*... На Вас ложится большая доза ответственности, если мы понимаем «интернационализм» не в смысле «моя хата с краю».

...Хотелось бы сплотить, объединить левых на помощи шведам в столь трудный момент их жизни» [2].

Об историческом проезде В. И. Ленина из Швейцарии через Германию и Швецию в революционную Россию в марте — апреле 1917 года будет подробно рассказано в пятой главе этой книги. Здесь мы упомянем лишь несколько фактов, относящихся к этому периоду. Возвращаясь из эмиграции, Владимир Ильич много работал. Главным его трудом явились Апрельские тезисы — выдающийся документ (первоначальный набросок был написан на четвертушке листка). Это сжатая запись того, о чем Ленин передумал бессонными ночами в ожидании поездки в Россию, в вагоне по дороге до Питера. Это конкретная программа борьбы партии за завоевание политической власти, за победу социалистической революции.

Проезд В. И. Ленина с группой других революционных эмигрантов ознаменовался многими значительными событиями. К их числу отно-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 372.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 394—395.

сится, например, создание 31 марта (13 апреля) 1917 года Заграничного бюро (представительства) ЦК РСДРП(б) в Стокгольме в составе В. Воровского, Я. Ганецкого и К. Радека.

Заграничное бюро ЦК проделало большую работу по укреплению связей нашей партии с социал-демократами интернационалистами, с зарубежным революционным движением в период подготовки и проведения Октября.

В. В. Воровский вспоминал: «Мы, большевики, жившие в Швеции, образовали с благословения Центрального Комитета партии заграничное представительство... Мы начали издавать по-немецки (для агитации в Германии и в других европейских странах) сначала листки на ротаторе [«Корреспонденц-Правда»], а затем печатный журнал «Вестник русской революции». Этот маленький орган... скоро завоевал себе внимание всех интересующихся ходом русской революции. Иностранные газеты охотно перепечатывали из него заметки и факты, а меньшевики с каждым номером раздражались все больше и больше».

Стокгольм, расположенный близко к России, в то же время был важным международным центром. Здесь сталкивались, переплетались влияния германской коалиции и стран Антанты. По словам Воровского, «Стокгольм стал мировым торжищем политики».

«Только благодаря талантливому руководству Воровского,— пишет Я. Ганецкий,— удалось блестяще поставить издававшуюся Заграничным бюро после июльских дней на немецком и французском языке гектографированную «Корреспонденц-Правду» и, заменивший ее с 15 сентября до октябрьского переворота печатный «Вестник русской революции». Издания эти сыграли большую роль за границей... Они указывали истинные задачи и цели большевиков, расшифровывали гнусную лакейскую антипролетарскую политику временного правительства и выясняли действительное расположение сил в схватке из-за власти между пролетариатом и буржуазией... Будучи первым и

вначале единственным представителем Советской власти за границей [1], Воровский вынужден был заниматься самыми разнообразными вопросами...» [2]

В. И. Ленин держал регулярную связь с заграничным представительством. Например, 15(28) ноября 1917 года, получив письмо советского представителя В. В. Воровского через комиссара пограничной охраны в Торнео Г. Тимофеева, В. И. Ленин посылает записку, в которой поручает организовать службу курьеров Смольный — Торнео и контроль за телеграфной и почтовой связью Смольного со Стокгольмом (через Торнео) [3]. Особенно Ленин интересовался издательской деятельностью представительства, он просил прислать поскорее бюллетень «Русский корреспондент «Правды»» и журнал «Вестник русской революции». Эти органы были призваны информировать мировую общественность о развитии революции в России [4].

В стокгольмских большевистских вестниках публиковались статьи и выступления В. И. Ленина. В «Русском корреспонденте «Правды»» была напечатана речь Ленина на первом Всероссийском съезде Советов [5]. (Редакция дала от себя подзаголовки «Сущность Советов»,

[1] 10 ноября (28 октября) 1917 года В. В. Воровский был назначен полпредом Советской республики в Скандинавских странах.

[2] *Я. Ганецкий.* В. В. Воровский (биографический очерк). М.—Л., Госиздат, 1925, стр. 53.

[3] См. *М. И. Труш.* Внешнеполитическая деятельность В. И. Ленина. 1917—1920. День за днем. М., 1963, стр. 70—71.

[4] Бюллетень «Русский корреспондент «Правды»» издавался регулярно сначала один раз, а затем два раза в неделю. Всего вышло 33 номера. Журнал «Вестник русской революции» печатался типографским способом на немецком языке. Его последний, одиннадцатый номер вышел 28 ноября 1917 года. Ответственным редактором журнала значился шведский левый социал-демократ Отто Гримлунд.

[5] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 263—276.

«Борьба с экономическим кризисом», «Путь к миру», «Братание трудящихся» и другие.) Статью В. И. Ленина «Ответ» [1] перепечатали 15 сентября 1917 года под заголовком «Клеветникам. Ответ тов. Н. Ленина».

Статья В. И. Ленина «Кризис назрел» вышла в Стокгольме с некоторыми сокращениями под заголовком «Кризис приближается к разрешению» (3 ноября 1917 года).

Одни с тревогой, другие с надеждой читали шведы взволнованные ленинские слова:

«Сомнения невозможны. Мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции» [2].

Заграничное представительство ЦК партии широко пропагандировало взгляды большевиков по вопросам социалистической революции в России. После Октября Заграничное бюро ЦК РСДРП(б) в Стокгольме первым призвало международный рабочий класс выступить в защиту Советского государства — отечества всех трудящихся.

В ноябрьских номерах «Русского корреспондента «Правды»» и «Вестника русской революции» было напечатано несколько ленинских документов Октябрьской социалистической революции. Среди них: речь В. И. Ленина 25 октября (7 ноября) 1917 года о задачах Советской власти, изложение доклада о мире (с Декретом о мире) и заключительное слово В. И. Ленина по докладу о мире на II Всероссийском съезде Советов 26 октября (8 ноября) 1917 года. Там же было опубликовано написанное Лениным и опубликованное от имени Центрального Комитета партии воззвание «Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России».

Представительство ЦК РСДРП(б) в Стокгольме энергично участвовало в разоблачении клеветы на В. И. Ленина и других большевиков после проезда их в Россию через Германию. Попытка злобствующих

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 21—32.
[2] См. там же, стр. 275.

реакционеров и провокаторов бросить тень на Ильича не удалась, фальшивки были разоблачены. Любопытно, что меньшевику Мартову, эсеру Натансону и еще более чем 200 эмигрантам пришлось ехать (в мае 1917 года) в Россию тоже через Германию, т. е. повторить тот путь, который проделал В. И. Ленин. Однако по их адресу не было никаких оскорбительных выпадов и инсинуаций со стороны буржуазной прессы.

Заграничное бюро ЦК партии в Стокгольме выступало как связующее звено между Центральным Комитетом во главе с В. И. Лениным и рабочим социал-демократическим движением Запада. Роль заграничного представительства в пропаганде ленинских идей высоко оценивалась социалистами на Западе.

«Вестник русской революции», писал в своих воспоминаниях Фриц Платтен, «служил источником информации для нас, иностранных коммунистов, и был мощным орудием в борьбе против социал-патриотов» [1].

* * *

Память о Владимире Ильиче Ленине жива и в Стокгольме, и во всей Швеции. Не только его поездки в эту страну, но вся его жизнь и деятельность оставили глубокий след в истории шведского рабочего движения.

Один из деятелей Левой партии — коммунисты Швеции Кнут Бёкстрём в своей статье «В. И. Ленин и рабочее движение в Швеции» [2], посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, писал о непосредственном влиянии Ленина и ленинских идей на шведское рабочее движение. Никто не обладал такой способностью, как Ленин, правильно оценить это рабочее движение, и в Швеции, подчеркивал Бёкстрём,

[1] «О Ленине. Воспоминания зарубежных современников». М., 1966, стр. 162.

[2] См. «Ленинизм и революционный процесс». Прага, изд-во «Мир и социализм», 1970, стр. 409—417.

также нет никаких оснований для утверждения, что учение Ленина является якобы исключительно русским явлением.

В начале 1917 года состоялся съезд шведской социал-демократии. Брантинг возглавлял правое крыло партии. Силы левых на съезде были вследствие ряда причин ослаблены, и, пользуясь этим, правые лидеры выдвинули ультимативное требование: либо полное политическое подчинение левых правому руководству, либо исключение из партии. Ультиматум был принят съездом.

20 февраля 1917 года левые делегаты съезда собрали общенациональную конференцию, которая приняла решение созвать учредительный съезд для создания новой партии. Обстановка была очень сложной. В этих условиях для шведских левых социал-демократов приезд В. И. Ленина 13 апреля в Стокгольм был тем счастливым случаем, который помог им разобраться во многих проблемах. Владимир Ильич Ленин и Фредерик Стрём долго и подробно беседовали в тот день. (См. Приложения.)

Дата созыва учредительного съезда левых была связана с днем освобождения из тюрьмы одного из лидеров левых социал-демократов, Ц. Хёглунда, осужденного за организацию антивоенной манифестации. 13—16 мая состоялся съезд, который основал левую социал-демократическую партию Швеции. В 1921 году на IV съезде партия была переименована в коммунистическую.

Кнут Бёкстрём так оценивает события, связанные с созданием левой партии: «В. И. Ленин лучше, чем кто-либо другой, понял значение решения о создании в данной ситуации социалистической левой партии. Задача такой партии заключалась бы в том, чтобы быть единым, сознательным марксистским авангардом в условиях приближающегося революционного подъема» [1].

[1] См. «Ленинизм и революционный процесс», стр. 413.

Ленинские традиции близки и дороги всем сознательным участникам борьбы за интересы шведского рабочего класса. «Великий Ленин, который неоднократно бывал в Швеции,— говорится в приветствии ЦК КПСС XXII съезду Левой партии — коммунисты Швеции,— заложил основы интернационального сотрудничества рабочего движения наших стран. Коммунистическая партия Советского Союза выражает уверенность, что традиции этого сотрудничества будут развиваться и укрепляться» [1].

[1] «Правда», 19 сентября 1969 года.

1905 год

ПЕРВЫЙ ПРИЕЗД В СТОКГОЛЬМ

— Я должен ехать в Россию, я здесь больше не могу быть,— говорил Ленин в Женеве в октябре 1905 года.

Больше ждать действительно было невозможно: события революционного года настоятельно требовали приезда Владимира Ильича в Россию. В «постылой эмигрантской загранице» он не только был лишен возможности непосредственно руководить борьбой против самодержавия, очень трудно было и своевременно получать сведения из России.

Как пишет В. Д. Бонч-Бруевич, Владимир Ильич дал ему ряд партийных заданий и, кроме того, просил отправить вещи в Петербург на адрес матери — Марии Александровны, а сам решил, чтобы избежать слежки, уехать ранним утренним поездом. Он попросил В. Д. Бонч-Бруевича: «Возьмите мне билет в Бюро на Берлин, Стокгольм, Або, Гельсингфорс, Петербург. Я поеду один, Надя останется. Помогите ей во всем. Берегите вот этот чемодан, здесь все мои рукописи...» [1]

Выполняя поручение Владимира Ильича, В. Д. Бонч-Бруевич купил для него билет второго класса. И на другое утро Ленин выехал из Женевы. Поезд пересек границу Германии между швейцарским городом Тайнген и немецким погранпунктом Готтмадинген. Владимир Ильич проехал Германию с юга на север через Берлин до портового города Засниц на берегу Балтийского моря. Морским путем прибыл в Швецию, поездом — в Стокгольм.

Это был первый его приезд в Швецию.

Быстро уехать из Стокгольма в Петербург Владимир Ильич не мог: у него еще не было документов; надо было несколько дней ждать.

«Было условлено,— писала Н. К. Крупская,— что в Стокгольм приедет человек и привезет для Владимира Ильича документы на чужое

[1] *В. Д. Бонч-Бруевич.* Владимир Ильич в первые месяцы революции 1905 года. См. «Политическое самообразование», 1970, № 3, стр. 138.

Шведы жили своей жизнью, своими заботами...

имя, с которыми он мог бы переехать через границу и поселиться в Питере. Человек, однако, не ехал и не ехал, и Ильичу приходилось сидеть и ждать у моря погоды, в то время как в России революционные события принимали все более и более широкий размах. Две недели просидел он в Стокгольме и приехал в Россию в начале ноября. Я приехала вслед за ним дней через десять, устроив предварительно все дела в Женеве. За мной увязался шпик, который сел со мной на пароход в Стокгольме и потом в поезд, шедший из Ханко на Гельсингфорс... Четыре года почти прожила я за границей и смертельно стосковалась по Питеру. Он теперь весь кипел...» [1]

...Стокгольм 1905 года. Город жил своей жизнью — размеренной и беспечной, далекой от событий, бурливших в соседней России. По крайней мере так казалось внешне. Официальная пресса избегала рассказывать о жестокостях царизма и политической борьбе российского пролетариата. Но приходили в Швецию зарубежные газеты и журналы, и шведы видели даже во вполне благонамеренных либеральных изданиях фотографии расстрела на Дворцовой площади 9 января, сожженных поместий, бастующих фабрик, революционного броненосца «Потемкин».

Центр мирового революционного движения переместился в Россию. Но само революционное движение охватывало многие страны. Внешнее спокойствие Швеции было обманчивым. С мая по ноябрь 1905 года в стране проходили забастовки металлистов. Волнения захватили даже шведскую армию и флот. 2350 рабочих дней — такова общая продолжительность шведских забастовок в 1905 году.

Под влиянием революции в России во всей Скандинавии было неспокойно. Трудящиеся Норвегии поднялись на борьбу за национальное освобождение от шведской зависимости. Прошло столетие после того,

[1] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине. М., 1968, стр. 114, 115.

...но до них доходили известия о событиях,
происходивших в России.

как во времена наполеоновских войн европейские монархи отдали Норвегию Швеции. Теперь, в августе 1905 года, революционный ветер из России помог норвежскому народу сбросить иго шведской аристократии. Шведские помещики грозили Норвегии войной, если она будет добиваться самостоятельности, но, «к счастью, в Швеции крепостники не всесильны, как в России, и войны не вышло» [1],— писал В. И. Ленин.

Очень важную мысль Владимир Ильич высказал в статье «О праве наций на самоопределение»: «Тесный союз норвежских и шведских рабочих, их полная товарищеская классовая солидарность *выигрывала* от этого признания шведскими рабочими права норвежцев на отделение» [2].

Рабочий класс показал при расторжении унии с Норвегией, что он в силах помешать войне. Так в начале XX века проявилась сила идей классового пролетарского интернационализма, нашедших свое развитие в дальнейшей истории международного рабочего движения.

Французский писатель Анатоль Франс, председатель «Общества друзей русского народа», сказал на собрании в защиту русской революции: «На берегу Невы, Вислы и Волги — вот где решаются ныне судьбы новой Европы и будущего человечества... В 1789 году наши предки показали Европе пример буржуазной революции, зато теперь русские пролетарии дают нам урок революции социальной...» [3]

...Но улицы, площади и парки Стокгольма были спокойны. Такими их и увидел В. И. Ленин осенью 1905 года.

Мы не знаем, где и под каким именем останавливался Владимир Ильич в те дни в шведской столице.

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 69.

[2] Там же, стр. 293.

[3] *А. Франс*. Рассказы. Публицистика. М., Гослитиздат, 1950, стр. 137—138.

В ноябре 1905 года В. И. Ленин посещал этот дом на площади Карлаплан, 10. Здесь состоялась его встреча со шведскими левыми социал-демократами. (До наших дней дом не сохранился).

В доме № 10 на площади Карлаплан находилась одна из квартир, через которую осуществлялись партийные связи и которую Ленин, несомненно, посещал. В то время уже была налажена связь между РСДРП и левой частью шведской социал-демократии. Еще в 1901 году Стокгольм был одним из пунктов транзита в Россию газеты «Искра». Очевидно, в дни первого визита в Стокгольм Ленин познакомился с одним из лидеров шведской левой социал-демократии, ветераном шведского рабочего движения Хинке Бергереном.

В. И. Ленин был верен себе: он дорожил временем и напряженно работал в любых условиях, где бы ни находился. В те дни его внимание сосредоточилось на совершенно новых, доселе невиданных массовых организациях — Советах рабочих депутатов, возникших на гребне революционной волны в рабочих центрах всей России. В Стокгольме Ленин впервые увидел пять номеров первой легальной большевистской газеты «Новая жизнь». И в пятом номере прочел статью «Совет Рабочих Депутатов или партия?». 15—17 ноября, глубоко анализируя имевшиеся у него сведения, Владимир Ильич пишет статью «Наши задачи и Совет рабочих депутатов». Решительно и безусловно он заявляет: «...*и* Совет рабочих депутатов *и* партия» [1].

Под заголовком статьи «Наши задачи и Совет рабочих депутатов» В. И. Ленин написал: «Письмо в редакцию», а в левом верхнем углу — «В редакцию Новой Жизни от Н. Ленина». Это был первый программный труд, созданный Лениным в Стокгольме, и первое его высказывание о Советах.

Но в «Новой Жизни» статья не появилась, а рукопись оказалась утерянной.

Первый номер этой газеты вышел в Петербурге 27 октября (9 ноября) 1905 года. В номере было объявлено, что «большая ежедневная

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 61.

ГОД ПЕРВЫЙ.

№ 1.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

С.-ПЕТЕРБУРГ.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Об организации.

Совет Рабочих Депутатов или партия?

В Стокгольме В. И. Ленин прочел пять номеров первой легальной большевистской газеты «Новая жизнь». Там же он написал «Письмо в редакцию» — немедленный отклик на статью «Совет Рабочих Депутатов или партия?», опубликованную в пятом номере газеты. «...*и* Совет рабочих депутатов *и* партия»,— подчеркивал Ленин.

политическая и литературная газета «Новая Жизнь» издается при ближайшем постоянном участии Максима Горького». В качестве издателя названа М. Ф. Андреева. Из 27 номеров газеты власти конфисковали и уничтожили 15, а последний, 28-й номер вышел 3 (16) декабря 1905 года нелегально, уже после того, как газета была закрыта правительством.

Ясно, что в таких условиях трудно было напечатать в легальной газете статью, в которой содержался прямой призыв к свержению самодержавия. В. И. Ленин писал: «Пусть к годовщине великого дня 9-го января в России не останется и следа от учреждений царской власти» [1].

Приехав в Петербург 21 ноября 1905 года, Владимир Ильич отстаивал и осуществлял идеи, изложенные им в статье «Наши задачи и Совет рабочих депутатов» [2].

Надо было обладать поистине ленинским гением, чтобы тотчас же после возникновения Советов дать им такую глубокую, проникновенную оценку. Много позднее, после установления в России власти Советов, Владимир Ильич скажет: «Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им,— вот кто создал эту форму пролетарской власти» [3]. Он подчеркнет тогда же, что взять власть в октябре 1917 года было бы невозможно, «если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 1917 года...».

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 70.

[2] Статья была найдена лишь в 1940 году, когда разбиралась библиотека издателя Пятницкого. Ее нашли в одной немецкой книге, которая попала к Пятницкому от Горького, вероятно, из архива Андреевой. 5 ноября 1940 года статья была напечатана в «Правде», а затем вошла в 4-е и 5-е собрания сочинений В. И. Ленина.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 6.

Ветеран шведского социал-демократического движения Хинке Бергерен. Он помогал В. И. Ленину в Стокгольме в 1905 году и позднее оказал немало партийных услуг большевикам.

Всеми помыслами Ильич был в России, когда он впервые ходил по улицам Стокгольма, когда устанавливал первые личные контакты со шведскими социал-демократами. Он размышлял над преимуществами Стокгольма для относительно безопасных встреч русских революционеров, для партийных связей с эмигрантскими центрами за границей.

Вероятнее всего, уже в те дни Владимир Ильич обдумывал возможность проведения в столице Швеции ближайшего партийного съезда, если его не удастся собрать в самой России, обсуждал это с Хинке Бергереном и другими товарищами. Ведь всего через 5 месяцев, в апреле 1906 года, Ленин снова приедет в Стокгольм, чтобы встретить делегатов и провести здесь съезд РСДРП.

О многом говорит фотография Хинке в книге «IV (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы», изданной в Москве в 1907 году. Это единственная фотография в книге, что свидетельствует о большом уважении русских социал-демократов к усилиям их шведского товарища по организации съезда. Подпись под фотографией гласит: «Тов. Хинке Бергерен. Ветеран шведского рабочего движения (снимок 1905 г.); оказывал много услуг по организации партсъезда в Стокгольме».

1906 год

НА IV (ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМ) СЪЕЗДЕ РСДРП

Уже в начале 1906 года стало ясно, что провести IV съезд Российской социал-демократической рабочей партии в России невозможно: полицейские силы, вся охранка были мобилизованы на борьбу с революцией, которая потрясла до основания устои самодержавия.

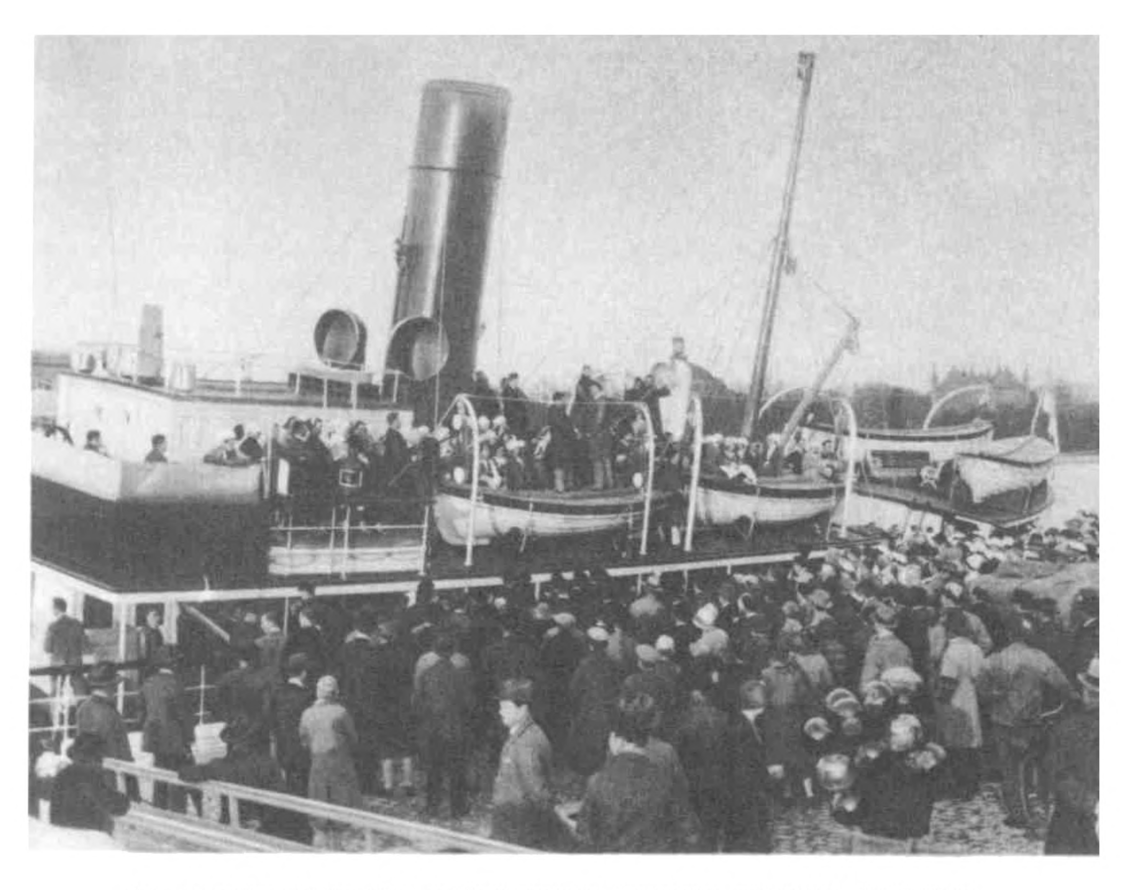
В этой обстановке В. И. Ленин и его единомышленники — большевики придавали особенно большое значение единству партии, ее сплоченности, способности повести пролетариат на борьбу за власть. Меньшевики же боялись и избегали решительных действий, их курсом было соглашение с либеральной буржуазией, реформистская политика. Социал-демократия Польши и Литвы, Латышская социал-демократическая рабочая партия и другие не входили в РСДРП, действовали обособленно.

Почему понадобился съезд, который еще во время подготовки был назван объединительным? Надо было готовиться к решительной, вооруженной борьбе, чтобы вырвать власть из рук самодержавного правительства. Сами массы требовали объединения всех революционных сил, интернационального сплочения рабочих всей страны.

В. И. Ленин признавал необходимость объединения двух частей в одной партии, но он был решительным противником идейных уступок и политической путаницы.

Подготовка съезда проходила в необычной обстановке. Большевики-ленинцы пользовались преобладающей поддержкой в крупных пролетарских центрах страны, но именно там большевистские организации понесли тяжелые потери, в силу чего не все они смогли послать своих делегатов на съезд. Меньшевики имели наибольшее влияние в непромышленных районах, их лидеры стояли в стороне от революционных сражений и не подвергались репрессиям. В этих условиях меньшевики послали больше своих делегатов на IV (Объединительный) съезд партии.

Состав съезда, который проходил 10—25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 года в Стокгольме, окончательно определился следующим

Вот на таких пароходиках из Финляндии в Стокгольм, под видом участников учительских экскурсий и под другими предлогами прибывали весной 1906 года делегаты IV (Объединительного) съезда РСДРП.

образом. Присутствовало 112 делегатов с решающим голосом, представлявших 57 местных организаций партии, и 22 делегата с совещательным голосом. Кроме того, на съезде были представители национальных социал-демократических партий. Большевики имели всего 46 делегатов с решающим голосом и 10 — с совещательным против 62 и 12 у меньшевиков.

Владимир Ильич приехал в Стокгольм раньше других делегатов. Перед отъездом он беседовал с ними в Петербурге, провел в конце марта совещание с группой большевистских делегатов.

Встречая участников съезда в Стокгольме, В. И. Ленин, как вспоминает Лядов, «был очень удручен тем, что нас приехало так мало».

Все делегаты ехали на съезд нелегально, с соблюдением строжайших правил конспирации. Основной маршрут лежал через Финляндию, ее морские порты Ханко и Або. Оттуда на пароходах «Буре I», «Буре II» и «Велламо» делегаты под видом участников туристских учительских экскурсий отплывали в Стокгольм.

Н. К. Крупская в своих воспоминаниях писала:

«Я на съезд несколько запоздала. Ехала туда вместе с Тучапским [1], которого раньше знала по подготовке I съезда, с Клавдией Тимофеевной Свердловой... У меня был мандат от Казани, но не хватало небольшого числа голосов. Мандатная комиссия дала поэтому мне лишь совещательный голос. Недолгое присутствие в мандатной комиссии сразу же заставило окунуться в атмосферу съезда — она была достаточно фракционна.

Большевики держались очень сплоченно. Их объединяла уверенность, что революция, несмотря на временное поражение, идет на подъем...

[1] По полицейским анкетам Тучапский П. Л. записан под своей фамилией; на съезде он значился под фамилией Михайлович. Прибыл 30 апреля утром на пароходе «Буре I».

Н. К. Крупская.

На съезде были также Ворошилов (Володя Антимеков) и К. Самойлова (Наташа Большевикова). Уж одни эти две последние клички, проникнутые молодым задором, характерны для настроений большевистских делегатов на Объединительном съезде» [1].

Делегаты с интересом знакомились со столицей Швеции.

К. Е. Ворошилов, избранный на съезд большевиками рабочего Луганска, писал:

«Стокгольм чем-то отдаленно напомнил мне Петербург. Он расположен на нескольких островках. Здесь так же много каналов, проливов, мостов, замечательных сооружений своеобразной архитектуры: Национальный музей, Опера, Рыцарский дом, Королевский дворец, Большая церковь, Риддархольменская церковь и другие...

IV (Объединительный) съезд РСДРП... проходил в прекрасных залах огромного шестиэтажного Народного дома [2], предоставленного в наше распоряжение шведскими социал-демократами» [3].

На третье заседание съезда РСДРП пришла делегация шведской социал-демократии. Председатель этой партии К.-Я. Брантинг выступил с приветственной речью и пожелал успеха русским революционерам в их борьбе.

На съезде развернулась ожесточенная идейная борьба с меньшевиками. В. И. Ленин был в центре борьбы, и все делегаты-большевики учились у него твердости и принципиальности в отстаивании интересов народа и революции, учились воинствующей непримиримости ко всему, что мешает сплочению масс под знаменем марксизма.

[1] *Н. К. Крупская*. Воспоминания о Ленине, стр. 127.

[2] В наши дни на месте этого Народного дома построено новое, современное здание. В книге публикуется фотография Народного дома того времени.

[3] *К. Е. Ворошилов*. Рассказы о жизни (Воспоминания). Книга первая. М., Политиздат, 1968, стр. 248, 250.

Делегаты жили в разных гостиницах, в том числе и в этом отеле «Клара Ларсен», что на улице Биргер Ярлсгатан, 21/23, совсем близко от Королевской библиотеки.

Владимир Ильич много раз выступал на съезде. Он председательствовал на 13 заседаниях (на остальных председателем был представитель меньшевиков Дан), входил в состав ряда комиссий, в том числе комиссии по выработке проекта Устава РСДРП.

Протоколы IV съезда свидетельствуют: на пятом заседании Ленин выступает по аграрному вопросу. На девятом он произносит заключительное слово. На тринадцатом заседании он делает доклад «О современном моменте и классовых задачах пролетариата», а на шестнадцатом подводит итог обсуждению этого вопроса. На следующем заседании съезда Ленин выступает с содокладом об отношении к Государственной думе и оглашает проект резолюции, вносит два заявления и на девятнадцатом заседании выступает с заключительным словом.

Обратимся еще раз к воспоминаниям К. Е. Ворошилова:

«Я впервые тогда видел и слышал В. И. Ленина как оратора, трибуна партии и буквально ловил каждое его слово, каждую мысль...

Четкая и ясная мысль Владимира Ильича покоряла слушателей, полностью овладевала их вниманием. Поэтому во время выступлений В. И. Ленина в зале стояла глубокая тишина... друзья и противники Ленина ловили каждое его слово и слушали его как зачарованные. Видеть и слушать Ленина было подлинным наслаждением.

Манера выступления В. И. Ленина была очень простой и естественной: он как бы разговаривал со слушателями, будоражил их сознание всем ходом своих рассуждений, их обоснованием, правильностью и закономерностью выводов» [1].

25 апреля (8 мая) IV съезд РСДРП закончил свою работу.

После закрытия съезда В. И. Ленин написал в Стокгольме «Обращение к партии делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции «большевиков»». Это обращение подписали делега-

[1] *К. Е. Ворошилов.* Рассказы о жизни, стр. 253, 257.

Народный дом на улице Барнхусгатан, 14, в котором проходил IV (Объединительный) съезд РСДРП. Ныне этот дом реконструирован.

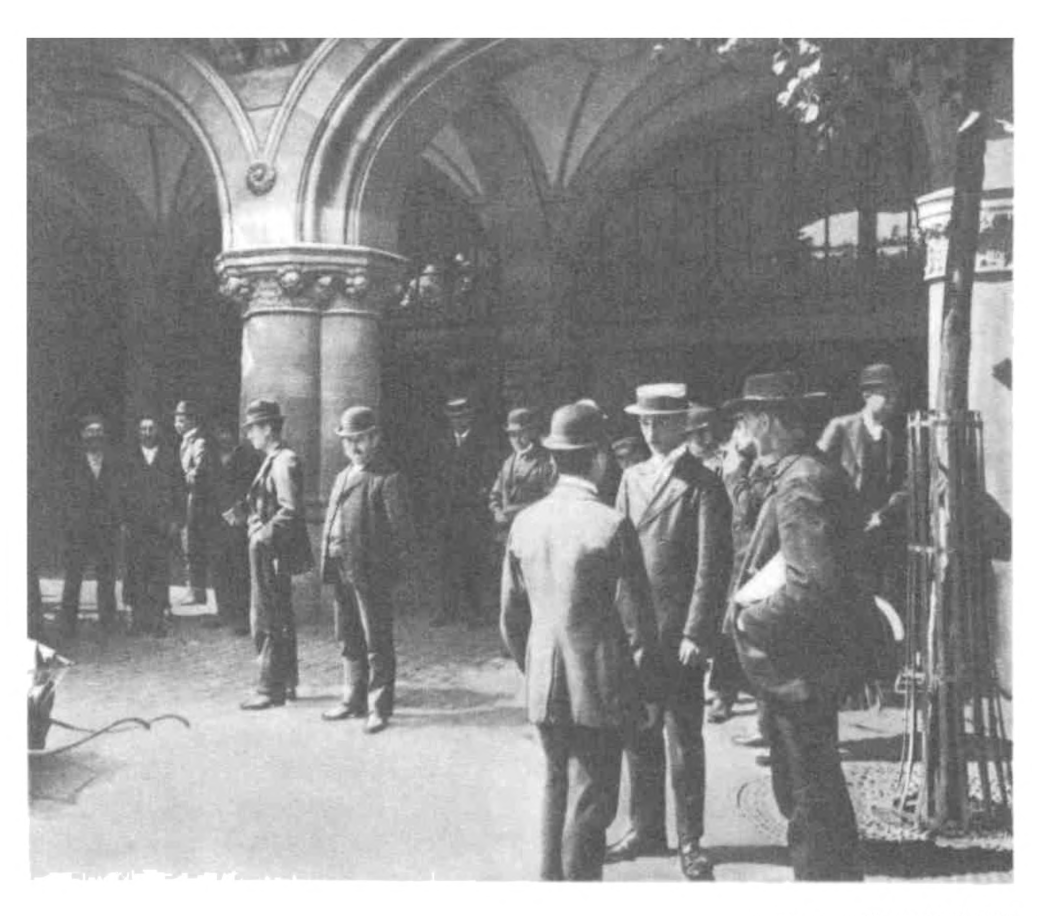
ты-большевики от 26 партийных организаций. Здесь, как и в письменном докладе Ленина петербургским рабочим о съезде, дана оценка итогам съезда и снова говорится о том, как необходимо единство партии перед лицом грядущих «грозных, решающих событий народной борьбы». Прежние фракции большевиков и меньшевиков слились организационно, польская и латышская социал-демократия объединилась с РСДРП, предрешено было и вхождение Бунда в партию.

Но, пользуясь численным перевесом, меньшевики провели свои резолюции, которые шли вразрез с коренными интересами и задачами пролетариата, и избрали в ЦК большинство своих представителей (7 из 10). В редакцию центрального органа партии газеты «Социал-Демократ» были избраны только меньшевики.

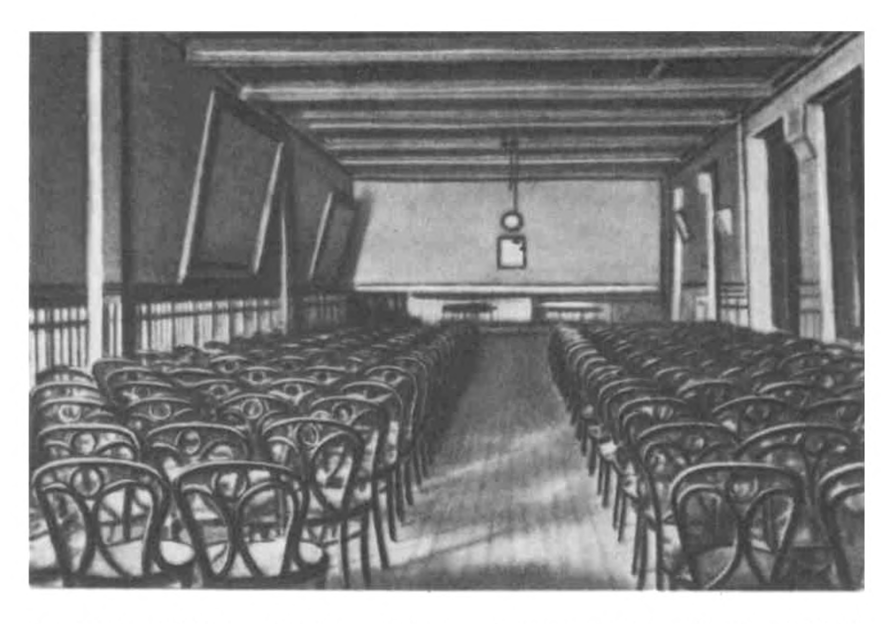
«Съезд был меньшевистский» [1],— писал В. И. Ленин. Он не выполнил стоявших перед ним задач. Так, по аграрному вопросу съезд принял меньшевистскую программу муниципализации земли, а не большевистское требование национализации всей земли. Меньшевики реформистски решали задачи буржуазно-демократической революции и вопрос о роли классов в ней, наглядно демонстрируя свою позицию превращения пролетариата в «хвост» либерально-монархической буржуазии. Полукадетской аграрной программой, резолюциями о Государственной думе, о вооруженном восстании меньшевики явно скатывались к ликвидаторству, к ревизии революционной тактики пролетариата.

Большевики оказались на этот раз в роли побежденных. Но вера в правоту своих позиций, сознание того, что поражение было временным, придавало им силы. Владимир Ильич был полон энергии, готовности вступить в новые политические битвы.

[1] См. «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. XX.

У входа в Народный дом.

Зал заседаний Народного дома в Стокгольме. Здесь проходил IV съезд РСДРП.

«Я впервые видел тогда Ленина в роли побежденного,— вспоминал делегат съезда И. В. Сталин.— Он ни на иоту не походил на тех вождей, которые хныкают и унывают после поражения. Наоборот, поражение превратило Ленина в сгусток энергии, вдохновляющий своих сторонников к новым боям, к будущей победе».

Оптимизм и убежденность В. И. Ленина передавались другим большевистским делегатам, среди которых были товарищи Ванюшин (М. М. Бородин) — от рижской организации, Ретортин (А. С. Бубнов) — от иваново-вознесенской, Володин (К. Е. Ворошилов) — от Донецкого союза, Гусев (С. И. Гусев) — от московской организации, Сосновский (В. А. Десницкий-Строев) — от нижегородской, Сашин (Е. А. Дунаев) — от московской, Никаноров (М. И. Калинин) — от петербургской, Быстров (З. Я. Литвин-Седой) — от Финляндской военной организации, Лядов (М. Н. Лядов) — от московской, Яковлев (К. Т. Новгородцева-Свердлова) — от пермской, Федоров (И. И. Скворцов-Степанов) — от московской, Цветков (А. П. Смирнов) — от петербургской, Иванович (И. В. Сталин) — от тифлисской, Арсеньев (М. В. Фрунзе) — от иваново-вознесенской, Суренин (С. Г. Шаумян) — от эриванской, Ярославский (Е. М. Ярославский) — от ярославской, Фюрстенберг (Я. С. Ганецкий) — от социал-демократии Польши и Литвы, Доманский (Ф. Э. Дзержинский) — от социал-демократии Польши и Литвы, Гартман (Я. П. Озол) — от латышской социал-демократической организации, Винтер (Л. Б. Красин) — от ОЦК, Воинов (А. В. Луначарский) и Орловский (В. В. Воровский) — от редакции Объединенного Центрального Органа, Саблина (Н. К. Крупская) — от казанской, Артамонов (Ф. А. Сергеев (Артем)) — от харьковской организации [1].

Совместная работа на съезде сблизила делегатов, они лучше узнали друг друга. Владимир Ильич познакомился с теми, кого не знал близко

[1] «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы», стр. 537—542.

раньше. Они гуляли в свободное время по городу, состязались в стрельбе в тире. Когда съезд закончился, группа делегатов-большевиков устроила ужин в одном из ресторанов Стокгольма. Участники вечера оживленно обсуждали итоги съезда, вдохновенно пели революционные песни. «Владимир Ильич, принимая во всем живейшее участие, шутил, острил по поводу нашего «поражения» и был, что называется, «душой общества»»,— вспоминали участники этой встречи.

Говоря о значении Стокгольмского съезда, В. И. Ленин писал: «Объединительный съезд Российской социал-демократической рабочей партии признал *непосредственной* задачей движения — *вырвать власть* из рук самодержавного правительства. Всякий, кто забудет об этой непосредственной задаче, кто отодвинет ее на задний план,— *нарушит* волю съезда, и мы будем бороться с такими нарушителями самым резким образом» [1].

После окончания работы съезда, в конце апреля (начале мая), Владимир Ильич возвратился из Стокгольма в Петербург.

* * *

Представляет интерес конспиративная деятельность, связанная со съездом. Важность ее была исключительна. Весной 1906 года царская реакция в России особенно свирепствовала. Если бы русскому правительству стало известно, что в Стокгольме собирается съезд РСДРП, оно, несомненно, без труда достигло бы соглашения с властями Швеции о срыве съезда. Жизнь делегатов оказалась бы под угрозой.

Вот почему о созыве съезда не должны были знать ни шведские власти, ни стокгольмская полиция, ни журналисты. И эта почти невероятная задача была успешно решена.

В Стокгольмском архиве рабочего движения мы познакомились с документами, связанными с делегатами IV (Объединительного) съезда.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 65—66.

Внимание сразу же привлекал список на 27 страницах (на немецком языке) на 140 человек — делегатов съезда.

На каждого приехавшего было заведено полицейское дело [1]. В большинстве анкет указано: прибыл без паспорта, или: в качестве туриста, или: спасается от преследования царской полиции. Почти во всех анкетах говорится, что прибывший предполагает пробыть в Стокгольме две-три недели и уехать дальше, в одну из западных стран. В каждой анкете указаны приметы.

Но большинство делегатов приняли двойную и тройную конспирацию. Одна конспирация была для шведской полиции, вторая — для протоколов съезда. В полицейских делах мы нашли, например, псевдонимы-фамилии: Сухорущенко, Соколов, Маслов, Шабад, Лебедев, Ничипоренко, Кряжинский, Сорокин, Грецкий. В протоколах съезда этих псевдонимов нет. Там значились другие псевдонимы: Ленин, Рублев, Брагин, Сашин, Мишин, Колин, Ванюшин, Шурин, Птицын, Цветков, Грибов, Быстров, Стодолин и другие.

Очень редко в полиции делегаты регистрировались под своей фамилией. Так, Бубнов Андрей Сергеевич был записан в анкете под своей фамилией как профсоюзный староста. Родился 22 марта 1884 года в Иваново-Вознесенске. Прибыл 30 апреля на пароходе «Буре I», остановился в гостинице «Рюдберг». Приметы: среднего роста, блондин, волосы зачесаны на левый бок, прямой нос, голубые глаза, без бороды, темный костюм, черное летнее пальто, стоячий воротник.

В протоколах съезда Бубнов именуется Ретортиным.

В полицейском деле Джугашвили (Сталин И. В.) зарегистрирован под фамилией Виссарионович Иван Иванович. Родился в декабре 1879 года в Тифлисе. Сын сапожника Ивана Виссарионовича и его

[1] Каждый иностранец, прибывший в Стокгольм, должен был регистрироваться в полиции.

жены Екатерины. Прибыл на пароходе «Велламо» 22 апреля. Остановился в гостинице «Бристоль», Клара Эстра Чиркогатан. Намерен остаться в Стокгольме на две недели, а затем поехать в Берлин. Без паспорта. Имеет 100 рублей. Приметы: темные волосы и борода. Лицо в оспинках, карие глаза, большой нос, серое пальто в крапинку, меховая шапка.

На съезде он значился под фамилией Иванович.

Полицейское дело В. В. Воровского. Он приехал под псевдонимом Красовский Семен Михайлович. Литератор, родился 16 марта 1881 года в Херсоне. Остановился в гостинице на Мастерсамуэльсгатан, 63. Приметы: высокий лоб, окладистая коротко остриженная борода, серо-голубоватые глаза, одет в серое однобортное пальто, серая мягкая фетровая шляпа.

На съезде он был под псевдонимом Орловский.

Но вот перед нами еще одна анкета; она упоминает, что прибывшего на пароходе «Буре I» Петрова Ивана Федоровича допрашивали сыщики полиции Адольфсон и Энстрем на немецком языке, без переводчика.

И. Ф. Петров, значится в анкете, по профессии писатель, пишет статьи в разных газетах Петербурга и Москвы. Родился 1 июля 1871 года в Москве, сын купца Федора Петрова и его жены Анны Семеновны, прописан в родном городе на Бронной улице, дом № 5, 2-й этаж, где снимал комнату. Остановился в гостинице «Бристоль», Клара Эстра Чиркогатан. Прибыл без паспорта, имеет 60—70 рублей.

Петров, читаем далее, политический эмигрант и по своему политическому убеждению социал-демократ. Агитировал в Москве за свободу печати, свободу собраний и вообще проповедовал социалистические взгляды. Он разыскивается полицией в Москве, которая устроила обыск в его квартире, но ничего не нашла. Он бежал, так как знал, что его ищут и, если найдут, наверняка сошлют в Сибирь. По железной дороге — в Петербург, затем в Финляндию и через Або морем в Сток-

Вверху слева — полицейская анкета на Петрова Ивана Федоровича. Здесь же на снимке — составленные в полиции анкеты других делегатов съезда — Бубнова (А. С. Бубнов), Красовского (В. В. Воровский), Виссарионовича (И. В. Сталин).

гольм. Намерен остаться здесь две или три недели, а потом поедет в Швейцарию (не знает еще, в какой город).

Приметы: среднего роста, крепко сложенный, карие глаза, темный шатен, темно-серое зимнее пальто, прямой нос, темный костюм, темная бородка и усы, маленькая лысина, мягкая шляпа.

А теперь напомним, что в 1901 году редактор органа шведской социал-демократической партии «Социал-демократен» К.-Я. Брантинг получил от В. И. Ленина письмо за подписью «И. Петров». Под этим псевдонимом Ленин часто писал из Мюнхена Плеханову, Аксельроду, Стеклову, Ногину. Его же Ленин использовал и при связях со своими шведскими корреспондентами. Логично предположить, что этот псевдоним Ленин избрал и для «знакомства» с представителями шведской полиции [1].

Таким образом, сотрудники этого учреждения Адольфсон и Энстрем в апреле 1906 года, по всей вероятности, «имели беседу» с Владимиром Ильичем Лениным.

Допросы прибывших в Стокгольм русских вели кроме названных полицейских начальник полиции Стендаль, комиссары Вестминг, Моггрен, старший полицейский Челквист, сыщики шведской полиции Вретхолм, Карлэн, Шернстрем, Тьюберг. Но ни один из них не знал, что приезд гостей из России означал созыв в Стокгольме съезда русской социал-демократии.

Делегаты съезда расселились почти во всех гостиницах Стокгольма группами по 10—20 человек. В полицейских делах названы гостиницы «Франкфурт», «Континенталь», «Виктория», «Рюдберг», «Бристоль», «Синяя лента», «Орел» (Эрн), «Густав Ваза», «Пансионат Крузе» и другие.

[1] В. И. Ленин и позднее подписывался этим псевдонимом. В мае 1912 года в газете «Невская Звезда» он подписал статью «Ив. Петров».

Rysskongressen i Stockholm 1906

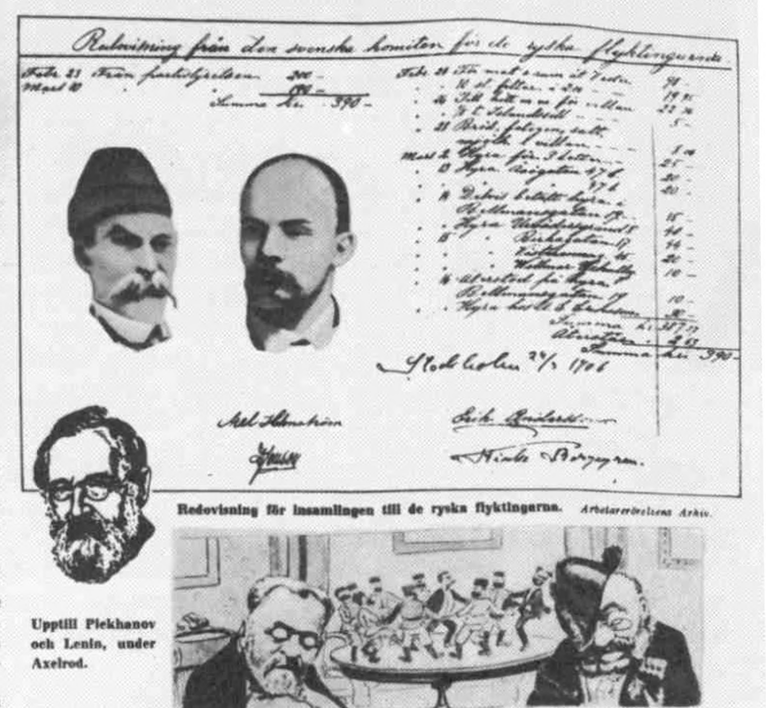
Våren 1906 hölls i Stockholms Folkets hus en hemlig rysk socialistkongress, som trots sin stora omfattning kunde avslutas innan pressen fick nys om den och slå larm.

Den ryska revolutionen 1905 hade slagits ned, tsarens fängelser var fyllda och ryska revolutionärer sökte sig i tusental ut ur landet. Även över Sverige gick strömmen. I februari 1906 fanns i Stockholm över 200 ryska flyktingar. Många var utblottade. De svenska arbetarna företog nu insamlingar. Stockholms arbetarkommun anslog 500 kr. och på bidragslistor inkom över 7 000.

Bland dessa flyktingar befann sig också den ryska socialdemokratins ledare. De använde tillfället att i Stockholm hålla partiets fjärde kongress. Den öppnades i Folkets hus D-sal den 23 april med 111 ombud för 57 organisationer jämte 45 andra personer. (D-salen blev emellertid för liten, och man flyttade upp i B-salen.) Där var Lenin, Plekhanov, Dan, Martov, Axelrod, Rykov, Vorosjilov, Tseretelli m. fl. senare världsbekanta namn.

Kongressen var en enighetskongress, där schismen mellan Lenins och Plekhanovs riktningar bilades — t. v. De polska, lettiska och judiska socialistpartierna i Ryssland smälte i Stockholm också samman i ett parti med den allmänna ryska socialdemokratin.

Den 24 april uppträdde Branting på

Redovisning för insamlingen till de ryska flyktingarna. *Arbetarrörelsens Arkiv.*

Upptill Plekhanov och Lenin, under Axelrod.

Статья «Русский конгресс в Стокгольме. 1906», опубликованная в книге «Шведское рабочее движение за 100 лет». Редактор и автор Туре Нёрман. Издательство «Тиден», Стокгольм, 1938 г.

Лишь спустя месяц после того, как закончился съезд, 9 июня 1906 года, в шведской газете «Социал-демократен» появилась статья о IV съезде РСДРП. Вот ее перевод.

«РУССКИЙ СЪЕЗД В СТОКГОЛЬМЕ
с 23 апреля по 8 мая 1906 года

В эти дни прошел месяц с тех пор, как русская социал-демократическая партия проводила свой конгресс за границей. Он был посвящен вопросам тактики в предстоящей всемирной борьбе. Это собрание было наиболее представительным. В нем приняли участие представители самых отдаленных районов России, Сибири и Кавказа. Кроме этого на конгрессе присутствовали представители многих латышских, польских и еврейских партий, а также те, кто давно вынужден был покинуть Россию, но тем не менее не прерывал своей борьбы против царизма. В русской социал-демократической партии наблюдается сейчас два наиболее сильных, противостоящих друг другу направления. В ходе жестоких и принципиальных дискуссий победило стремление к единству в вопросе о том, что сейчас следует не увлекаться революционными фразами, а переходить к настоящей революционной деятельности. Решено было от отдельных действий переходить к агитации за то, чтобы народ оказывал все более эффективное воздействие на Думу, вслед за которой должно быть избрано конституционное национальное собрание путем всеобщего голосования.

Приятно отметить, что пропасть, разделявшая группу Ленина и Плеханова, заполнилась и три социал-демократические партии России: русская, польская и еврейская Бунд — объединились в единую социал-демократическую партию.

Конгресс проходил в Народном доме в Стокгольме».

В 1938 году в Стокгольме вышла книга «Шведское рабочее движение за 100 лет». В одной из статей, «Русский конгресс в Стокгольме. 1906», говорится:

Подписные листы и тетради «Комитета русских беженцев». Документы интернациональной помощи шведов русским революционерам, бежавшим от преследований царизма.

«Весной 1906 года в Стокгольме состоялся тайный конгресс русских социалистов, который независимо от большой программы и количества участников успел закончить свою работу до того, как пресса узнала о конгрессе и успела поднять тревогу.

Русская революция 1905 года была подавлена. Царские тюрьмы были переполнены, и тысячи русских революционеров выехали из страны. Поток революционеров прошел также и через Швецию. В феврале 1906 года в Стокгольме было свыше 200 русских беженцев. Многие из них впали в нищету. Шведские рабочие начали собирать деньги. От местной социал-демократической организации г. Стокгольма было выдано 500 крон, а по подписным листам было собрано свыше 7000 крон.

Среди беженцев находились также и руководители русской социал-демократии. Они использовали возможность провести в Стокгольме 4-й конгресс партии. Конгресс открылся в зале «Д» Народного дома 23 апреля, участвовало 111 делегатов от 57 организаций и 45 других персон (зал «Д» оказался слишком маленьким, и конгресс перешел в зал «Б»). Там присутствовали Ленин, Плеханов, Дан, Мартов, Аксельрод, Ворошилов, Церетели и другие, имена которых позднее стали известны во всем мире».

Далее в статье сообщалось о сборе средств в пользу русских революционеров. Этот акт пролетарской солидарности был зафиксирован в тетрадях «Комитета русских беженцев» и подписных листах.

1907 год

ДВА ПРИЕЗДА ДЖОНА ФРЕЯ В СТОКГОЛЬМ

Джон Фрей — один из многочисленных псевдонимов Владимира Ильича Ленина. Он пользовался им в 1907 году и под этим именем дважды приезжал в Швецию. В переводе на русский Фрей означает Свободный.

В условиях спада революции возникла потребность в новом съезде партии. Все отчетливее выявлялись последствия многих решений IV съезда. Так, например, социал-демократы не в состоянии были последовательно руководить крестьянским движением вследствие неверного направления партийной аграрной программы, в основе которой лежала муниципализация, а не национализация земли. Нужно было скорее преодолеть меньшевистские ошибки Стокгольмского съезда.

Подготовка к V съезду РСДРП прошла с преимущественным влиянием большевиков на местные партийные организации. Крупнейшие организации промышленных центров послали на съезд большевиков, число которых превысило количество меньшевистских делегатов, избранных главным образом в непромышленных губерниях, торговых и ремесленных районах.

Съезд предполагалось провести в Копенгагене. Поэтому в конце апреля 1907 года путь Ленина лежал снова через Стокгольм, в котором он провел на этот раз лишь несколько часов.

Это время В. И. Ленин и его спутники провели в прогулках по городу. М. Н. Лядов вспоминал позднее: «Мы долго пробродили по улицам Стокгольма в ожидании поезда, который должен был отвезти нас в Копенгаген... Ильича восхищала вся дорога, по которой мы ехали, и тот образцовый порядок, который повсюду царил» [1].

Чистенькие улицы и подстриженные газоны — это хорошо и красиво. Этот порядок строго соблюдали аккуратные шведы. Но власти

[1] *М. Лядов.* Из жизни партии в 1903—1907 годах (Воспоминания). М., Госполитиздат, 1956, стр. 202.

«Мы долго пробродили по улицам Стокгольма в ожидании поезда»,— вспоминал М. Н. Лядов о том весеннем дне 1907 года, когда вместе с В. И. Лениным и другими большевиками они проезжали через Швецию на V съезд РСДРП.

Швеции и Дании прежде всего были озабочены тем, чтобы соблюсти «порядок и спокойствие» в благопристойном буржуазном обществе, с готовностью ответив на просьбу русского императорского правительства запрещением провести новый съезд РСДРП на территории своих стран. Пятый съезд РСДРП состоялся в Лондоне.

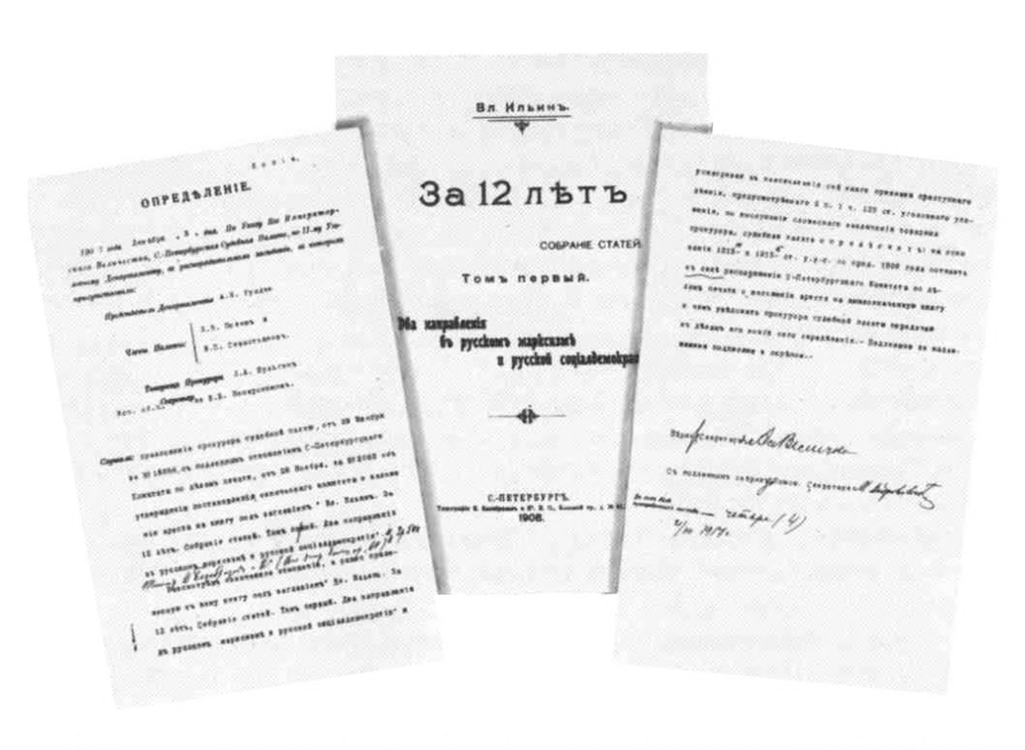
Большевики одержали на съезде крупную победу над меньшевиками. Съезд завершил важнейший этап борьбы большевиков за сплочение партии на основе ленинских принципов, осудил линию меньшевиков, как соглашательскую, и одобрил большевистскую линию, выражавшую интересы революционного пролетариата.

...Владимир Ильич возвращался в Россию после съезда. В это лихое время разгула черносотенной реакции надо было соблюдать строжайшие правила конспирации.

На одном из пароходов в начале июня 1907 года отбыл из Лондона мистер Джон Фрей. С борта парохода он снова видел берега Прибалтийских стран, снова любовался набережными Копенгагена и Стокгольма.

Пассажирские корабли швартуются прямо у жилых кварталов этих портовых городов, живописно изрезанных фиордами и каналами. Пассажир Джон Фрей прибыл в Финляндию и возобновил свою деятельность в Куоккала (ныне Репино) и других городах.

В августе Владимир Ильич уезжал в Штутгарт на Международный социалистический конгресс и снова возвратился в Куоккала. В начале октября 1907 года В. И. Ленин пишет письмо К.-Я. Брантингу, на имя которого в декабре 1905 года, после отъезда Ленина в Россию, из Женевы переслали библиотеку и архив большевистской партии. Письмо, написанное В. И. Лениным на немецком языке, было послано с А. И. Ульяновой-Елизаровой. Ей было поручено прислать Ленину из Стокгольма большевистские газеты (полный комплект «Искры», отдельные номера «Вперед» и «Пролетария» за 1905 год): статьи из этих

Копія.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

Вл. Ильинъ

За 12 лѣтъ

СОБРАНІЕ СТАТЕЙ

Томъ первый.

Два направленія въ русскомъ марксизмѣ и русской соціалдемократі

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1908.

Сборник статей В. И. Ленина «За 12 лет». Определение Петербургской судебной палаты об аресте этой книги.

газет должны были составить третий том подготовлявшегося Лениным в то время первого, трехтомного собрания своих сочинений. В письме к Брантингу Владимир Ильич просил оказать ей помощь. «В особенности она имеет поручение разыскать в Стокгольме наши социал-демократические книги и документы и, в случае необходимости, переслать их дальше. Эти книги и т. д. находятся частью в подвале стокгольмского Народного дома (в деревянных ящиках), частью же, быть может, у товарищей Бёрьессона или Бьёрка...»[1] И Ленин указывал в письме их адреса.

5—12 (18—25) ноября 1907 года В. И. Ленин участвует в работах Четвертой конференции РСДРП («Третьей общероссийской») в Гельсингфорсе, делает доклад о тактике социал-демократической фракции в III Государственной думе. Конференция принимает ленинскую резолюцию по этому вопросу.

В ноябре — декабре Ленин работает над книгой «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов».

Тучи реакции сгущались. Находиться в Финляндии становилось все опаснее. Против В. И. Ленина фабриковались фальшивки для ареста.

В ноябре 1907 года Петербургская судебная палата наложила арест на сборник статей Ленина «За 12 лет», в котором были собраны многие работы, созданные за 1895—1905 годы. Книгу конфисковали, и было возбуждено дело о привлечении автора к суду. 22 декабря судебная палата вынесла приговор об уничтожении книги «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Скрываясь от полиции, Владимир Ильич уезжает в декабре из Куоккала в Оглбю (близ Гельсингфорса).

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 47, стр. 114.

Издание газеты «Пролетарий» пришлось перенести за границу. Перед самым отъездом в новую эмиграцию Ленин принял участие в совещании большевиков, приехавших из Петербурга в Гельсингфорс. В Або должны были организовать переезд Владимира Ильича в Стокгольм, и он отправился в этот небольшой морской порт. С капитаном одного из пароходов была договоренность, что тот примет пассажира на первой остановке парохода после Або.

Финский социал-демократ Вальтер Борг и молодой швед Людвиг Линстрем, жившие в Або, были участниками «цепочки», созданной для переброски за границу революционеров, преследовавшихся царским правительством. В Або должны были встретить прибывавшего последним ночным поездом революционера Владимира Ульянова-Ленина и помочь ему перебраться в Швецию. Но пришел последний поезд, а Ленина не встретили...

Каким же образом В. И. Ленин все-таки попал в Або? Ведь поездов больше не было. Это целая история. В Гельсингфорсе Ленин заметил, что его выследили. Когда он сел в поезд, чтобы ехать в Або, он увидел, что шпики ни на минуту не оставляли его. Тогда Владимир Ильич решил спрыгнуть с поезда сразу же, как поезд отойдет от последней станции перед Або. Когда поезд пришел на станцию Литтоис, Ленин стоял у двери купе. Поезд тронулся... Ленин рванул к себе сумку, распахнул дверь, выпрыгнул и удачно встал на ноги, а поезд увез шпиков. По шоссе Ленину пришлось идти пешком в морозную ночь около десяти километров. Он вошел в Або, когда город спал, и по адресу нашел конспиративную квартиру. Достали повозку для «доктора Мюллера», которому нужно срочно ехать в Паргас.

Гуськом по льду группа прошла на берег острова Кирьяла. Там содержал постоялый двор крестьянин Фредриксон. У него было два взрослых сына. Они и стали проводниками по льду. На берегу острова их встретил дядя Фредриксон. Затем Ленина должны были пере-

везти на другой остров — Драгсфиорд, невдалеке от которого проходила трасса парохода Або — Стокгольм.

Одиссея по шхерам для В. И. Ленина не закончилась. Чтобы попасть к пароходу, часть пути надо было снова пройти по льду. Лед был ненадежен, в одном месте он стал уходить у него из-под ног, и Ленин едва не погиб. Позднее Владимир Ильич вспоминал, что в тот момент он подумал: «Эх, как глупо приходится погибать»[1]. Только случайность спасла его от гибели.

Так, с огромным риском для жизни, Ленину удалось добраться до парохода, и в декабре (не позднее 14 (27)) 1907 года он приехал в Стокгольм.

Это были рождественские дни — улицы в гирляндах, всюду ярко украшенные елки. Знакомые улицы и площади. От порта — по примыкающей к нему улице Шеппсбрунн, затем мимо Королевского дворца к площади Густава Адольфа.

На четвертом этаже дома № 15 на улице Вандавасвеген Владимир Ильич встретился с Хинке Бергереном. После дружеской беседы Хинке устроил своего давнего русского товарища в гостинице «Мальмстен», что на улице Мастерсамуэльсгатан, 63. Сейчас этого здания нет (но сохранилась фотография дома, близкая по времени к дням визита В. И. Ленина).

Снова несколько дней в знакомом теперь Стокгольме. Надежда Константиновна оставалась еще в Петербурге, занималась завершением необходимых дел. Владимир Ильич условился с ней, что будет дожидаться ее в Стокгольме, чтобы затем ехать вместе в Женеву.

Старый парк Хага. Ильич гулял здесь раньше с делегатами IV съезда. Рядом с парком жила мать Хинке Бергерена. Теперь Владимир Ильич навещал ее вместе с Хинке.

[1] «Владимир Ильич Ленин. Биография», изд. 4. М., 1970, стр. 165.

В отеле «Мальмстен» В. И. Ленин жил несколько дней во время приезда в Стокгольм в декабре 1907 года.

28 декабря 1907 года В. И. Ленин послал письмо одному из руководителей шведской социал-демократической партии. В этом письме он подтвердил получение согласия шведского социал-демократа Бёрьессона на пересылку части корреспонденции Ленина в Россию и корреспонденции для большевистского центра из России в Женеву. Владимир Ильич просил указать еще одного социал-демократа, соглашающегося дать свой адрес для этой цели.

Используя свободное время, Владимир Ильич хотел лучше узнать город. Хинке попросил адвоката Хуго Линдберга быть гидом В. И. Ленина, и он добросовестно выполнял эти обязанности, заходя за гостем в гостиницу «Мальмстен». Хуго провожал Владимира Ильича в Королевскую библиотеку, где он работал 28, 30 и 31 декабря, расписываясь каждый раз в книге посетителей. Теперь эти подписи составляют предмет особой гордости Королевской библиотеки.

Старинная библиотека и поныне украшает Стокгольм. В большом зале стоят длинные ряды рабочих столов, бесконечны стеллажи книг, среди которых теперь много произведений скромного гостя библиотеки, именовавшегося тогда Джоном Фреем.

Что изучал здесь в эти зимние дни Ильич?

Об этом можно судить, если вспомнить, что писал он о том времени, какие проблемы волновали его в те дни.

Годы реакции. Царизм победил. Все революционные и оппозиционные партии разбиты. В стране упадок, деморализация, раскол, разброд, ренегатство. Усиление тяги к философскому идеализму, мистицизм как облачение контрреволюционных настроений. Идеалистические увлечения махизмом Богданова, Луначарского, Базарова и других социал-демократов в годы реакции представляли для партии большую опасность. В. И. Ленин уделял много внимания философским проблемам, готовил отпор идеализму и мистицизму. Можно предположить, что и в шведской библиотеке Ленин занимался этими проблемами. Ведь

Главный читальный зал Королевской библиотеки. В. И. Ленин работал за третьим столом справа.
Подпись В. И. Ленина в книге посетителей библиотеки.

уже через месяц, в феврале 1908 года, он работал над рукописью книги «Материализм и эмпириокритицизм».

Несколько дней ждал в Стокгольме Владимир Ильич Надежду Константиновну. Она приехала из Петербурга в конце декабря. Встретив новый, 1908 год в Стокгольме, в начале января они уехали в Женеву через Берлин. 4 января навестили Розу Люксембург.

7 января 1908 года Ленин и Крупская прибыли в Женеву.

Началась вторая, девятилетняя эмиграция В. И. Ленина.

1910 год

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА С МАТЕРЬЮ

Этот год принес немало событий в жизни России, которые говорили о близком начале нового этапа рабочего движения. Отступление революции закончилось.

Торжество столыпинской реакции, как и предвидел В. И. Ленин, оказалось недолговечным. Вновь вставали во весь рост нерешенные задачи буржуазно-демократической революции, издалека нарастал гул революционной волны, все более набиравшей силу. На очереди были ответный удар пролетариев, их сплочение и организация для дальнейшей борьбы за свои права.

Рабочие забастовки, борьба крестьян против помещиков и кулаков, демонстрации рабочих и студентов в связи со смертью Л. Н. Толстого — эти и многие другие признаки свидетельствовали об оживлении революционных и демократических сил, о повороте в настроениях народных масс.

И это происходило не только в России. Бурлила Западная Европа. В 1907—1908 годах основные капиталистические страны были охвачены экономическим кризисом. Кризис начался в США и охватил Англию, Германию, Францию и другие страны Европы, в том числе Швецию. После кризиса наступила полоса депрессии, продолжавшаяся весь 1909 год. Кризис привел к дальнейшему обострению противоречий. Империалистические державы готовились к войне за передел мира.

4 августа 1909 года была объявлена всеобщая забастовка в Швеции, в ней участвовало свыше 300 тысяч рабочих.

Вот характерный пример международной солидарности трудящихся. Центральное бюро петербургских профессиональных союзов в своей листовке «Ко всем работницам и рабочим г. Петербурга» писало:

«Товарищи! 7-ую неделю уже тянется небывалая гигантская забастовка в Швеции. На объявленный организованными капиталистами всеобщий локаут организованные рабочие решили ответить всеобщей

забастовкой. 22 июля[1] по призыву своих организаций бросили работу 300 тыс. человек. В течение 7 недель союзу предпринимателей и правительству не удается сломить организованной мощи рабочих, чтобы обескровить и обессилить на долгие годы шведское рабочее движение...

Шведская забастовка показала еще раз, что наш лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — не пустая звонкая фраза. Как в 1905 году рабочие всех стран оказывали поддержку борющемуся пролетариату России, так и сейчас со всех концов льется поток пожертвований в кассы шведских рабочих организаций... Посильную лепту внесли и рабочие Петербурга: на металлических заводах собрано уже до 150 руб. Из Петербурга в Стокгольм уже послано от ЦБ 200 рублей.

Товарищи! Настает решительный момент борьбы. Сейчас, несмотря на частичное прекращение стачки, *денежная помощь нужна больше, чем раньше!* Устраивайте же сборы по всем фабрикам, заводам и мастерским в пользу бастующих шведских товарищей.

Да здравствует международная солидарность пролетариата!

Братский привет стойким борцам за общерабочее дело!»

Рабочие России оказали рабочим Швеции большую денежную помощь и еще бóльшую моральную поддержку.

В. И. Ленин внимательно следил за событиями, анализировал их, чтобы ориентировать партию и рабочий класс в сложных условиях борьбы, нарастания нового революционного подъема. Владимир Ильич боролся за сохранение и укрепление нелегальной партии рабочего класса, боролся против Троцкого, вокруг которого группировались оппортунисты и центристы.

В мае 1909 г. вышла в свет книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», в которой он дал философское обобщение

[1] Дата указана по старому стилю.

новейших достижений науки. Книга знаменовала новый этап в развитии философии марксизма, явилась выдающимся событием в идейной жизни партийных организаций России, идейно вооружила большевиков в теоретическом обосновании принципов марксистской партии нового типа, в ее сплочении и укреплении.

В 1910 году Владимир Ильич жил в Париже. Шел третий год второй его эмиграции. 1 апреля он поздравил мать, Марию Александровну, с 75-летием со дня рождения. Они давно не виделись — со времени встречи в Петрограде. Сыну так хотелось увидеть мать! Кто знает, доведется ли еще встретиться, когда он вернется в Россию...

Значит, надо устроить встречу за границей, но выбрать такое место, чтобы не была утомительной дорога. План возник задолго до встречи. 10 апреля 1910 года Владимир Ильич писал из Парижа:

«Дорогая мамочка! Надеюсь, ты получишь это письмо к 1-му апреля. Поздравляю тебя с днем ангела и с именинницей — и Маняшу тоже. Крепко, крепко обеих обнимаю...

Насчет нашего свидания в августе было бы это архичудесно, если бы не утомила тебя дорога. От Москвы до Питера необходимо взять спальный, от Питера до Або тоже. От Або до Стокгольма пароход «Буре» — обставлен отлично, открытым морем идет 2—3 часа, в хорошую погоду езда *как по реке*. Есть обратные билеты из Питера. Если бы только не утомительность железной дороги, то в Стокгольме чудесно можно бы провести недельку!» [1]

Август намечался не случайно: в Копенгагене должен был собраться VIII международный конгресс II Интернационала, а поехать в Стокгольм из Копенгагена труда не составляло.

Но конгресс состоялся 28 августа — 3 сентября, и, когда он закончился, Владимир Ильич смог заняться подготовкой желанной встречи

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 311—312.

VERDENSPOSTFORENINGEN
(UNION POSTALE UNIVERSELLE)
BREVKORT — CARTE POSTALE
Correspondance
Adresse
Finland
via Stockholm
Terioki

Открытка, посланная Владимиром Ильичем Марии Александровне по поводу встречи в Стокгольме.

с родными. К этому времени Мария Александровна уже приехала поближе, в деревню Леппенено, близ станции Териоки, Финляндской железной дороги.

Владимир Ильич писал по этому адресу 4 сентября 1910 года:

«Дорогая мамочка! Посылаю тебе и Анюте горячий привет из Копенгагена. Конгресс закончился вчера. С Маняшей списался вполне: 4 сентября по стар. стилю, т. е. 17.IX по новому жду вас в Стокгольме на пристани. Две комнаты на неделю 17—24.IX мне наймет в Стокгольме товарищ. Мой здешний адрес есть у Маняши...» [1]

На открытке есть приписка:

«Здесь пробуду до 15.IX.10.» [2]

И вот вновь Стокгольм. Пятый приезд Ильича в этот город. Трогательная встреча Владимира Ильича с матерью и сестрой Марией — яркий эпизод из жизни семьи, которую всегда отличали душевная чистота, необыкновенная чуткость и внимание друг к другу.

Первой заботой Владимира Ильича в Стокгольме было найти квартиру, устроить Марию Александровну так, чтобы она не утомлялась, могла хорошо отдохнуть. В ее годы трудно высоко подниматься, далеко ходить.

Он хотел, чтобы квартира была расположена в хорошем районе, близко от центра и на первом этаже. Этому вполне отвечали две комнаты в квартире Вильгельмины-Христины Берг, 65-летней экономки на улице Каптенсгатан, 17.

С волнением ожидал Владимир Ильич парохода «Буре», на борту которого были его мать и сестра...

Об этой встрече Мария Александровна писала из Стокгольма Анне Ильиничне Ульяновой-Елизаровой: «Пароход опоздал и подошел

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 316.

[2] Там же.

Вот так же прибыли в Стокгольм пароходом из Финляндии и Мария Александровна вместе с Марией Ильиничной.

к Стокгольму в начале 10-го. Мы стояли с Маней у самого барьера и вскоре увидели Володю. Я не узнала бы его, если б Маруся не указала. Она прямо взвизгнула от радости, когда увидала его... Я нашла его очень похудевшим и изменившимся, но он уверяет, что чувствует себя очень хорошо. Сняли 2 комнаты: одна, побольше, для меня и Мани, другая — для него, очень хорошенькие и чистые, не высоко подниматься. Снял он их на 12 дней» [1].

В семейном кругу отпраздновали встречу и юбилейные даты, о многом переговорили, обменялись подарками. Мария Александровна подарила сыну клетчатый плед, и Владимир Ильич очень дорожил этим подарком, никогда не расставался с ним. И сейчас в кремлевской квартире Ленина можно увидеть этот плед, покрывающий железную кровать у стены в его комнате.

Вначале Владимир Ильич полагал провести в Стокгольме неделю, как и сообщал он в письмах Марии Александровне. Но 16 сентября он написал из Стокгольма в Копенгаген большевику Кобецкому М. В., что остается здесь до 25 сентября. Затем ему нужно было возвращаться в Париж через Копенгаген.

«Утром 26.IX.10 (в понедельник),— писал Владимир Ильич,— намерен быть в Копенгагене и хотел бы остаться там как можно меньше. *Если стоит* устраивать публичный или партийный реферат о Копенгагенском конгрессе, то устройте его, пожалуйста, в понедельник же (вечером, конечно, ибо днем нельзя в будни). Я бы тогда во вторник уехал, ибо мне пора в Париж, я должен теперь торопиться... Черкните мне пару слов, когда выясните и вырешите вопрос о реферате.

Жму руку. Ваш *Ленин*» [2]

[1] «Переписка семьи Ульяновых. 1883—1917». М., 1969, стр. 232.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 47, стр. 266.

11 дней пробыл В. И. Ленин в Стокгольме в тот приезд, из них 8 дней вместе с родными.

Много времени они проводили в совместных прогулках по городу, его паркам и музеям. Но вместе с тем Владимир Ильич не оставлял своей обычной работы. Таково было его постоянное жизненное правило: где бы он ни находился, всюду и всегда непременно работал, много читал, делал записи, выступал, использовал богатства местных библиотек. Так было и на этот раз.

Мария Ильинична Ульянова в очерке «Мать Ильича — Мария Александровна Ульянова» писала:

«За короткое время пребывания Марии Александровны в Стокгольме Владимир Ильич проявлял по отношению к ней самую трогательную заботливость. Владимир Ильич не оставлял своей работы,— отмечала она в этом очерке.— По утрам он уходил обыкновенно в библиотеку и работал там до обеда. А потом мы нередко отправлялись гулять по городу и его окрестностям».

В Стокгольме Владимир Ильич несколько раз выступал на собраниях социал-демократических групп с докладами «О международном социалистическом конгрессе в Копенгагене» и «О положении дел в партии». Он много работал в библиотеке по вопросам кооперации в сельском хозяйстве, по анализу капиталистического сельского хозяйства в странах Западной Европы и США. Об этом говорит список книг, которыми пользовался В. И. Ленин в сентябре 1910 года в Королевской библиотеке[1].

[1] «Государственно-экономический журнал». Христиания, 1910. 1-й и 2-й выпуски.

Статья *Вит-Кнудсена* «Кооперативный сельскохозяйственный кредит в Италии» дает следующий указатель литературы:

Гуэрчи. Сельскохозяйственные учреждения провинции Пармы. Парма, 1895.

Валенти. Сельские кооперации. Флоренция, 1902.

(См. продолжение сноски на стр. 76)

Осенью следующего года Владимир Ильич пишет статью о положении крестьянства в Швеции, которая, к сожалению, пока не разыскана. Можно только предположить, что занятия в стокгольмской библиотеке в 1910 году дали ему материалы для этой статьи.

«В Стокгольме Мария Александровна присутствовала и на одном выступлении брата на собрании большевистской группы,— пишет далее Мария Ильинична.— Это было первый раз, что она слышала Владимира Ильича. И мне казалось, что, слушая его, она вспоминала другую речь, которую ей пришлось слышать — речь Александра Ильича на суде. Об этом говорило ее изменившееся лицо. Но она слушала Владимира Ильича с большим вниманием, очевидно, сильно волнуясь. «Он хорошо говорил, так сильно и красноречиво,— сказала она мне потом,— только зачем он так сильно напрягается, так громко говорит, это ведь так вредно. Не бережет он себя!»» [1]

Интересны впечатления Марии Александровны от пребывания в Стокгольме. В уже упоминавшемся письме Анне Ильиничне она сообщала:

«Ходили вместе обедать, и мне очень понравился здешний стол, можно получить и овощи, и каши, и самые свежие яйца, и молоко...

Сартори. Сельские кассы в Италии (Парижская выставка, 1900).

Гуэрчи. Сельскохозяйственные кооперативные учреждения в Фриули. 1895.

«Статистика итальянского кооперативного общества в 1902 г.». Милан.

Никколи. Сельские кооперативы. Милан (Гёпли), 1909.

Таруффи, Нобили и *Лори*. Аграрный вопрос и эмиграция в Калабрии. Калабрия, 1906.

Густав Зундберг. Международные статистические обзоры. Стокгольм, 1908.

Владимир Ильич просматривал книгу Густава Зундберга и сделал заметку, обведенную в рамку: «Полезный справочник статистических данных, параллельных по странам *всего* мира». См. Ленинский сборник XXV, М., Партиздат, 1933, стр. 307—308.

[1] «Владимир Ильич Ленин. Биография», изд. 4, М., 1970, стр. 209. Полный текст см. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 4, стр. 51.

Мария Александровна и Мария Ильинична Ульяновы. 1913 год

Город мне очень нравится, насколько я видела его. Погуляем завтра и посмотрим его. Я чувствую себя совершенно хорошо и прокатилась с удовольствием на пароходе» [1].

Через два дня Мария Александровна посылает дочери второе письмо. Впервые оно полностью было опубликовано в «Правде» 7 июля 1969 года. Мария Александровна писала:

«Дорогая Анечка!

Послали мы тебе в день приезда телеграмму, а на другой день большое письмо, получила ли ты то и другое? Сегодня захотелось писать тебе опять, и вот я засела. Наши пошли обедать, а я пообедаю дома; хозяйка наша варит мне кое-что на газе, а также кофе утром и воду кипятит для чая. Керосинку раздумали покупать: пачкотни много, и хозяйка против этого, говорит, что за газ приплатим немного, а в комнатах так чисто и изящно, что ставить керосинку и прочее неудобно.

Гуляем эти дни очень много, осматриваем город и окрестности: прелестные здесь скверы и парки, масса цветов, красивые фонтаны. Вчера сидели долго в одном парке, слушали музыку. Любовалась я, глядя на целый лес роскошных пальм, лучше тех, что видели в Крыму. Сегодня утром ходила я с Марусей по магазинам: глаза разбегаются... но купили мало, не можем объясняться, не зная местного языка, это огромное неудобство для нас здесь, и хозяйка наша почти или мало понимает по-немецки. Володя навык немного и объясняет ей, а потом купили маленькое руководство для русского в Швеции...

Вчера В. [2] читал реферат. Маня пошла с ним, а я залегла раньше спать — постель у меня здесь роскошная! Следующую субботу В. собирается опять читать реферат, а в воскресенье, 25-го, проводит нас на пароход и тотчас же обратно в Париж, где ждут его. Я желала бы

[1] «Переписка семьи Ульяновых. 1883—1917», стр. 232, 233.

[2] В. И. Ленин.

Стокгольм. Каптенсгатан, 17. В первом этаже этого дома (три окна справа от входа) в сентябре 1910 года жили В. И. Ленин, М. А. и М. И. Ульяновы (фото из городского архива Стокгольма).

раньше ехать и не очень довольна, что отъезд наш так затягивается... можно ли будет тебе ждать нас так долго?.. но что поделаешь теперь?.. и хотелось бы побыть с Володей и неудобно прожить здесь долго... Писала ли я тебе, что В. похудел, на мой взгляд, но смотрит бодрым и чувствует себя, как говорит, прекрасно. Очень много ездил на велосипеде и много ходил, думает, что от этого похудел, считает, что это хорошо... Погода здесь прекрасная, делаем большие прогулки и нынче собираемся в зоологический сад и в музей, это недалеко от нашей квартиры. Писал ли Марк что-нибудь о монахе [1], уехал ли он за границу, если да — не может ли он достать его адреса, было б очень нужно... Письма приносят нам на квартиру — В. сделал заявление об этом, что очень удобно, так как почтамт далек» [2].

Быстро пролетели дни свидания. Настало 25 сентября, когда надо было прощаться...

Всего несколько месяцев не дожила Мария Александровна до апреля 1917 года, до возвращения Владимира Ильича из эмиграции в революционный Петроград. На другой день после возвращения Ленин стоял перед дорогой могилой на Волковом кладбище... Минуло почти семь лет со времени прощания на стокгольмской пристани.

...Стокгольм, улица Каптенсгатан, 17. Этот адрес Владимир Ильич указал в письме Кобецкому, его же он пометил и в книге посетителей Королевской библиотеки. Нам хотелось взглянуть на дом, в котором Владимир Ильич провел последние дни с матерью.

Мы едем по улицам Стокгольма. Вот этот пятиэтажный дом. Теперь он выглядит по-другому, тогда он был четырехэтажным, иначе выглядели вход, фасад, балконы, окна. Удалось найти фотографию старого дома (до его реконструкции). Этот снимок публикуется впервые.

[1] Псевдоним А. И. Ерамасова

[2] «Переписка семьи Ульяновых. 1883—1917», стр. 233—235.

1917 год

В РЕВОЛЮЦИОННУЮ РОССИЮ!

В шестой и последний раз Владимир Ильич Ленин был в Швеции в марте — апреле 1917 года.

Мы уже рассказывали, что впервые В. И. Ленин приехал в Стокгольм в ноябре 1905 года. Тогда он, покинув Женеву и распрощавшись со своей первой эмиграцией, отправлялся в Россию, кипевшую в огне первой революции. Через 12 лет Швеция вновь оказалась на пути Ленина в революционную Россию. И на этот раз он уехал из Швейцарии тем же (до Стокгольма) маршрутом, которым воспользовался в 1905 году.

2 (15) марта 1917 года в послеобеденное время в квартиру сапожника Каммерера, что на третьем этаже дома 14 по улице Шпигельгассе в Цюрихе, вбежал польский социалист М. Бронский. Он спешил к Владимиру Ильичу Ленину и Надежде Константиновне Крупской с новостью о революции в России.

Эта новость была и внезапной, и давно ожидаемой. «Европа чревата революцией»,— говорил Ленин в день двенадцатой годовщины первой русской революции на собрании цюрихской рабочей молодежи.

Но как проверить сообщение о том, что демократическая революция уже свершилась? Как узнать подробности? После обеда Ильичи собирались пойти в библиотеку. Сообщение о русской революции переменило планы. Надо было спешить на набережную Цюрихского озера, где на специальных витринах вывешивались газеты и только что поступившие сообщения телеграфных агентств. Размеренная жизнь сменялась немедленными и решительными действиями. Кончилось время эмиграции, наступил момент перехода на положение революционера в своей стране, пришло время включаться в борьбу в гуще самой борьбы. Решающим образом влиять на ход событий, овладеть положением в революционной России — вот что было необходимо партии большевиков, В. И. Ленину. Именно поэтому первой мыслью, овладевшей в те минуты Владимиром Ильичем, была мысль о возвращении в Россию.

В. И. Ленин. Снимок сделан в Цюрихе в 1916 году.

Большевистские лидеры партии, находившиеся в Петрограде, только что вернувшиеся из ссылок и тюрем, напряженно работали в массах, видели трудности борьбы, сами вели непримиримую борьбу против меньшевистского влияния в партии, но все хорошо понимали, что в это трудное и ответственное время В. И. Ленину нужно быть, обязательно нужно быть в России.

Владимиру Ильичу пришлось прожить вдали от родины свыше 15 лет. Но в эти годы В. И. Ленин внес неоценимый вклад в революционную теорию и практику, в развитие марксизма.

Обобщая опыт революционного движения, Ленин в трудах «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» и других разработал учение о пролетарской партии нового типа. Создание большевистской партии открыло новый этап в российском и международном рабочем движении. В период, когда капитализм вступил в империалистическую стадию и пролетарское движение стало массовым, Ленин развивал марксистскую теорию дальше, разрабатывал революционную стратегию и тактику, отвечающую новым историческим условиям. «...От революции демократической,— писал он,— мы сейчас же начнем переходить... к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути» [1].

В. И. Ленин открыл перед российским и международным пролетариатом ясную перспективу пути к победе нового строя. Он выдвинул и обосновал в этот период идею соединения пролетарской классовой борьбы с борьбой за уничтожение национального гнета, за социализм.

Было очевидно, что именно Ленин должен возглавить дальнейшую борьбу, предостеречь партию, пролетариат от ошибок.

Опасения имели основания.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 222.

4(17) марта ЦК РСДРП принял резолюцию, в которой дал правильную оценку Временному правительству Милюкова — Гучкова — Керенского: «Теперешнее Временное правительство по существу контрреволюционно, так как состоит из представителей крупной буржуазии и дворянства, а потому с ним не может быть никаких соглашений». Но кроме оценки положения нужна была программа действий. Ее в резолюции не было.

Газета «Правда» 14(27) марта опубликовала статью Каменева с призывом к поддержке Временного правительства, а 15(28) марта выступила со статьей «Без тайной дипломатии», призывавшей к продолжению войны. Статьи вызвали восторженную похвалу буржуазной прессы. Газета «День» написала: ««Правда» поумнела за одну ночь». Кадетская «Речь» приветствовала «Правду» за «просветление», освобождение от «опасного угара» и поворот к оборончеству.

Русское бюро ЦК партии телеграфировало в Стокгольм Я. Ганецкому: «Ульянов должен приехать немедленно»[1]. Таково было решение ЦК. Не имея прямой связи с В. И. Лениным, Бюро ЦК еще 10 марта направило в Стокгольм своего курьера М. И. Стецкевич, послав с ней письма и газеты для Ленина, а главное — настоятельное требование содействовать немедленному приезду Владимира Ильича.

Но как приехать?!

Нейтральная, не участвовавшая в войне Швейцария была отделена от России воюющими между собой государствами. С одной стороны Франция и Англия, через которые лежали пути в союзническую им Россию, с другой — Германия и Австрия, находившиеся в состоянии войны со странами Антанты. Для Ленина и других большевиков, выступавших против империалистической войны, за социалистическую революцию, путь через Францию и Англию был закрыт. Правитель-

[1] См. Ленинский сборник II. М.—Л., 1924, стр. 449.

ства стран Антанты ни за что не пропустят Ленина или сознательно отправят морем на неохраняемом транспорте под торпеды немецких подводных лодок. Английское правительство уже имело такой опыт: большевика Янсона легко выпустили из Лондона на торговом судне, которое было торпедировано немцами.

Известно, что военными представителями Англии, Франции и России в Межсоюзническом бюро в Париже были составлены международные контрольные списки лиц, которым не разрешался въезд в страны Антанты. В эти списки было включено до 600 человек, в том числе большевики, выступавшие против войны и заподозренные в пропаганде мира. Оставалась одна дорога на родину — через Германию.

Предстояло изучить возможности этого пути, хотя было ясно, что такой шаг будет использован для обвинения Ленина в «государственной измене». Это понимало Русское бюро ЦК, понимал и Ленин. Но ехать надо, а третьего пути нет.

С первых минут, как только пришла весть о революции, вспоминала Крупская, Ильич стал рваться в Россию.

«Я *вне* себя, что не могу поехать в Скандинавию!!» [1] — сокрушался Владимир Ильич в письме в Кларан Инессе Арманд в первый же день, т. е. 15 марта.

«Мы боимся, что выехать из проклятой Швейцарии не скоро удастся» [2],— писал он в Христианию (Осло) Александре Коллонтай 17 марта.

«Вы можете себе представить, какая это пытка для всех нас сидеть здесь в такое время» [3],— подчеркивал Ленин в письме в Стокгольм Якову Ганецкому 30 марта.

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 399.
[2] Там же, стр. 402.
[3] Там же, стр. 419.

Заграничная коллегия ЦК РСДРП(б) приняла постановление от 18(31) марта об организации немедленного отъезда Ленина и других большевиков в Россию.

Но как осуществить эти указания партии? Эти способы Владимир Ильич напряженно ищет с первых же мартовских дней.

Письмо Ленина Вячеславу Карпинскому в Женеву:

«Я всячески обдумываю способ поездки... Возьмите на свое имя бумаги на проезд во Францию и Англию, а я проеду *по ним* через Англию (и *Голландию*) в Россию.

Я могу одеть парик»[1].

Нет, невозможно. Большевик Карпинский сидел в Женевской тюрьме, знают его и французские власти, с его документами тоже не проедешь...

Аэроплан? Подкупить швейцарского летчика?

Нереально. Понадобилось бы лететь без посадки на ненадежном аэроплане тысячи верст, через горы и фронты. Да и где взять такую сумму для полета...

А что, если?.. Владимир Ильич послал в Стокгольм Ганецкому свою фотографию и записку с изложением еще одного плана. Он просил достать паспорт похожего на него шведа, чтобы с этим паспортом пересечь границы Германии, Швеции и России (либо Франции, Англии и России). Так как Владимир Ильич не знал шведского языка, то надо искать глухонемого шведа. Но и этот план оказался невыполнимым.

«Мы должны во что бы то ни стало ехать, хотя бы через ад!»[2] — говорил Ленин.

19 марта 1917 года в Берне состоялось совещание Интернациональной социалистической комиссии (созданной на Циммервальдской

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 403, 404.

[2] См. «О Ленине. Воспоминания зарубежных современников», стр. 156.

конференции). На этом совещании Мартов выдвинул такой план: просить германское правительство разрешить проезд русских эмигрантов через Германию в обмен на интернированных в России немцев.

Такие обмены — явление общепринятое, но выручали таким способом лиц высокопоставленных, а тут — революционеры-эмигранты! Захотят ли правительство Германии и Временное буржуазное правительство России пойти на такой обмен?

«План Мартова хорош...— сразу оценил Ленин,— *очень* хорош и *очень* верен»[1].

Но хлопотать за него большевикам нельзя. «*Нас* заподозрят»,— писал Ленин. Большевиков сразу же обвинят в «непатриотическом поведении». Если беспартийные русские добьются разрешения (от германских властей), то большевики присоединятся к отъезжающим.

Правительство Швейцарии и на это ходатайство ответило отказом, опасаясь за «непорочность» своего нейтралитета в глазах Антанты.

Что же делать?

Власти Франции и Англии наотрез отказались пропустить Ленина через свои территории. Телеграмма Ленина в Стокгольм Ганецкому:

«Англия никогда меня не пропустит, скорее интернирует. Милюков надует. Единственная надежда — пошлите кого-нибудь в Петроград, добейтесь через Совет Рабочих Депутатов обмена на интернированных немцев. Телеграфируйте.

Ульянов»[2].

Временное правительство России не дало согласия на въезд Ленина в страну. Меньшевики, эсеры, швейцарский социалист Гримм отказались содействовать отъезду перед фактом этих запретов.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 406.

[2] Ленинский сборник II, стр. 367.

В. А. Карпинский писал: «Однако политическая проницательность и революционная выдержка помогли Владимиру Ильичу вырваться из швейцарской западни. Хладнокровный анализ привел его к следующему заключению.

Одна группа воюющих держав — Франция, Англия, Россия и другие — не пропускает большевиков в Россию. Это понятно. Антанта боится, что революционная пролетарская партия в России получит сильное подкрепление и своей решительной борьбой против империалистической войны ослабит фронт этой группы держав. Она прямо заинтересована в том, чтобы не пропускать большевиков в Россию.

Но ведь другая группа воюющих держав — Германия, Австро-Венгрия и прочие — нисколько в этом не заинтересована. Наоборот, ей выгодно всякое ослабление враждебной группировки.

Отсюда вывод: партия революционного пролетариата, непримиримо враждебная обеим империалистическим группировкам, должна использовать противоречие между их интересами в своих целях. Надо получить разрешение на проезд через Германию, раз это невозможно через Францию и Англию.

Поэтому, когда среди эмигрантов возникла мысль о проезде через Германию в порядке обмена на интернированных в России германских граждан, Владимир Ильич горячо поддержал эту мысль, придав ей политически и практически вполне приемлемую форму. Он предложил обратиться с таким ходатайством от лица *всех* застрявших в Швейцарии *русских граждан, без различия их политических взглядов*»[1].

Ленин понимал, что проезд большевиков через Германию вызовет неистовый шум и вой. Но где это видано, чтобы революционеры бежали за перронными билетами, если надо захватить вокзал?

[1] *В. А. Карпинский.* Владимир Ильич Ленин — вождь, товарищ, человек. М., 1968, стр. 10—11.

С того дня — 2(15) марта 1917 года,— когда Ильичи получили известие о революции в России, до отъезда первой группы эмигрантов из Берна — 27 марта (9 апреля) — прошло 25 дней. В дороге В. И. Ленин и его спутники находились 6 дней. Через месяц после начала Февральской революции Владимир Ильич Ленин приехал в Петроград.

Этот месяц подготовки к отъезду был насыщен гигантской, напряженной работой. Ленин был занят разработкой плана дальнейшего развития революции, путей перехода от первого, буржуазно-демократического этапа революции ко второму ее этапу — социалистическому.

На основе анализа всех имевшихся в его распоряжении данных Владимир Ильич написал в Цюрихе пять «Писем из далека»: «Первый этап первой революции», «Новое правительство и пролетариат», «О пролетарской милиции», «Как добиться мира?» и «Задачи революционного пролетарского государственного устройства». Уже в первом письме, написанном 7(20) марта, содержится детальный анализ причин, характера и значения Февральской революции, оценка Временного правительства.

Очень многое для понимания ленинских характеристик того периода, расстановки классовых сил и перспектив борьбы дают следующие строки из первого письма: *«...рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции»* [1].

В своих письмах и телеграммах И. Арманд, Я. Ганецкому, А. Коллонтай, В. Карпинскому, А. Луначарскому, в Стокгольм — большеви-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 21.

Швейцарский социалист Фриц Платтен — организатор поездки В. И. Ленина и других русских эмигрантов-революционеров из Швейцарии в Россию. Сопровождал группу от Берна до Торнео.

кам, отъезжавшим в Россию, В. И. Ленин пишет о задачах партии в начавшейся революции, советуется о путях проезда в Россию. В швейцарском городке Шо-де-Фон 5(18) марта Владимир Ильич выступил с рефератом о Парижской коммуне и перспективах развития русской революции. Его волновал вопрос, не повторятся ли в России ошибки Парижской коммуны, не возникнут ли новые ошибки, всегда возможные, если неверно оценить обстановку?

Владимир Ильич писал статьи, вел большую организаторскую работу, постоянно контактировался со своими соратниками — большевиками, встречался со многими людьми. Он написал воззвание «Товарищам, томящимся в плену», распространенное листовкой за подписью «Редакция «Социал-Демократа»». Обращаясь к русским военнопленным, В. И. Ленин рассказал им о революции, свергнувшей царя, о двоевластии в России. Ленинское воззвание содержало призыв к солдатам:

«Вернитесь в Россию, как армия революции, как армия народа, а не как армия царя» [1].

Телеграммы Ленина в Россию поступали с недельным запозданием. «Письма из далека», в которых Ленин предваряет Апрельские тезисы и составлению которых он уделяет самое первостепенное внимание, не полностью доходят до партии. Редакция «Правды» тех дней подвергла сокращению первое письмо и не опубликовала остальные.

Меньшевики опасались, что «общественное мнение» обвинит их в сговоре с германскими властями. Они забывали о главном: о долге перед революционной Россией.

«Я еду... во *всяком случае*» [2],— писал В. И. Ленин.

Трудные переговоры о проезде через Германию, с которыми не справился Р. Гримм, по просьбе Ленина взял на себя рабочий-интер-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 66.

[2] Ленинский сборник XIII. М.—Л., 1930, стр. 267.

националист, секретарь швейцарской социал-демократической партии Фриц Платтен. Он немедленно выехал в Берн и встретился с германским посланником Ромбергом.

Согласно ли германское правительство пропустить через Германию русских эмигрантов без различия их партийной принадлежности? Ответ последовал не сразу, но он был положительным. Германские власти хотели бы извлечь выгоду из борьбы русских революционеров против империалистической войны.

Надо действовать, пока немцы говорят «да»!

Фриц Платтен вручил германскому посланнику текст условий проезда большевиков через Германию. Через два дня Платтен сообщил, что условия приняты германским правительством.

Почему же генерал Людендорф пропустил группу В. И. Ленина, а позднее и другие группы русских эмигрантов?

Близкая к поражению кайзеровская Германия лихорадочно искала пути, которые дали бы ей возможность уйти от поражения. Немцы знали, что Ленин, большевики ведут борьбу за поражение своего империалистического правительства, за выход России из войны. Они надеялись, что активная деятельность Ленина в этом направлении будет способствовать ослаблению русской армии в войне против Германии. Они, правители монархической Германии, не понимали смысла ленинских лозунгов превращения войны империалистической в гражданскую и не могли предвидеть последствий русской революции для самой империалистической Германии. Лишь много позднее Людендорф сожалел в своих воспоминаниях о совершенной ошибке — пропуске Ленина в Россию.

«До сих пор события в России развивались в нашу пользу и там все резче сказывались стремления к миру. Нашей первой задачей являлось внимательно следить за процессом разложения России, содействовать ему и идти навстречу ее попыткам найти почву для заклю-

чения мира, с тем чтобы эти попытки привели к реальным мирным переговорам» [1].

«Для меня не было сомнений в том, что разложение русской армии и русского народа представляло большую опасность для Германии и Австро-Венгрии. Тем с большим опасением думал я о слабости германского и австро-венгерского правительства. Отправлением в Россию Ленина наше правительство возложило на себя особую ответственность. С военной точки зрения его проезд через Германию имел свое оправдание; Россия должна была пасть. Но наше правительство должно было следить, чтобы мы не погибли вместе с ней.

События в России полностью меня не удовлетворяли. В военном отношении они нам давали решительное облегчение, но таили в себе для нас много опасного» [2].

Французская газета «Пти паризьен» писала: министр иностранных дел Временного правительства Милюков пригрозил привлечь к суду тех, кто вернется в Россию через Германию.

Петроградский Совет рабочих депутатов, меньшевистский по преимуществу, в ответ на запрос группы меньшевиков из Швейцарии телеграфировал: «Пока не ехать. Ждать».

— Ехать во что бы то ни стало,— решают большевики, когда Ромберг сообщил Платтену, что условия, предложенные большевиками, приняты.

С тех пор долго не умолкал клеветнический хор о том, что Ленин, большевики пошли на «сговор» с германским империализмом. В. И. Ленин хорошо понимал, что не только буржуазия, открыто контрреволюционные, но и мелкобуржуазные партии объединятся в об-

[1] Э. *Людендорф*. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. II, Госиздат, 1924, стр. 35.

[2] Там же, стр. 89.

щем хоре антибольшевистской кампании, и поэтому позаботился о том, чтобы правда о возвращении большевиков из эмиграции в Россию была документально зафиксирована и стала достоянием всеобщей гласности.

Исторический протокол собрания группы членов РСДРП(б) от 26 марта (8 апреля) 1917 г. заканчивался словами: «Все дело нами ведется совершенно открыто, и мы вполне убеждены, что рабочие-интернационалисты в России вполне солидаризируются с нашим шагом».

Крики и шум о «запломбированном» вагоне были нужны только тем, кто смертельно боялся Ленина и его колоссального влияния на весь ход революционных событий.

Три дня пребывания в Берне были заняты до отказа. Много времени отняла подготовка документов — писем и протоколов, связанных с объяснением мотивов и обстоятельств проезда через Германию, с тем чтобы помешать клеветнической кампании.

В связи с этим социалисты-интернационалисты Пауль Леви (Германия), Анри Гильбо, Ф. Лорио (Франция), М. Бронский (Польша) и Фриц Платтен (Швейцария) составили и подписали в Берне 7 апреля 1917 года заявление, в котором сообщили: они осведомлены о затруднениях, чинимых правительствами Антанты к отъезду русских интернационалистов, и о тех условиях, какие приняты германским правительством для проезда их через Германию. Они отдают себе полный отчет в том, что германское правительство разрешает проезд русских интернационалистов только для того, чтобы усилить в России движение против войны.

Русские интернационалисты, подчеркнули авторы заявления, во все время войны неустанно боровшиеся против всех империалистов, и в особенности против германских, возвращаются в Россию, чтобы работать на пользу революции; этим они помогут пролетариату всех

стран, и в частности пролетариату Германии и Австрии, начать борьбу против своего правительства. Героическая борьба русского пролетариата — сильнейший стимул к подобной борьбе. Исходя из этих соображений, интернационалисты Швейцарии, Франции, Германии, Польши считают, что их русские товарищи не только вправе, но даже обязаны использовать предлагаемую им возможность возвращения в Россию.

На какой же основе Ф. Платтен договорился с германским представителем в Швейцарии о проезде русских эмигрантов через Германию? Вот эти условия, сформулированные В. И. Лениным и подписанные Ф. Платтеном:

«1. Я, Фриц Платтен, руковожу за своей полной личной ответственностью переездом через Германию вагона с политическими эмигрантами и легальными лицами, желающими поехать в Россию.

2. Вагон, в котором следуют эмигранты, пользуется правом экстерриториальности.

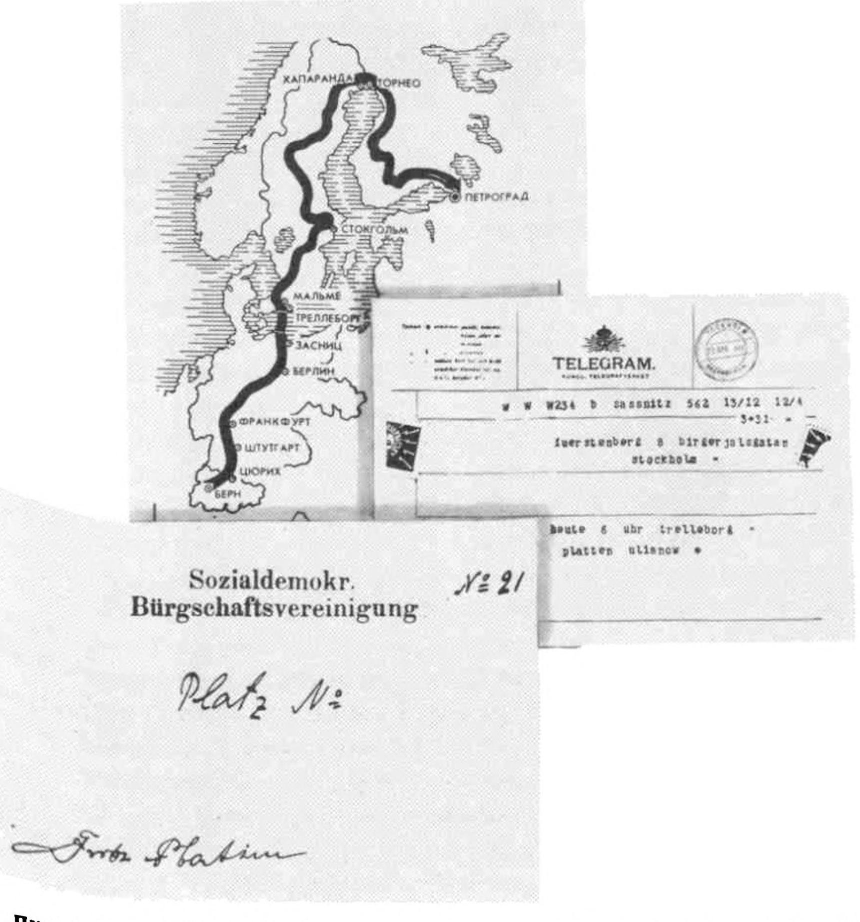
3. Ни при въезде в Германию, ни при выезде из нее не должна происходить проверка паспортов или личностей.

4. К поездке допускаются лица совершенно независимо от их политического направления и взглядов на войну и мир.

5. Платтен приобретает для уезжающих нужные железнодорожные билеты по нормальному тарифу.

6. Поездка должна происходить по возможности безостановочно в беспересадочных поездах. Не должны иметь места ни распоряжение о выходе из вагона, ни выход из него по собственной инициативе. Не должно быть перерывов при проезде без технической необходимости.

7. Разрешение на проезд дается на основе обмена уезжающих на немецких и австрийских пленных и интернированных в России. Посредник и едущие обязуются агитировать в России, особенно среди рабочих, с целью проведения этого обмена в жизнь.

Путь В. И. Ленина из Швейцарии через Германию и Швецию в революционный Петроград. Внизу на снимке один из талонов, розданных Ф. Платтеном каждому участнику поездки. Они служили единственным документом на право проезда в вагоне через Германию. (Сохранился лишь этот талон за № 21. У Владимира Ильича был такой же талон за № 19.) Справа — телеграмма, посланная из последнего германского города — порта Засниц: «Мы приезжаем сегодня 6 часов Треллеборг. Платтен, Ульянов».

8. Возможно кратчайший срок переезда от швейцарской границы до шведской, равно как технические детали должны быть немедленно согласованы» [1].

План возвращения на родину был одобрен Заграничной коллегией ЦК РСДРП(б).

25 марта (7 апреля) Ленин телеграфировал Ганецкому: «Завтра уезжает 20 человек. Линдхаген и Стрём пусть обязательно ожидают в Треллеборге».

26 марта (8 апреля) состоялось последнее собрание отъезжавших большевиков, на котором участники проезда через Германию дали подписку о том, что они подчинятся распорядку, установленному руководителем поездки Платтеном; что они извещены о сообщении, согласно которому Временное правительство грозит отнестись к лицам, проезжающим через Германию, как к государственным изменникам; что всю политическую ответственность за эту поездку они принимают исключительно на себя и что Платтеном эта поездка гарантирована только до Стокгольма.

Участники собрания одобрили написанный Лениным текст «Прощального письма к швейцарским рабочим».

Русские политические эмигранты, много лет пользовавшиеся гостеприимством и товарищеской поддержкой швейцарских рабочих, выражали им за это свою глубокую благодарность. Но кроме того, письмо давало возможность разъяснить трудящимся европейских стран характер и задачи русской революции, имеющей международное значение. Не случайно В. И. Ленин закончил письмо словами: «Да здравствует *начинающаяся* пролетарская революция в Европе!»

Владимир Ильич придавал большое значение широкому распространению «Прощального письма» в самой Швейцарии и в других

[1] *А. Иванов.* Фриц Платтен. М., 1963, стр. 39—40.

странах. Он принял меры к переводу письма на немецкий, французский и итальянский языки. Уезжая в Россию, Ленин поручил Карпинскому заботы об издании и распространении письма.

Позднее, 10 мая, В. А. Карпинский писал в Стокгольм, Заграничному бюро ЦК РСДРП(б): «Посылаю вам: 1) 50 экземп. «Прощального письма» по-немецки для Швеции. 2) 50 экземп. «Прощального письма» по-русски, которые вы попытаетесь переправить в Россию...» [1]

* * *

27 марта (9 апреля) 1917 года. Швейцария, Бернский вокзал. Отъезд. Путь лежал через Цюрих. Остановка на несколько часов, и в 15 часов 10 минут поезд с русскими революционерами тронулся к германской границе. Возбужденные, торжественные проводы на Цюрихском вокзале. Тут же выкрики меньшевиков, эсеров, осуждавших отъезжающих за выбор пути через Германию.

История показала: этот маршрут революционеров, маршрут невероятного риска, был неизбежным, потому что был единственным. И мы сейчас говорим: это маршрут героический! Тогда не применялись такие определения. Сам Владимир Ильич относился ко всему, что ему приходилось переживать, как к обычной работе революционера.

Действительно ли Ленин ехал в Россию в «запломбированном» вагоне?

Нет. Никакого «запломбированного» вагона не было.

Была черта, проведенная мелом в коридоре вагона 2-го и 3-го класса, через которую мог перешагнуть только Фриц Платтен. Это условная граница русской территории. За ней — в крайнем купе — немецкие офицеры Планиц и Бюринг, сопровождавшие вагон по германской территории.

[1] См. «Комсомольская правда», 16 января 1970 года.

«На самом деле вагон, в котором мы разместились,— писал в своих воспоминаниях М. Харитонов,— был с одной стороны совершенно открыт, и всякий мог свободно в него войти и выйти. «Пломбированным» в кавычках он был в том смысле, что по условиям договора никто из нас, кроме Платтена, за все время нахождения вагона на территории Германии не имел права из него выходить, как никто, кроме Платтена, не имел права входить в наш вагон» [1].

Документы и багаж не проверялись. Каков багаж был у В. И. Ленина и Н. К. Крупской, видно из записочки Владимира Ильича от 24 марта (6 апреля) 1917 года: корзина с домашними вещами, корзина с ценными книгами, коробка с вырезками из газет, ящик с архивом, корзина с газетами, шведская керосинка [2]. Были изготовлены простейшие номерки за подписью Платтена. Эти номерки, собственно, и служили главным документом, удостоверявшим принадлежность его владельца к группе пассажиров. Предъявлять номерки пришлось дважды: на станции Готтмадинген, когда пассажиры входили в немецкий вагон, и в городе Засниц, когда германская территория оставалась позади.

Три дня пути по территории Германии. Три дня нервного напряжения на каждой станции, на каждом полустанке, ожидания какой-нибудь провокации, обыска, ареста.

Проезжая немецкие города и села, Ильич пытался составить себе хотя бы приближенное представление о том, что творится вокруг, да и в других странах, в России.

Теперь трудно представить с документальной точностью, что видели путешественники через окна в Германии весной 1917 года. Захламленные отбросами войны полустанки, составы с оружием, колю-

[1] «Записки Института Ленина», т. II. М., 1927, стр. 138.

[2] См. Ленинский сборник XXXVII. М., 1970, стр. 56.

чую проволоку, очереди за солдатской похлебкой, голодные лица, траурные шествия и — калеки, калеки, калеки...

Н. К. Крупская писала: «Мы смотрели в окна вагона, поражало полное отсутствие взрослых мужчин: одни женщины, подростки и дети были видны на станциях, на полях, на улицах города» [1].

Поезд миновал Франкфурт и приближался к Берлину. Триста тысяч рабочих бастовали в этом городе в тот день, когда там останавливался вагон эмигрантов-большевиков.

Владимир Ильич и здесь не терял времени даром. Он напряженно работал в своем купе над Апрельскими тезисами.

В. И. Ленин характеризовал войну как грабительскую, империалистическую, дал оценку буржуазному Временному правительству, выдвинув требование: «Никакой поддержки Временному правительству».

В тезисах содержался ленинский вывод о необходимости замены парламентарной республики республикой Советов, подкрепленный призывом: «Вся власть Советам!» Тезисы выражали насущные требования трудящихся — конфискация помещичьих земель и национализация всех земель, слияние всех банков в один общенациональный под контролем Советов, контроль за общественным производством и распределением продуктов. Апрельские тезисы содержали конкретную программу перехода к социалистической революции.

Чтобы не мешать Ленину, когда он работал, в соседних купе разговаривали и пели песни вполголоса. В вагоне пели: «Нас не в церкви венчали», «Не плачьте над трупами павших борцов». На французском языке звучали «Карманьола» и «Марсельеза», что особенно не нравилось немецким офицерам, сопровождавшим вагон.

Платтен вспоминает:

[1] «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1. М., Политиздат, 1968, стр. 456.

«В коридоре вагона шел горячий спор. Вдруг Ленин обратился ко мне с вопросом: «Какого вы мнения, Фриц, о нашей роли в русской революции?» — «Должен сознаться,— ответил я,— что вполне разделяю ваши взгляды на методы и цели революции, но, как борцы, вы представляетесь мне чем-то вроде гладиаторов Древнего Рима, бесстрашно, с гордо поднятой головой выходивших на арену, навстречу смерти. Я преклоняюсь перед силой вашей веры в победу».— Легкая улыбка скользнула по лицу Ленина, и в ней было можно прочесть глубокую уверенность в близкой победе» [1].

...Напряжение необычной поездки достигло предела на последнем этапе передвижения по Германии — в порту Засниц. Но все обошлось благополучно, и поезд был подан на большой корабль-паром «Королева Виктория», принадлежавший Швеции.

Из Засница в Стокгольм ушла телеграмма Я. Ганецкому:

«Мы приезжаем сегодня 6 часов Треллеборг.

Платтен, Ульянов» [2].

Но волнения поездки не кончились и на пароме. Пассажирам пришлось заполнять анкеты, и в целях конспирации все поставили псевдонимы. Вскоре после этого появился капитан С. Эрикссон и спросил, имеется ли среди едущих г-н Ульянов.

Что это могло означать? Ловушка? Значит, арестуют или интернируют в Швеции? После минутного размышления Владимир Ильич назвал себя. И здесь, к всеобщей радости, оказалось, что это Яков Ганецкий и Отто Гримлунд запросили по радиотелеграфу, находятся ли на

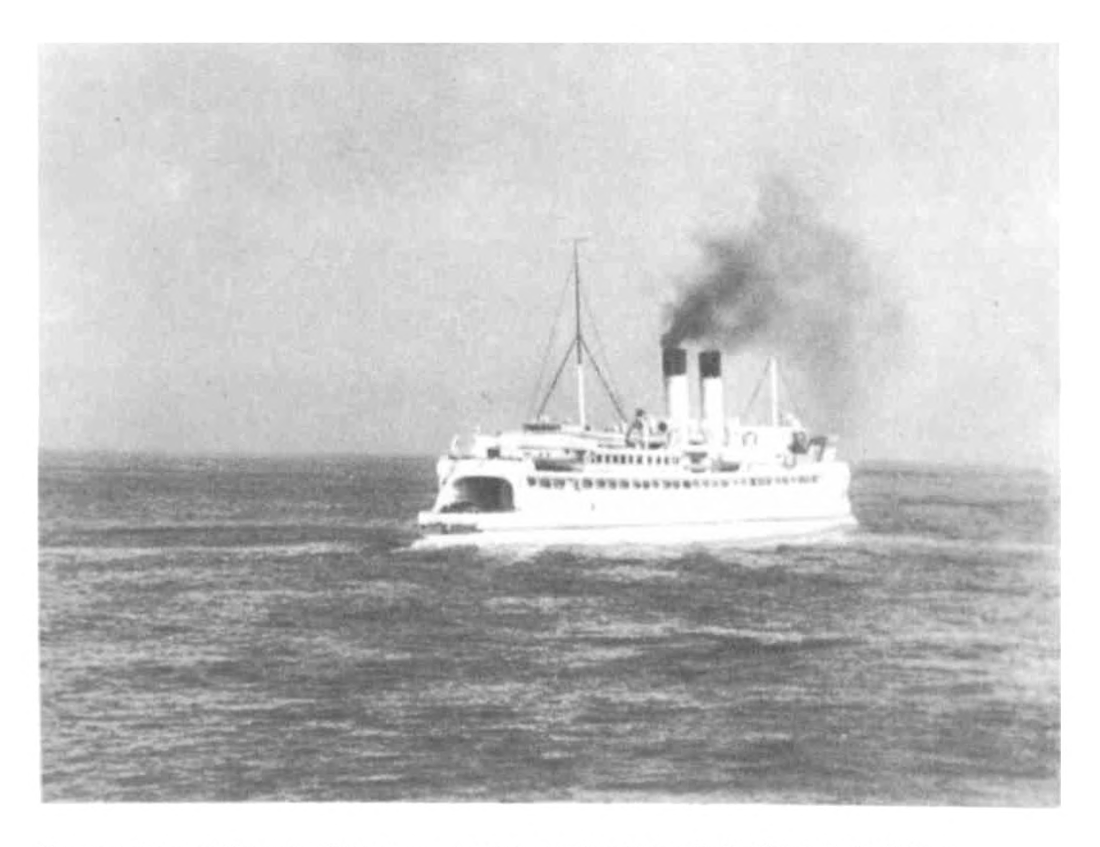
[1] *Фриц Платтен.* Ленин. Из эмиграции в Россию. М., «Московский рабочий», 1925, стр. 48—49.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 433.

Я. С. Ганецкий и О. Гримлунд встретили В. И. Ленина на пристани в Треллеборге.

На этом пароме «Королева Виктория», шедшем из Засница в Треллеборг, В. И. Ленин и его спутники пересекли Балтийское море.

Позади девятилетняя эмиграция, ушла за горизонт Германия, и первое, что увидели наконец путешественники, был этот маяк на шведской земле, в Треллеборге.

борту русские эмигранты, которых ждут в Швеции. Немедленно был послан ответ.

Ганецкий выехал для встречи Ленина и его группы в Мальмё, город, находящийся недалеко от порта Треллеборг, куда должен был прибыть паром с эмигрантами. Вместе с ним приехал шведский левый социал-демократ Фредрик Стрём.

Но группа Ленина не прибыла в тот день, когда Ганецкий и Стрём ждали ее. Стрём вынужден был вернуться в Стокгольм, и тогда представителем шведских социал-демократов на встрече русских эмигрантов стал лидер группы левых в Мальмё Отто Гримлунд.

Один из спутников В. И. Ленина в этой исторической поездке, М. Л. Гоберман, вспоминает, как быстро ходил Владимир Ильич по палубе, какая стремительность была в его движениях, словно он торопился куда-то по делу или боялся опоздать на поезд.

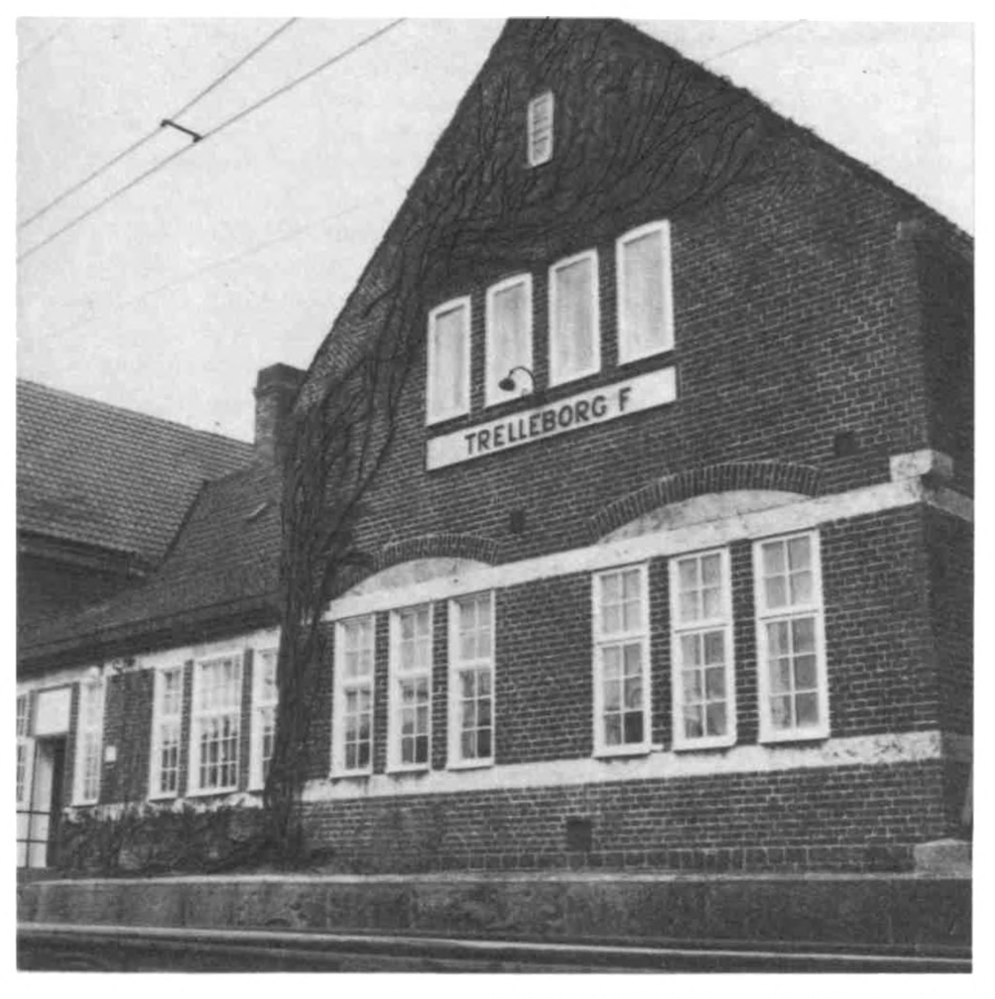
Главное испытание рискованного пути осталось позади.

В. И. Ленина ждали и шведские левые социал-демократы, повседневной помощью которых пользовались большевики, и русские революционеры, еще не успевшие уехать из Швеции в Россию. Среди них был и Ганецкий, о котором Гоберман вспоминал:

— Этот преданный и заботливый большевик, получив от Ильича телеграмму о нашем прибытии, поспешил выехать из Стокгольма, чтобы его встретить. С нетерпением и беспокойством Ганецкий три раза приезжал в порт Треллеборг, чтобы встретить Ильича: ведь мало ли что могли с ним сделать в пути немецкая и русская разведки!..

Четыре часа шел паром «Королева Виктория» по бурному Балтийскому морю. Русские революционеры пели «Дубинушку» и другие песни —

> Лейся вдаль, наш напев! Мчись кругом!
> Над миром наше знамя реет...

С этого вокзала 30 марта (12 апреля) 1917 года поезд увез В. И. Ленина и его спутников в Мальмё.

Показался маяк, паром подошел к порту Треллеборг и выпустил из своих недр железнодорожный состав.

В Треллеборге все прошло хорошо, таможенники согласились не осматривать багаж эмигрантов, но попросили Гримлунда показать им вождя русских большевиков Ленина.

Местным поездом быстро добрались до Мальмё. В ресторане отеля «Савой» гостям был предложен ужин, необычный для эмигрантов по своему обилию и изысканности. Владимир Ильич оживленно беседовал. Он хотел знать многое, его интересовало все, в том числе и положение в шведской социал-демократии.

Поздно ночью вся группа эмигрантов в сопровождении Ганецкого и Гримлунда выехала поездом в Стокгольм. Отдыхать Владимиру Ильичу почти не пришлось: в его купе шли беспрерывные разговоры. Вначале — беседа с Отто Гримлундом. Это было как бы взаимное интервью. Ленин подробнейшим образом расспрашивал о положении в Швеции. Затем задавал вопросы Гримлунд.

22 апреля (5 мая) 1917 года газета левых социал-демократов Швеции «Стурмклокан» опубликовала статью-интервью «Точка зрения ленинской группы». Можно предположить, что это была запись беседы Гримлунда и Ленина в пути от Мальмё до Стокгольма.

В интервью затрагивались наиболее важные вопросы, касавшиеся положения в России и перспектив русской революции.

Ленин говорил о революции 1905—1907 годов как самой важной предпосылке Февральской революции. Без революции 1905 года, которая указала путь, расчистила его, быстрая победа в 1917 году была бы невозможна, говорил тогда, в Швеции, Владимир Ильич.

В беседе содержался анализ расстановки сил, воздействие которых предопределило падение царизма. Это прежде всего англо-французский капитал, который и в 1905 году был против революции, помогал царизму подавить ее и дал миллиардные кредиты на это, мобилизовал

теперь Гучкова, Милюкова и высшее военное командование, через них вмешиваясь в русскую революцию. С точки зрения международного финансового капитала правительство Гучкова — Милюкова всего лишь подходящий агент банковской фирмы «Англия — Франция», орудие для продолжения империалистической политики народоубийства.

Во-вторых, поражение в войне привело к сокращению численности старого офицерского корпуса, на место которого пришли офицеры из буржуазной среды.

В-третьих, русская буржуазия в союзе с дворянством повела борьбу против царизма в расчете получить огромные прибыли в результате захвата Турецкой Армении, Константинополя и Галиции.

В-четвертых, самое важное, подчеркнул Владимир Ильич, могучее пролетарское движение. Эту революцию совершил пролетариат, не имевший ничего общего с империалистической буржуазией. Своими требованиями мира, хлеба и свободы он увлек за собой армию, состоявшую тоже из рабочих и крестьян. Война начала превращаться из империалистической в гражданскую.

В. И. Ленин убедительно разъяснял, почему нельзя оказывать никакой поддержки правительству Гучкова и Милюкова — типичному правительству помещиков и капиталистов.

Отто Гримлунд спросил Ленина:

— Какую тактику, вы считаете, должен сейчас применять пролетариат?

По словам «Стурмклокан», Ленин ответил, что сейчас совершается переход от первого ко второму этапу революции, от восстания против царизма к восстанию против буржуазии... Главная задача дня — организованность пролетариата. Нужна новая, революционная организация, которая должна быть всеобщей и объединять в себе военные и государственные функции.

— Как в партийных кругах рассматривают задачи Советов рабочих и солдатских депутатов и каково положение в них?

Отвечая на этот вопрос, В. И. Ленин объяснил шведскому корреспонденту, что в Советах есть три направления. Одно из них, возглавляемое героем фразы, министром юстиции Керенским, близко к социал-патриотам. Керенский, пешка в руках Гучкова и Милюкова, пытается примирить рабочих с продолжением захватнической войны.

Другое направление представлено Российской социал-демократической партией. Ее требования изложены в манифесте ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России» от 27 февраля (12 марта) 1917 года, в соответствии с которым и будет действовать настоящее революционное правительство. Мирные переговоры должны вестись не с буржуазными правительствами, а с пролетариатом всех стран. Это единственно возможная социалистическая и революционная тактика.

Третье направление — группа Чхеидзе, характерная своей неустойчивостью.

Владимир Ильич затронул и главные вопросы: о власти, о государстве. В отличие от анархистов, сказал он, мы признаем необходимость государства для революционных преобразований. Но нам не нужна готовая государственная машина, оставшаяся от демократической буржуазной республики, нам нужен немедленный переход власти в руки вооруженного и организованного пролетариата. Говоря об этом, Ленин сослался на исторический опыт Парижской коммуны 1871 года и Советов рабочих депутатов в 1905 и 1917 годах.

Интервью в «Стурмклокан» заканчивалось изложением мирных требований большевиков, тех требований, которые могут привлечь большинство рабочих и крестьян на сторону социал-демократии. За эти мирные требования, подытожил беседу Ленин, мы могли бы вести революционную войну, рассчитывая на поддержку всего революционного пролетариата.

Рано утром 31 марта (13 апреля) на одной из пригородных станций близ Стокгольма в вагоне появились корреспонденты шведских газет, которым не терпелось встретиться с Лениным и передать в свои газеты сообщения о столь неожиданном и необычном проезде группы большевиков. Но для прессы уже было подготовлено официальное сообщение: имелось в виду, что разъяснение обстоятельств проезда через Германию должно быть ясным и четким, а интерпретация журналистов могла запутать вопрос, вызвать неверное толкование, дать повод для провокационных инсинуаций. Поэтому журналисты не были приняты.

Откуда журналистам стало известно о приезде В. И. Ленина? Из газеты «Политикен», которая в тот день вышла с портретом Ленина и с редакционной статьей о нем. Там и сообщалось о приезде группы русских революционеров. Надо сказать, что до этого времени портреты Владимира Ильича Ленина не появлялись в печатных органах.

«Человек, портрет которого помещен выше,— писала газета,— один из самых замечательных вождей русской социал-демократии. Он вырос из массового движения русского пролетариата и рос вместе с ним; вся его жизнь, его мысли и деятельность неразрывно связаны с судьбами рабочего класса. В счастье и в несчастье, в момент бурного революционного подъема и в долгие годы бешеного разгула реакции он оставался верен интересам русского и международного пролетариата и для него была лишь одна цель — социализм, лишь одно средство — классовая борьба, лишь одна опора — революционный международный пролетариат...

Самое характерное в этом человеке — неистощимая энергия и его необычайная определенность в принципах, которая помогала ему в годы реакции остаться верным революционной социал-демократии и собрать своих единомышленников вокруг знамени Интернационала

После начала войны он выступил также как непримиримый враг ведущих войну буржуазных классов и их социал-демократических попутчиков и стал одним из самых энергичных борцов за Циммервальд. Вскоре Ленин вернется в освобожденную Россию, где товарищи ждут с нетерпением приезда желанного вождя» [1].

...Поезд прибыл к перрону Центрального вокзала ровно в 10 часов утра. Ленина и его спутников встречало множество людей. Среди них были бургомистр Стокгольма Карл Линдхаген, редакторы Фредрик Стрём и Туре Нерман, русские большевики Воровский, Сковно, Хавкин, журналисты, фотографы, кинооператоры. Эта встреча, цветы, приветствия в честь русских революционеров были неожиданными и радостными. Наступила разрядка от многодневного напряжения, вызванного неуверенностью в исходе поездки. Теперь они были почти у цели, сюда уже доносилось дыхание революционной России.

В. И. Ленин понимал, что это еще не конец испытаниям. Конечно, он не мог знать тогда, что крайне реакционный лидер правых шведских социал-демократов барон Пальмшерна (о чем он сам писал в своем дневнике) замышлял убийство Ленина в Швеции. Но он знал, что нелегко будет проехать шведско-русскую границу, охраняемую англичанами, он мог предположить, что каждый его шаг фиксируется агентами Англии, Франции и министра Временного правительства России Милюкова. Владимир Ильич сознавал всю опасность предпринятого путешествия, но иного выхода не существовало. Мужество революционера, не раз смотревшего опасности в лицо, было залогом успеха исторического маршрута Ленина в революцию.

От вокзала до отеля «Регина» все прибывшие и встречавшие шли пешком. Этим воспользовался фотограф Викке Мальмстрём,

[1] *В. В. Воровский*. Статьи и материалы по вопросам внешней политики. М., 1959, стр. 131, 132.

Гостиница «Регина» (внутренний двор и вестибюль).

благодаря которому мы располагаем ставшими теперь историческими фотоснимками. Их четыре: два сделаны при выходе из здания вокзала. На них запечатлены Ленин, Линдхаген и Стрём. Два других воспроизводят группу русских и шведов на улице Вазагатан, ведущей от вокзала к отелю. Эти два снимка сделаны один за другим и по композиции почти не отличаются друг от друга. Четыре кадра из двенадцатизарядного аппарата. Нужно еще выяснить, что было снято на остальных восьми негативах. Быть может, их еще удастся разыскать в архивах фотографа, сохраняемых его сыном, тоже фотографом Оке Мальмстрёмом. Очевидцы и газеты утверждают, что приезд Ленина в Стокгольм снимался кинооператорами, но пока еще никто не видел эти кадры, представляющие тем большую историческую ценность, что это была первая киносъемка в жизни Владимира Ильича.

«Несмотря на небольшой рост, он казался локомотивом». Таким увидел Ленина в этот день Фредрик Стрём.

Отто Гримлунд рассказывал, указывая на широкоизвестный снимок группы эмигрантов, идущих пешком от вокзала к гостинице:

— Вы видите, на этой фотографии мы переходим Вазагатан. За Владимиром Ильичем Лениным идет бургомистр Стокгольма Карл Линдхаген, за ним иду я в светлой шляпе. Рядом Ольга Равич. Далее идет Надежда Крупская, справа в кепке соратник Ленина Миха Цхакая, Инесса Арманд и другие.

В отеле «Регина», теперь уже не существующем [1], приехавшие заняли многие номера, гостиную и даже библиотеку. Времени было мало. Ленин очень спешил, в тот же вечер группа собиралась ехать дальше. Еще на вокзале Владимир Ильич спросил А. Хавкина, который жил

[1] В городском архиве Стокгольма мы нашли фотографии отеля «Регина», которые здесь публикуются.

в Стокгольме и выполнял поручение по встрече и организации поездки, обеспечен ли дальнейший маршрут. В своих воспоминаниях «Встреча в Стокгольме» А. Хавкин писал:

«Он не хотел ни одного лишнего дня оставаться в городе. Владимир Ильич говорил:

— Вы знаете, во сколько обходится российскому пролетариату каждый лишний день пребывания у власти контрреволюционного буржуазного правительства? В России мы нужны немедленно. Дорог каждый час...» [1]

Стокгольм оказал В. И. Ленину и его спутникам радушие и гостеприимство. Авторы этой книги встречались в Стокгольме с одним из ветеранов шведского рабочего движения Хуго Силеном, который очень тепло говорил с нами о Ленине. Он писал:

«Помню, как один товарищ упрашивал Ленина остаться в Стокгольме еще на несколько дней, но мы видели, что он всем сердцем рвался на родину.

— Самое важное,— сказал он,— это как можно быстрее прибыть в Россию. Дорог каждый день» [2].

Чем же были заполнены считанные часы Ленина в Стокгольме?

Короткий день четко делился на две половины. В первой половине дня, после устройства в гостинице, Владимир Ильич передал для газеты «Политикен» подготовленное им в поезде коммюнике группы «Проезд русских революционеров через Германию». Затем он в течение часа беседовал с Фредриком Стрёмом о перспективах русской революции. Содержание беседы, которая велась по-немецки, записано Стрёмом в его воспоминаниях, где он делится впечатлениями от незабываемого дня, проведенного с Лениным. (В приложении мы

[1] *А. И. Хавкин*. Встреча в Стокгольме. «Известия», 21 апреля 1940 года.

[2] «Воспоминания о Ленине», т. 5. Политиздат, 1969, стр. 104.

публикуем эти воспоминания из его книги «В бурное время»[1], изданной в 1942 году. В этой книге имеется глава «Ленин в Стокгольме».)

Затем собеседники перешли из комнаты Ленина в гостиную «Регины», где состоялось совместное совещание эмигрантов и шведских левых социал-демократов. Владимир Ильич выступил перед собравшимися с сообщением об обстоятельствах проезда через Германию.

Шведские социал-демократы приветствовали русских революционеров. Они говорили о том, что готовы подписать заявление интернационалистов Швейцарии, Франции, Германии, Польши об одобрении ими возвращения русских эмигрантов в революционную Россию через Германию. В Стокгольме под этим заявлением прибавились подписи представителей Швеции — К. Линдхаген, Ф. Стрём, К. Карльсон, К. Чильбум и Т. Нерман — и Норвегии — О. Ганзен.

В. И. Ленин поблагодарил шведских левых социал-демократов за радушный прием, рассказал о ближайших перспективах русской революции и деятельности РСДРП(б).

Так прошла первая половина дня в Стокгольме.

«Как сейчас вижу Ленина в стокгольмской гостинице,— пишет один из спутников Ильича в этой поездке, Давид Сулиашвили.— Вот он ходит быстрыми шагами по залу, затем подходит к кому-нибудь из эмигрантов, о чем-то энергично с ним говорит, в чем-то его убеждает. Или сядет вдруг за стол, набросает телеграмму в Петроград, перечтет ее и, передав для отправки, требует свежие газеты, полученные из России. Он все время в движении, волнуется, торопится...»[2]

[1] *Fredrik Ström.* I stormig tid Memoarer. Stockholm, 1942; Перевод дан по книге «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 5, стр. 106—112.

[2] *Давид Сулиашвили.* Встречи с В. И. Лениным в эмиграции. Тбилиси, 1957, стр. 43.

POLITIKEN

BRÖD · FRIHET · SJÄLVANSVAR

LÖRDAG 14 APRIL 1917

Ryska revolutionärerna i Stockholm.

Ett sammanträde med avenska partivänstern. — Rövarhistorier i borgarprässen.

De ryska revolutionärernas tyska resa.

Ett intyg från internationalistiska socialister.

«Русские революционеры в Стокгольме». Под этим заголовком шведская газета «Политикен» информировала читателей о приезде в Стокгольм группы Ленина. На первой полосе — две фотографии, запечатлевшие выход В. И. Ленина вместе с Т. Нерманом и К. Линдхагеном из вокзала. Внизу — заявление интернационалистов ряда стран в поддержку решения русских революционеров о проезде через Германию.

Как провел Владимир Ильич вторую половину этого необычайно насыщенного дня в Стокгольме?

После совместного совещания большевиков-эмигрантов и шведских левых социал-демократов группа шведов и русских вместе с Лениным вышла из отеля «Регина» на улицу. Нужно было явиться в русское генеральное консульство для получения визы на право въезда в Россию. В те дни в консульстве было многолюдно: из разных стран стягивались в Швецию русские, стремившиеся попасть домой, в Россию.

В консульстве В. И. Ленин получил свидетельство для проезда в Россию за номером 109.

Владимир Ильич заинтересовался новинками литературы и купил несколько книг. Друзья настаивали на покупке костюма. Владимир Ильич было запротестовал, но затем подчинился настойчивым уговорам и купил себе костюм в магазине Поля У. Бергстрёма (сокращенно ПУБ), существующем и поныне.

Вернувшись в отель, Владимир Ильич стал знакомиться с партийными документами, которыми не располагал в Швейцарии. Затем принял участие в совещании большевиков. Ленин считал, что в Стокгольме должен постоянно действовать большевистский центр, организующий деятельность русских революционеров, разбросанных по разным европейским странам, осуществляющий контакты с революционными партиями других стран, информирующий иностранных рабочих о ходе и задачах русской революции. В связи с этим по предложению Владимира Ильича совещание решило создать в Стокгольме Заграничное бюро ЦК РСДРП(б).

Владимир Ильич очень хотел навестить шведского социал-демократа Ц. Хёглунда, который в то время находился в тюрьме за антимилитаристскую пропаганду. К сожалению, для этого свидания не хватило времени, и тогда В. И. Ленин и Ф. Стрём послали приветст-

венную телеграмму от имени русских и шведских социал-демократов:

«Члену риксдага Ц. Хёглунду.

Следственная тюрьма, Ленгхольм.

Желаем скорого возвращения на свободу, к борьбе!

От имени русских и шведских друзей

Ленин, Стрём» [1].

Позднее, 23 апреля (6 мая) 1917 года, в газете «Правда» было опубликовано следующее приветствие Ленина от имени Центрального Комитета товарищу Хёглунду: «В день освобождения Вашего из тюрьмы ЦК РСДРП приветствует в Вашем лице стойкого борца против империалистской войны и беззаветного сторонника III Интернационала» [2].

Ушла из Стокгольма еще одна телеграмма Ленина: он телеграфировал председателю Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о необходимости обеспечить группе политических эмигрантов беспрепятственный проезд через русскую границу.

Но гарантии для безопасного проезда через границу не было. Поэтому было решено не брать с собой никаких документов, все оставить в Стокгольме, в Заграничном бюро ЦК, которое должно было найти надежный способ пересылки документов в будущем. Оставил Владимир Ильич и свою тетрадь в синей обложке (знаменитая впоследствии «Синяя тетрадь»). Позднее, в Разливе, Ленин использовал записи, сделанные в этой тетради, когда работал над книгой «Государство и революция».

Вернемся теперь к коммюнике группы. Как было заявлено журналистам, оказавшимся в поезде еще перед Стокгольмом, Владимир

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 459.

[2] Там же.

Стокгольм. Улица Вазагатан. Слева — здание Центрального вокзала.

В. И. Ленин и его спутники направляются от вокзала в гостиницу «Регина».

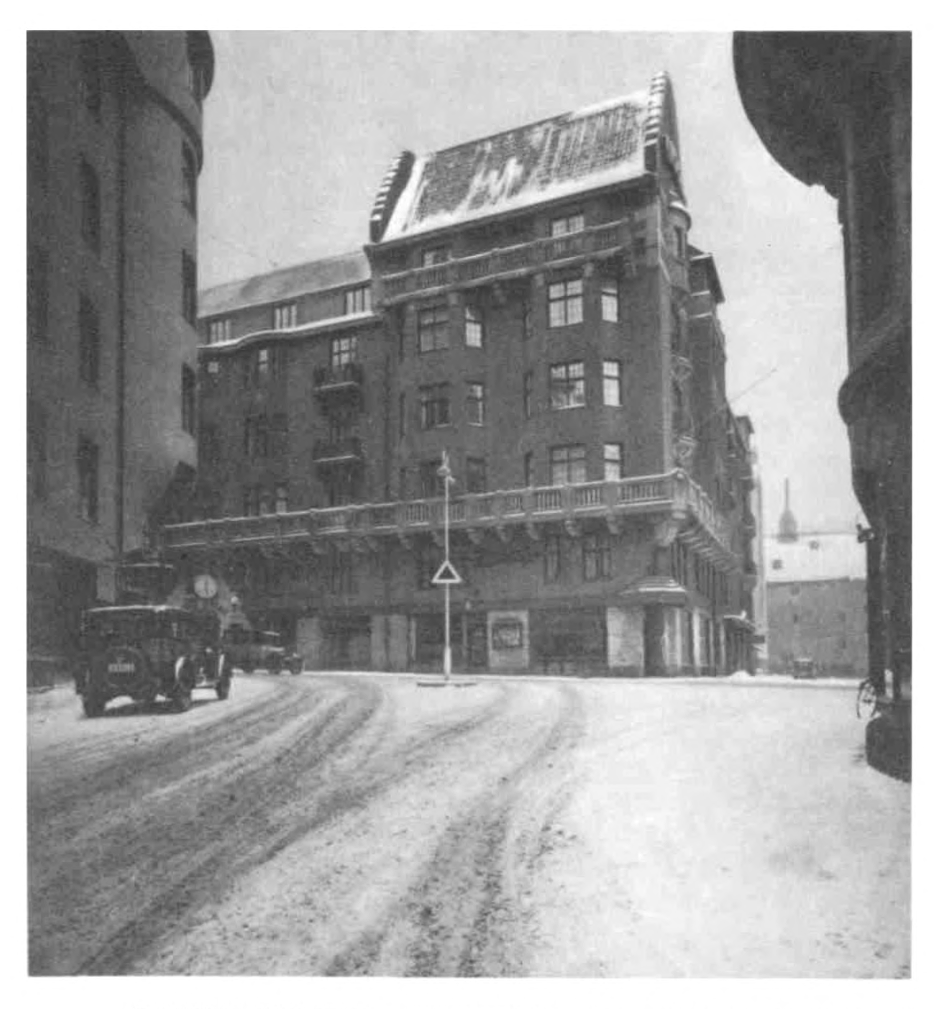
Ильич передал текст коммюнике для газеты «Политикен» сразу же по приезде в Стокгольм. Очевидно, редакторы газеты, среди которых были К. Карльсон, Т. Нерман и К. Чильбум, приняли меры для самого срочного опубликования этого коммюнике, так как номер газеты с текстом коммюнике на первой полосе датирован 13 апреля, т. е. днем прибытия группы Ленина в Стокгольм. Текст успел попасть в часть тиража и был повторен в номере от 14 апреля. Вот это коммюнике:

«ПРОЕЗД РУССКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ

Коммюнике группы

Русские революционеры, прибывшие в пятницу утром в Стокгольм, передали «Politiken» для опубликования следующее официальное коммюнике относительно своей поездки:

Англия, официально с «радостью в сердце» приветствовавшая русскую революцию, сделала все, чтобы тотчас же свести на нет *один* из результатов революции — *политическую амнистию*. Английское правительство не пропускает в Россию живущих за границей русских революционеров, которые выступают против войны. После того как это было бесспорно доказано,— данный факт подтвержден множеством материалов, которые в самое ближайшее время будут опубликованы, и русские социалисты *всех* направлений констатировали это в единодушно принятой резолюции — часть русских партийных товарищей приняла решение попытаться вернуться из Швейцарии в Россию через Германию и Швецию. *Фриц Платтен,* секретарь швейцарской социал-демократической партии и лидер ее левого крыла, известный интернационалист и антимилитарист, вел переговоры с немецким правительством. Русские партийные товарищи требовали для своего поезда *права экстерриториальности* (никакого контроля паспортов или

В русском консульстве, помещавшемся в этом здании на Смаладзгатан, В. И. Ленин получил свидетельство для проезда в Россию за № 109.

багажа; недопущение кого бы то ни было из чиновников в их вагон). В числе едущих мог быть любой человек, независимо от его политических взглядов, при условии, что русские сами одобрят его кандидатуру. Русские партийные товарищи заявили, что потребуют за это освобождения австрийских и немецких гражданских лиц, интернированных в России.

Немецкое правительство приняло условия, и 9 апреля из Готтмадингена выехали 30 русских партийных товарищей, мужчин и женщин, в том числе *Ленин* и *Зиновъев*, редакторы «Социал-Демократа», Центрального Органа русской социал-демократии, редактор «Начала» в Париже *Миха Цхакая*, один из основателей кавказской социал-демократии, который в свое время ввел в партию Чхеидзе, а также несколько членов еврейского рабочего Союза. Руководителем поездки был *Фриц Платтен*, который один вел все необходимые переговоры с сопровождавшими поезд представителями немецкого правительства.

На протяжении трех дней проезда через Германию русские партийные товарищи не покидали вагона. Немецкие власти совершенно лояльно выполнили соглашение. 12-го сего месяца русские прибыли в Швецию.

Перед отъездом из Швейцарии был составлен протокол обо всех приготовлениях к поездке. Познакомившись с этим документом, *Анри Гильбо*, представитель французской социал-демократической группы «Vie Ouvrière» и редактор «Demain», один из руководителей радикальной французской оппозиции в Париже, имя которого в настоящее время не может быть названо[1]; *Пауль Гартштейн*, член радикальной немецкой оппозиции; *М. Бронский*, представитель русско-польской социал-демократии, и *Фриц Платтен* подписали заявление, в котором

[1] Имеется в виду Ф. Лорио.

выразили полное одобрение образа действия русских партийных товарищей» [1].

В том же номере газеты «Политикен» было напечатано следующее сообщение (в 31-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина оно озаглавлено «Ответы корреспонденту газеты «Politiken» 31 марта (13 апреля) 1917 г.»):

«Наши друзья не хотели давать никаких интервью. Вместо интервью приехавшие передали через «Politiken» прессе и общественности коммюнике о поездке.

Самое важное, чтобы мы прибыли в Россию *как можно скорее,*— с жаром сказал Ленин.— Дорог каждый день. Правительства приняли все меры, чтобы затруднить поездку.

Вы встретились с кем-нибудь из немецких товарищей по партии?

Нет. Вильгельм Янсон из Берлина пытался встретить нас в Лингене у швейцарской границы. Но Платтен отказал ему, сделав дружеский намек на то, что он хочет избавить Янсона от неприятности такой встречи» [2].

В связи с совместным совещанием русских большевиков и шведских левых социал-демократов возникал вопрос о приглашении на это совещание Брантинга. В газете «Политикен» от 15 апреля 1917 года по этому поводу была помещена следующая заметка:

«Что касается того, что Фредрик Стрём якобы вопреки желанию русских помешал представителю «Socialdemokraten» присутствовать на совещании, то это прямой вымысел. На вопрос Стрёма Ленин ответил:

[1] Напечатано 14 апреля 1917 г. в газете «Политикен» № 85. Принадлежность коммюнике В. И. Ленину подтверждена в 1962 году свидетельством О. Гримлунда. Документ напечатан в Полном собрании сочинений В. И. Ленина, т. 31, стр. 487—488.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 95.

Мы совершенно не доверяем господину Брантингу. Если *вы* ему доверяете, то вы можете пригласить его представителя»[1].

Всего восемь с половиной часов пробыли русские эмигранты в Стокгольме. Но сколько успел сделать, узнать и разъяснить людям Ильич! День в шведской столице закончился обедом, устроенным в честь русских революционеров шведскими левыми социал-демократами. Газета «Политикен» писала:

«От имени русских товарищей *Ленин* поблагодарил за прием и сказал, что съезд русской социалистической партии, который будет созван в ближайшее время, выступит с предложением интернационального характера. Со шведскими товарищами и особенно с «Politiken» будет поддерживаться тесная связь»[2].

Наступило время отъезда, и все собрались на перроне около вагона, где В. И. Ленин и его спутники заняли свои места. Теперь это уже обычный вагон, и не только Фриц Платтен, а любой из путешественников мог свободно входить и выходить из него.

Вот как описывала газета «Политикен» отъезд русских из Стокгольма:

«Последние полчаса у вагона наших друзей было исключительно оживленно. Человек сто русских и шведов собрались проводить отъезжавших на родину. У них было прекрасное настроение, у всех имелись красные революционные эмблемы. На платформе царило оживление. До последнего момента шли беседы, происходил обмен мнений. В одном из окон виднелась характерная голова Ленина. Он был, разумеется, центром внимания. Незадолго до отхода поезда кто-то произнес горячую речь в честь Ленина, этого неподкупного выразителя идей интернационализма. Дрожащими от волнения голосами все

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 96.
[2] См. там же, стр. 97.

Оживленная рыночная площадь в центре Стокгольма. Справа вверху видно здание магазина Поля У. Бергстрёма (ПУБ), где В. И. Лениным были сделаны необходимые покупки.

запели «Интернационал», отъезжающие грудились у окон, размахивали красными флажками. Гул голосов и песня казались эхом великого грохота революции на востоке. При первом толчке поезда шведы провозгласили здравицу в честь революции. Русские с воодушевлением подхватили ее. Под не поддающееся описанию ликование... поезд отошел, увозя тех, кто в скором времени должен стать во главе великой освобожденной России».

Кроме этого отчета в номере газеты «Политикен» от 14 апреля 1917 года были еще подробный рассказ о пребывании русских революционеров в шведской столице, о совещаниях, в которых они участвовали. На первой полосе были помещены две фотографии Викке Мальмстрёма, запечатлевшие выход из здания вокзала Ленина, Линдхагена и Нермана. Та же газета опубликовала реферат В. И. Ленина «Русская революция, ее значение и ее задачи», прочитанный им 14 (27) марта в Цюрихе на рабочем собрании.

Отчеты и сообщения о пребывании Ленина и группы русских эмигрантов в Швеции были опубликованы и в других шведских газетах. Стоит, однако, привести и неопубликованные тогда в печати документы, по-иному комментировавшие проезд В. И. Ленина через Стокгольм.

«Вчера приехал и здесь остановился Ленин и еще несколько эмигрантов пораженческого лагеря из Швейцарии»,— сообщал русский посланник в Стокгольме Неклюдов в министерство иностранных дел 1 (14) апреля 1917 года. Неклюдов передал, что, по уверению возвращающихся, они через две недели вернутся встретить германских, а может быть, и французских уполномоченных и начать переговоры о мире. «Эстонцы утверждают,— заканчивал Неклюдов свою телеграмму,— что Ленин обладает большим красноречием и замечательной ораторской способностью, почему они боятся его влияния на союз рабочих и солдатских депутатов в пораженческом смысле».

В день приезда в Петроград, 3 (16) апреля, в министерство иностранных дел были переданы меморандумы французского и английского послов [1].

Наиболее интересным являлось сообщение английского посла Бьюкенена: судя по многим данным, именно «сведения» английских дипломатов послужили источником клеветы на Ленина и его товарищей.

«Германское правительство разрешило русскому социалисту Ленину проезд через Германию, и он оставил Стокгольм в последнюю пятницу вечером, направляясь в Петроград с целью предпринять самую энергичную пропаганду мира...

Во время пребывания в Швеции Ленин излил свою горечь против Англии в газетной статье, в которой он заявляет, что скоро он опубликует доказательства того, что Англия сделала все, что было в ее силах, чтобы помешать политической амнистии в России. К этому заявлению он прибавил, что в то время, как германское правительство предоставило ему и его партии особые льготы во время их путешествия через Германию, английское правительство напрямик отказало ему в пропуске.

Сэр Е. Хоуард узнал от эстонского социалиста — противника сепаратного мира, что Ленин — хороший организатор и крайне опасный человек, и весьма возможно, что он будет иметь многочисленных последователей в Петрограде».

Здесь выделена на первый план клеветническая версия о «близости» большевиков к германскому правительству. Доводы Бьюкенена были рассчитаны на то, чтобы произвести соответствующее воздействие на Временное правительство. Ближайший сотрудник

[1] II отд. Госархива. Дела б. министерства иностранных дел. Канцелярия о. д. Дело № 360 «Социалисты», листы 63—65.

Милюкова товарищ министра иностранных дел Нератов на отдельном листе, приложенном к упомянутым документам, написал карандашом: «Все сведения из 3 источников нужно *поместить в газетах завтра же, не указывая источников, и подчеркнуть благожелательность германского правительства к Ленину и прочим. 3 апреля. А. Нератов»*.

Таким образом, директива союзников была выполнена без промедления. Нератов сделал распоряжение о передаче союзнической информации 3 (16) апреля, а уже через два дня, 5 (18) апреля, петроградская буржуазная пресса выдвинула против В. И. Ленина целый ворох самых нелепых и диких обвинений, которые, впрочем, тут же лопались, подобно мыльным пузырям.

* * *

...В 18 часов 37 минут поезд отошел от перрона, миновал окраины Стокгольма и в меру скоростей, господствовавших в начале века, не очень быстро стал «подниматься вверх по меридиану», чтобы обогнуть вытянувшийся на север Ботнический залив. Весь следующий день, две ночи шел поезд к границе между шведской Хапарандой и финским Торнео, где речка под тем же названием впадает в залив. В то время это была граница между Швецией и Россией.

Переезд через погранпункт таил много неизвестного, тем более что хозяйничали там англичане. Надо было быть готовыми ко всему.

В купе Владимира Ильича кроме него и Надежды Константиновны ехали Инесса Арманд и Давид Сулиашвили. В своих воспоминаниях Д. Сулиашвили рассказывал о том, что Ленин просматривал целую кипу русских газет.

«Я лежал на койке и следил за тем, как Ильич торопливо, запоем читает газетные сообщения о ходе революции в России.

В купе было тихо. Тишину нарушало лишь шуршание газет да изредка произносимые Лениным восклицания, вроде: «Ах, канальи! Ах, изменники!..»

Ясно было, что слова эти адресовались к Чхеидзе или к Церетели, что говорились они по поводу того или иного выступления их в Петрограде.

— Социал-демократ! — воскликнул вдруг Ильич возмущенно.— Это слово стало пошлым. Стыдно носить теперь это имя!.. Мы должны назвать себя коммунистами и партию коммунистической...

На другой день утром, когда мы сидели за чаем, а Надежда Константиновна угощала нас бутербродами, Ленин посмотрел на проносившиеся мимо окна высокие сосны и сказал:

— Вот приедем в Россию и по образцу германских товарищей издадим газету. Она будет стоять в оппозиции к социал-демократам, чтобы принудить их держаться как можно левее, разоблачать их беспринципность, их оппортунизм. Мы с ними, конечно, сотрудничать не будем!

Когда мы кончили пить чай, Ленин обратился ко мне:

— Пройдите, товарищ, по вагону и попросите всех собраться в коридоре. Надо поговорить, условиться, как держаться и что говорить в случае, если при въезде в Россию нас арестуют агенты Временного правительства» [1].

Когда все собрались, Владимир Ильич поставил на обсуждение вопросы о поведении на русской границе, о проезде через границу Фрица Платтена, о поведении в случае ареста.

Это было собрание по всем правилам. Велся протокол, который и сейчас хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 17, оп. 10, ед. хр. 42102).

[1] *Давид Сулиашвили.* Встречи с Лениным в эмиграции, стр. 44—45.

Вот текст протокола:

«Протокол собрания

едущих в Россию политэмигрантов 14.IV.1917 г.

В поезде между Стокгольмом и Хапарандой

Порядок дня:

I. Вопрос о поведении на русской границе.

II. Вопрос о поездке Фр. Платтена.

III. Вопрос о поведении в случае допроса комиссарами Временного правительства в Петрограде.

I. а. Переговоры ведутся делегатами тт. Лениным и Миха.

в. Все заявляют, что они политэмигранты и никаких паспортов не имеют.

с. Если будет задан вопрос о проезде через Германию, заявляем, что проехали из Швейцарии через Германию, об условиях сообщили в Стокгольме представителям печати (в частности, представителю Петербургского телеграфного агентства) [1]. Подробности сообщим в Петербурге.

II. О тов. Платтене.

а. т. Платтен должен идти на пограничный осмотр последним.

в. Сам т. Платтен не дает никаких объяснений — без вопросов. В случае расспросов отвечает, что в понятие «Gescheftliche Reise» входит и его политическая миссия.

[1] Текст коммюнике, полученный русскими газетами через Петроградское телеграфное агентство, был 5(18) апреля напечатан буржуазными газетами «Речь» и «День» без последнего абзаца, в котором говорилось о протоколе, составленном едущими накануне отъезда, а также о декларации интернационалистов, одобрявших решение русских революционеров проехать на родину. Такое свидетельство печатать буржуазным газетам было невыгодно. Впервые протокол был опубликован в книге: *Н. Крутикова*. На крутом повороте. М., Политиздат, 1965, стр. 84—86.

III. О поведении на допросе комиссарами в Петербурге.

а) Каждый дает о себе личные сведения биографического характера. О политической стороне поездки показания дает только комиссия из пяти лиц (тт. Ленин, Миха, Надежда Константиновна, Зиновьев, Сокольников).

Комиссия эта является представительницей двадцати пяти лиц, от имени которых она должна вести все переговоры в комиссариате в Петербурге»

(Далее следовали подписи всех присутствовавших.)

Ранним морозным утром 2 (15) апреля эмигранты-большевики подъезжали к границе. Всех мучила неопределенность. Будет ли пропущена группа в Россию? Пропустят ли в Россию Фрица Платтена?

На вопрос Михаила Гобермана о том, как будет реагировать на их проезд через Германию Временное правительство, Владимир Ильич ответил:

«Нас это меньше всего должно интересовать, мы должны делать свое дело, дело революции. Что же касается оборонцев, то они все равно поливали бы нас грязью, даже если бы мы поехали через Англию» [1].

Это был последний день пребывания Владимира Ильича Ленина в Швеции, последний день его многолетней заграничной эмиграции.

Весть о проезде вождя русской революции молниеносно распространилась по Швеции. На всем протяжении пути до Хапаранды (так же как и дальше, по территории Финляндии) рабочие предприятий, железнодорожники встречали поезд на станциях, приветствовали Ленина. Владимир Ильич выходил на площадку вагона, выступал перед собравшимися.

[1] «О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания 1900—1922 годы». М., 1963, стр. 178.

Поезд прибыл в Хапаранду. Пограничные формальности на шведской стороне не заняли много времени. Русский консул передал Ленину 300 крон на расходы по проезду группы по территории Финляндии.

Короткую остановку В. И. Ленин использовал для отправки писем и телеграмм. В Женеву Владимир Ильич послал письмо Карпинскому:

«Дорогой В. А.! Надеюсь, Вы получили уже нашу телеграмму (*переслали ее для напечатания* в züricher «Volksrecht») и отдали в набор «Прощальное письмо»... Напишите мне открытку... вышло ли (и на каких языках) Abschiedsbrief [1], послано ли оно в Стокгольм и т. д.» [2].

В Стокгольм Ганецкому ушло, к сожалению не сохранившееся, письмо, в котором (судя по ответу Ганецкого) Владимир Ильич спрашивал о способе установления связи и о пересылке в Россию оставленных в Стокгольме документов и рукописей.

В этих северных местах еще лежал снег. По деревянному мосту через речку Торнео проходило в те дни много людей. Возвращались беженцы и эмигранты, разными путями и в разное время покинувшие царскую Россию, а теперь с трудом пробиравшиеся на родину. Многолюдными эшелонами тянулись искалеченные войной русские солдаты.

Французский посол Морис Палеолог вскоре возвращался в Париж. Вот что он писал о Торнео в своем дневнике:

«...Поезд останавливается у нескольких ветхих бараков, среди пустынного и унылого пейзажа, залитого бурым светом. Это — Торнео...

Река Торнео, служащая границей, еще покрыта льдом. Я перехожу ее пешком, следуя за санями, которые увозят мой багаж в Хапаранду.

[1] Прощальное письмо (*нем.*).

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 434.

Председателем Заграничного бюро ЦК РСДРП(б) в Стокгольме был назначен В. В. Воровский. Снимок сделан в Стокгольме в 1917 году.

Мрачная процессия двигается нам навстречу: это — транспорт русских тяжелораненых, которые возвращаются из Германии через Швецию. Перевозочные средства, приготовленные для их приема, недостаточны. Поэтому сотни носилок стоят прямо на льду, а на них эти жалкие человеческие обломки трясутся под жидкими одеялами. Какое возвращение в отечество!» [1]

В шведских архивах удалось найти хорошо сохранившуюся пленку кинохроники, на которой запечатлены эти транспорты русских солдат, возвращавшихся в Россию калеками.

На финских вейках В. И. Ленин и его спутники переехали через нейтральную полосу в пограничный финский город Торнео. У здания пограничного пункта все увидели красный флаг. У многих навернулись слезы.

Английские офицеры из штаба войск Антанты, осуществлявшие здесь пограничную службу, вручили каждому «Опросный лист пассажира, русского подданного, прибывшего из-за границы через пограничный пункт Торнео». Всех членов группы эмигрантов подвергли унизительному обыску.

Миха Цхакая писал позднее по этому поводу:

«Ильич сохранил полное спокойствие. Заметив разочарование жандармов, когда они, ничего не обнаружив, вынуждены были нас отпустить, Ильич весело расхохотался. Обняв меня, он проговорил:

— Наши испытания, товарищ Миха, окончились. Мы на своей земле, и мы им покажем,— тут он погрозил кулаком,— что мы достойные хозяева будущего» [2].

[1] *Морис Палеолог.* Царская Россия накануне революции. М.—П., 1923, стр. 470, 471.

[2] *М. Цхакая.* Возвращение на родину. В книге «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, М., Политиздат, 1956, стр. 491—493.

Опросный листъ

Kyselykaavake

Frågeformulär

2 апреля 17 г.

	Владиміръ Ильичъ Ульяновъ
	Изъ Стокгольма (Швеція) (Hotel Regina Стокгольм)
	Родился 10 апреля 1870 г. в Симбирске, русскій, православный
	Политическій эмигрантъ. Выехал за границу нелегально
	Не предполагаю останавливаться
	Петроградъ, адрес сестры Маріи Ильиничны Ульяновой: Широкая ул., д. 48/9 кв. 24
	Журналистъ

Владиміръ Ульяновъ

Опросный лист, заполненный В. И. Лениным 2(15) апреля 1917 года в Торнео при возвращении в Россию из эмиграции.

Из Торнео в тот же день ушла телеграмма М. И. Ульяновой и А. И. Ульяновой-Елизаровой в Петроград:

«Приезжаем понедельник, ночью, 11. Сообщите «Правде».

Ульянов» [1].

Фрица Платтена в Россию не впустили. Въезду выдающегося социалиста-интернационалиста воспрепятствовали по сговору Временное правительство и англо-французские военные власти. В России Платтен должен был засвидетельствовать политическую честность приехавших эмигрантов. Но именно это и не входило в расчеты Временного правительства, которое готовилось к клеветнической кампании против большевиков.

Не были приняты во внимание даже личные мотивы, которые были у Платтена для въезда в Россию. Английский офицер спросил Платтена о том, какие у него мотивы для въезда в Петроград. На это Фриц Платтен ответил:

— Я еду для того, чтобы поддержать в министерстве свое ходатайство о выплате мне залога, внесенного в 1908 году в депозит суда в Риге, и для того, чтобы по личным делам навестить в Москве родителей своей жены.

Платтен был участником первой русской революции 1905—1907 годов, его жена — русская. Как активный участник революции, он был заключен в Рижскую тюрьму и освобожден под залог, который теперь имел все основания получить обратно.

В. И. Ленин послал из Торнео телеграмму Бюро ЦК РСДРП(б), в которой просил ускорить получение пропуска для Платтена. Три дня ждал Платтен в Хапаранде, но разрешения не получил. Тогда он выехал в Стокгольм, снова ждал и оттуда вернулся в Швейцарию.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 434.

Этот портрет В. И. Ленин подарил шведским левым социал-демократам с надписью: «Дорогим друзьям из шведской левой партии. Москва, 6 марта 1919 г. Владимир Ульянов (Ленин)».

Позднее Ленин говорил:

«Почему правительство Милюкова и К° не пустило в Россию ехавшего с нами швейцарского социалиста Фрица Платтена, который заключил соглашение с немецким правительством об обмене?

Правительство лжет, пуская слухи, что Платтен — друг немцев. Это клевета. Платтен — друг рабочих и враг капиталистов *всех* стран» [1].

Тем же путем через Германию и Швецию проехали еще несколько групп, преимущественно меньшевики. Уже 2 мая выехало свыше 200 человек, в том числе лидер меньшевиков Мартов и эсер Натансон. С четвертой группой в конце 1917 года прибыл и Платтен. По приезде в советский Петроград он сразу же отправился в Смольный, к Председателю Совета Народных Комиссаров Владимиру Ильичу Ленину. А 14 января 1918 года он, рискуя жизнью, спас Владимира Ильича от вражеской пули.

Торнео оказался первым пунктом, принявшим Ленина из его последней эмиграции. Теперь Ленин был дома, в России.

Революционная атмосфера почувствовалась сразу же, на железнодорожной станции. Достали свежие газеты, встретились с солдатами, искавшими ответов на вопросы о войне и мире, о земле и свободе. Владимир Ильич тут же, в вагоне, втянулся в оживленную беседу с солдатами, расспрашивал их, объяснял им необходимость борьбы за победу пролетариата и крестьянства над буржуазией.

Весть о возвращении В. И. Ленина летела впереди поезда, и на станциях и полустанках собирались люди, чтобы увидеть и услышать Ильича, чтобы приветствовать своего пролетарского вождя. В Гельсингфорсе и Выборге множество людей ожидало Ленина,

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 224.

состоялись первые митинги на родной земле, на которых выступал Владимир Ильич.

Друзья и соратники встретили поезд Ленина в Белоострове. А в Сестрорецке состоялся массовый митинг. Это были встречи Ленина с народом. Так с первых же часов Владимир Ильич Ленин встал во главе революционных пролетарских масс России.

Петроград ждал своего вождя. Редакция «Правды» и Петроградский комитет РСДРП(б) сообщили заводам и воинским частям, что вечером 3 апреля на Финляндский вокзал прибывает Ленин. Владимир Ильич и Надежда Константиновна еще беспокоились в вагоне, удастся ли найти извозчика в столь поздний час пасхального вечера, они не знали, что мощные колонны рабочих, солдат и матросов уже стягивались под революционными знаменами со всех концов города к Финляндскому вокзалу.

При свете прожекторов, под звуки боевых песен революции и приветственные возгласы В. И. Ленин появился на башне броневика. Когда стих восторженный гул переполненной площади, он произнес свою речь, закончив ее знаменитым призывом:

«Да здравствует социалистическая революция!»

Вождь пролетарской партии стал у руля социалистической революции.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДАТЫ И ФАКТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА, СВЯЗАННЫЕ СО ШВЕЦИЕЙ (1901—1917 годы)

1901, апрель, 6 (19)

В. И. Ленин в письме К.-Я. Брантингу, редактору органа шведской социал-демократической партии «Социал-Демократен», просит от имени редакции «Зари» помочь установить связи со шведскими и финскими социал-демократами с целью получения от них литературного материала о политическом положении в Финляндии.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 559.

1905, сентябрь, 22 (октябрь, 5)

В. И. Ленин в письме ЦК РСДРП выражает готовность приехать на совещание членов ЦК и предлагает устроить это совещание в целях безопасности в Стокгольме, просит сообщить ему дату совещания.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 577.

1905, начало ноября

В. И. Ленин ожидает в Стокгольме получения документов, необходимых для возвращения из-за границы в Россию.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 558.

Ноябрь, 2—4 (15—17)

В. И. Ленин пишет в Стокгольме статью «Наши задачи и Совет рабочих депутатов (Письмо в редакцию)».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 558.

Ноябрь, 5 (18)

В. И. Ленин приезжает из Стокгольма в Гельсингфорс (ныне Хельсинки).

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 558.
Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., Политиздат, 1968, стр. 114.

Через Стокгольм шел транспорт «Искры» и других большевистских изданий из-за границы в Россию. Во время пребывания в Стокгольме в начале ноября, до 5(18), 1905 года В. И. Ленин установил, что в стокгольмском Народном доме этой литературой был занят целый подвал.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 47, стр. 114.
Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1968, стр. 114.

1906, апрель, до 10 (23)

В. И. Ленин приезжает в Стокгольм для участия в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП; выступает на частном совещании большевиков — делегатов съезда. Адрес места, где состоялось совещание, не установлен. В. И. Ленин проживал в отеле «Бристоль».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 564.
А. В. Луначарский. Стокгольмский съезд. «Пролетарская революция», 1926, № 5, стр. 94—110.
М. Н. Лядов. Из жизни партии накануне и в годы первой революции. М., 1926, стр. 156—157.

Апрель, 10—25 (апрель, 23 — май, 8)

В. И. Ленин принимает активное участие в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП в Стокгольме; избирается в президиум съезда; участвует в комиссии по выработке проекта Устава РСДРП. В. И. Ленин председательствует на многих заседаниях съезда; неоднократно выступает с докладами, а также заявлениями и предложениями.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 564—567.

Апрель, 25—26 (май, 8—9)

В. И. Ленин пишет «Обращение к партии делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции «большевиков»».

Обращение подписали делегаты-большевики от 26 партийных организаций.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 567.
Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, стр. 517—521.
А. В. Луначарский. Стокгольмский съезд. «Пролетарская революция», 1926, № 5, стр. 94—110.
М. Н. Лядов. Из жизни партии накануне и в годы первой революции. М., 1926, стр. 156—157.

По окончании работы IV (Объединительного) съезда РСДРП группа большевиков — делегатов съезда в одном из ресторанов Стокгольма устроила ужин, во время которого обменивались мнениями об итогах съезда, пели революционные песни.

С. И. Канатчиков. Мои воспоминания о Владимире Ильиче. В кн.: «Великий вождь». Художественно-литературный сборник (Под ред. Н. А. Семашко.) М., 1924, стр. 47.

1907, апрель, вторая половина, ранее 21 (4 мая)

В. И. Ленин проезжает через Стокгольм в Копенгаген, где предполагалось открытие V съезда РСДРП. Делегат съезда М. Н. Лядов, ехавший на съезд вместе с В. И. Лениным, вспоминал: «Мы долго проблродили по улицам Стокгольма в ожидании поезда, который должен был отвезти нас в Копенгаген... Ильича восхищала вся дорога, по которой мы ехали, и тот образцовый порядок, который повсюду царил».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 571.
М. Н. Лядов. Из жизни партии в 1903—1907 годах (Воспоминания). М., Госполитиздат, 1956, стр. 202.
И. Мокрецов. Вождь пролетариата в Стокгольме. «Орловская правда», 21 апреля 1960 года.

1907, декабрь, не позднее 14 (27)

В. И. Ленин приезжает в Стокгольм и живет там несколько дней в отеле «Мальмстен» в ожидании приезда из Финляндии Н. К. Крупской.

Адрес отеля «Мальмстен»: Mastersamuelsgatan, 63.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 686; т. 47, стр. 117.
Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1968, стр. 138.

Декабрь, 15 (28) — 20 (2 января 1908 г.)

В. И. Ленин в декабре 1907 года, находясь в Стокгольме, трижды работал в Королевской библиотеке. В сохранившейся регистрационной книге посетителей можно увидеть подпись Ленина; он подписывался конспиративным именем Джон Фрей (John Frey).

Буклет, изданный Стокгольмской библиотекой.
«Советская культура», 30 июня 1962 года.
«Советская Россия», 4 июля 1962 года.

Декабрь, не позднее 15 (28)

Находясь в Стокгольме, В. И. Ленин получил согласие шведского социал-демократа Бёрьессона на пересылку через него части корреспонденции Ленина в Россию и корреспонденции для большевистского центра из России в Женеву. В письме к одному из лидеров шведской социал-демократической партии от 15 (28) декабря 1907 года Ленин просит указать еще одного социал-демократа, соглашающегося дать свой адрес для пересылки корреспонденции.

Адрес магазина, которым владел Бёрьессон: Drottninggatan, 62.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 686; т. 47, стр. 114, 117.

1909, май, 13 (26)

В письме (на французском языке) Исполнительному комитету Международного социалистического бюро В. И. Ленин сообщает о предполагаемых визитах царя Николая II в Швецию, Италию, Англию и Францию и предлагает призвать социалистические партии и парламентские группы заявить протест против приезда царя, как это сделали шведские социалисты. Широкая волна протестов против приезда Николая II привела к тому, что поездка царя была очень кратковременной, и он не появился ни в Лондоне, ни в Париже, ни в Риме.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 649.
«Вопросы истории КПСС», 1960, № 5, стр. 23—24.

1910, август, 30 — сентябрь, 12 (сентябрь, 12—25)

В. И. Ленин живет в Стокгольме, куда приезжает из Копенгагена для свидания с матерью М. А. Ульяновой и сестрой М. И. Ульяновой;

выступает на собраниях социал-демократических групп с докладами «О международном социалистическом конгрессе в Копенгагене» и «О положении дел в партии».

В одном из писем Г. В. Чичерину (Орнатскому) так описываются выступления В. И. Ленина:

«...Басок, который приехал за несколько дней раньше Ленина, предупредил нас о приезде его. Тот же большевик внезапно привел его на собрание группы, где он прочел доклад о Копенгагенском съезде».

Ленина попросили прочесть и второй публичный доклад «О положении дел в партии». Он говорил часа полтора, но очень осторожно, касался ликвидаторов, главным образом русских. Возражал ему, судя по письму, один бундовец, говоривший, главным образом, о необходимости и о значении легальной социал-демократической работы.

«...Дискуссия затянулась до половины второго ночи с 8 часов вечера. На публичном докладе было всего человек 60 и группа должна была добавить несколько крон за помещение. После реферата в зале остались члены группы и председатель поблагодарил Ленина за его сообщение. В ответном слове Ленин сказал, что группа в Стокгольме стоит на высоте соц.-дем. призвания».

Адрес, по которому проживал В. И. Ленин: Kaptensgatan, 17.

В. И. Ленин работает в стокгольмской библиотеке над литературой по вопросам кооперации в сельском хозяйстве. Сохранились заметки о книгах, сделанные Владимиром Ильичем в Стокгольмской библиотеке.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 47, стр. 266 (указан адрес).
В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 618.
В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 316.
Ленинский сборник XXV, стр. 307—308.
ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 276, оп. 3, дело 37650.

1911, ранее 30 октября (12 ноября)

В. И. Ленин пишет статью о положении крестьянства в Швеции (статья не разыскана).

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 420, 576.

1914, июль, 12 (25)

В. И. Ленин в письме к шведскому социал-демократу обращается с просьбой дать надежный конспиративный адрес для связи с Петербургом.

В. И. Ленин. Пслн. собр. соч., т. 25, стр. 638; т. 48, стр. 327—328.

Октябрь, 14 (27)

В. И. Ленин в письме А. Г. Шляпникову в Стокгольм благодарит за присланные для ЦО сведения о событиях в России; дает указания о налаживании транспорта в Россию через Стокгольм («и писем (1) и людей (2) и литературы (3)»); советует искать сближения с Хёглундом и другими левыми шведскими социал-демократами; подчеркивает, что «весь гвоздь задачи в России теперь — организовать идейный отпор оппортунистам Интернационала и Каутскому».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 564.

Октябрь, 18 (31)

В. И. Ленин в письме А. Г. Шляпникову в Стокгольм поручает выяснить возможность издания социал-демократической литературы в Швеции.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 565.

Ноябрь, 1 (14)

В. И. Ленин в письме А. Г. Шляпникову в Стокгольм дает указания, как выступить на съезде шведских социал-демократов; подробно разъясняет ошибочность лозунга «мира» в условиях империалистической войны.

По поручению В. И. Ленина манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» посылается А. М. Коллонтай для опубликования его в газетах шведских и норвежских левых социал-демократов.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 566.

Между 15 и 25 ноября (28 ноября и 8 декабря)

В. И. Ленин в письме А. М. Коллонтай в Христианию (Осло) благодарит ее за присылку воззвания к женщинам, принятого членами стокгольмской группы содействия РСДРП, и за предложение прислать для ЦО сведения об Англии; отмечая необходимость сближения и общения левых интернационалистов, Ленин разъясняет ошибочность точки зрения Коллонтай по вопросу о лозунгах «гражданской войны» и «мира», подчеркивает опасность и вред «огульного объединительства».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 567.

Декабрь, ранее 3 (16)

В. И. Ленин пишет письмо М. В. Кобецкому с просьбой информировать о рабочем движении и выступлениях против шовинизма в скандинавских странах.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 568.
В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 42—43.

Между 21 декабря 1914 и 3 января 1915 (3—16 января 1915)

В. И. Ленин в письме А. Г. Шляпникову дает ему указание не участвовать в копенгагенской конференции социалистов нейтральных стран, а ограничиться посылкой манифеста ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 569.

1915, апрель 4—6 (17—19)

В. И. Ленин в переписке с Я. Богровским и Я. С. Ганецким обсуждает вопрос о возможности переезда редакции центрального органа РСДРП газеты «Социал-Демократ» в Стокгольм.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 574.

Май, позднее 9 (22)

В. И. Ленин в письме А. М. Коллонтай высказывает критические замечания по поводу ее статей в «Нашем Слове» и для «Коммуниста»,

в которых одобрялась неправильная позиция левых социал-демократов скандинавских стран, выступавших против пункта программы-минимум «вооружение народа»; просит собрать и разработать для «Коммуниста» материал о борьбе двух течений, оппортунистического и революционного, в социал-демократии скандинавских стран.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 575.

Позднее 28 июня (11 июля)

В. И. Ленин в письме А. М. Коллонтай сообщает о ходе подготовки к международной социалистической конференции; просит спешно перевести на шведский и норвежский языки манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», резолюции Бернской конференции заграничных секций РСДРП и связаться с левыми скандинавских стран: согласны ли они на такой базе готовить общую декларацию или резолюцию.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 577—578.

Август, ранее 6 (19)

В. И. Ленин в письме А. М. Коллонтай сообщает об отсрочке созыва второго предварительного совещания по подготовке к международной социалистической конференции; указывает, что левые социал-демократы Швеции и Норвегии сами должны добиться приглашения на конференцию, а свои просьбы, заявления, декларации посылать ЦК РСДРП; спрашивает, согласны ли скандинавские левые «на общий наш манифест левых разных стран (независимо от конференции)».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 581.

Ранее 23 августа (5 сентября)

В. И. Ленин в письме А. М. Коллонтай сообщает, что конференция назначена на 5 сентября; просит ускорить приезд представителей шведских и норвежских левых социал-демократов, с тем чтобы они прибыли в Швейцарию не позже 3 сентября; подчеркивает, что «гвоздем борьбы будет: объявлять ли в Prinzipienerklärung беспощадную (вплоть до раскола) борьбу *оппортунизму*=социал-шовинизму».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 583.

1916, сентябрь, 20 (октябрь, 3)

В. И. Ленин посылает И. Арманд статью «Entwaffnung» («О разоружении») для опубликования в газетах шведских и норвежских левых социал-демократов.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 542.

1917, январь, 21 (февраль, 3)

В. И. Ленин обращается с просьбой к норвежскому социалисту Т. Нерману посетить находящегося в тюрьме шведского левого социал-демократа Ц. Хёглунда и попросить его подписать письмо с протестом против оппортунистических действий Гримма и требованием отставки Гримма из Интернациональной социалистической комиссии.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 553.

Февраль, 4 (17)

В. И. Ленин в письме А. М. Коллонтай спрашивает, можно ли наладить сотрудничество его и других левых социал-демократов в газете шведских левых социал-демократов.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 554.

Февраль, 20 (март, 5)

В. И. Ленин пишет письмо А. М. Коллонтай, в котором сообщает, что появившееся в газетах известие о созыве 12 мая съезда шведских левых социал-демократов с целью создания новой партии на основе «циммервальдских принципов» тревожит и возмущает его; указывает, что необходимо помочь шведским левым еще до съезда понять всю пошлость социал-пацифизма и каутскианства, всю гнусность циммервальдского большинства, помочь им выработать себе хорошую программу и тактику для новой партии. Ленин подчеркивает, что «вопрос о программе и тактике *нового* социализма, действительно революционного марксизма, а не поганого каутскизма, *стоит* на очереди дня *везде*».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 555—556.

Март, 2 (15)

В. И. Ленин из швейцарских газет узнает о победе Февральской буржуазно-демократической революции. Он сообщает об этом И. Ф. Арманд и другим; принимает меры к скорейшему возвращению в Россию.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 631; т. 49, стр. 398—399.

Март между 2 и 6 (15 и 19)

В. И. Ленин посылает Я. С. Ганецкому в Стокгольм конспиративное письмо со своей фотографией, просит организовать ему нелегальный проезд в Россию под видом глухонемого шведа, сообщает М. Г. Цхакая о совершившейся в России революции.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 631.
В. В. Аникеев. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году; хроника событий. М., 1969, стр. 15.

Март, 3 (16)

В. И. Ленин направил письмо А. М. Коллонтай в Христианию (Осло), в котором на основе сведений заграничной печати дал оценку совершившейся в России Февральской революции и наметил тактику большевиков.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 399—401.
В. В. Аникеев. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году; хроника событий. М., 1969, стр. 15.

Март, 4 (17)

В своем «Наброске тезисов 4 (17) марта 1917 года», посланном в Стокгольм и Христианию для руководства большевикам, отъезжающим в Россию, В. И. Ленин ставил перед пролетариатом и партией задачу «продолжить борьбу за завоевание демократической республики и социализма», для чего необходима организация Советов, вооружение рабочих, перенесение пролетарских организаций на войско и деревню.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 1—6, 632.

Март, 4 (17)

В. И. Ленин в письме к А. М. Коллонтай останавливается на ряде вопросов тактики большевиков после свержения царизма: не допускать объединения с другими партиями «и продолжать работу *своей* партией в последовательно-*интернациональном* духе».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 401—403.

Март, 6 (19)

В. И. Ленин послал из Цюриха в Стокгольм телеграмму[1] большевикам, отъезжающим в Россию, в которой дал указания о тактике партии большевиков в революции: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата — единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу; никакого сближения с другими партиями».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 7.

[1] Телеграмма была послана в Стокгольм, в адрес шведского социал-демократа Лундстрёма, для большевиков, отъезжающих из Стокгольма и Христиании в Россию; доставлена ими в Петроград и 13 (26) марта оглашена на заседании Бюро ЦК РСДРП(б).

Март, 9 (22)

От имени ЦК РСДРП(б) В. И. Ленин пишет письмо в редакцию шведской газеты «Социал-Демократ», где рекомендует А. М. Коллонтай как корреспондента, информация которой о революционных событиях в России заслуживает полного доверия.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 408.

Март, 10—11 (23—24)

Бюро ЦК РСДРП(б) послало В. И. Ленину для переезда из Швейцарии в Россию перевод на 500 рублей.

ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1а, ед. хр. 134, л. 1.

В. В. Аникеев. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году: хроника событий. М., 1969, стр. 29.

Март, 18 (31)

Заграничная коллегия ЦК РСДРП(б) приняла написанное В. И. Лениным постановление о порядке возвращения эмигрантов в Россию.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 83—84, 638.
В. В. Аникеев. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году; хроника событий. М., 1969, стр. 39.

Март, 19 (апрель, 1)

В. И. Ленин посылает телеграмму Я. С. Ганецкому в Стокгольм с просьбой выслать 2 или 3 тысячи крон для переезда большевиков-эмигрантов из Швейцарии в Россию.

В. И. Ленин телеграфирует Р. Гримму о том, что ЦК РСДРП(б) принял план проезда большевиков-эмигрантов через Германию и решил немедленно организовать их отъезд в Россию.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 638—639.
В. В. Аникеев. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году; хроника событий. М., 1969, стр. 40—41.

Март, 20 (апрель, 2)

В. И. Ленин участвует в совещании с левыми социал-демократами по вопросу об отъезде в Россию политэмигрантов и просит Фрица Платтена быть доверенным лицом для ведения переговоров с германским правительством по вопросу о проезде их через Германию в Россию.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 639.
В. В. Аникеев. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году; хроника событий. М., 1969, стр. 41.

Март, 23 (апрель, 5)

В. И. Ленин телеграфирует Я. С. Ганецкому в Стокгольм о задержке отъезда в Россию политэмигрантов в связи с требованием меньшевиков дождаться разрешения Совета рабочих депутатов на проезд через Германию; В. И. Ленин просит послать кого-либо из большевиков

в Финляндию или Петроград для переговоров с председателем Петроградского Совета, а также выяснить мнение Бюро ЦК РСДРП(б).

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 640—641.
В. В. Аникеев. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году; хроника событий. М., 1969, стр. 44—45.

Март, 23 (апрель, 5)

Бюро ЦК РСДРП(б) направило две телеграммы в Стокгольм. В одной из них говорилось о необходимости быстрейшего приезда В. И. Ленина в Россию. Текст другой телеграммы не найден.

Ленинский сборник II, стр. 449.

Март, 25 (апрель, 7)

В. И. Ленин посылает две телеграммы Я. С. Ганецкому в Стокгольм, в которых сообщает о назначении на 26 марта (8 апреля) отъезда в Россию 20 эмигрантов и указывает на необходимость встречи их в Треллеборге представителями шведских интернационалистов.

На проведенном Лениным в Берне совещании представители левых социал-демократов Франции, Германии, Швейцарии, Польши были ознакомлены с обстоятельствами отъезда политэмигрантов в Россию через Германию и подписали протокол о поездке.

В. И. Ленин посылает в Стокгольм телеграмму Я. С. Ганецкому, в которой сообщает об окончательной дате отъезда эмигрантов — 27 марта (9 апреля) — группой в 40 человек и просит к моменту приезда группы в Финляндию вызвать туда представителя Бюро ЦК РСДРП(б).

Ленинский сборник II, стр. 394.
Ленинский сборник XIII, стр. 270—271.
В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 642.

Март, 26 (апрель, 8)

В Берне под председательством В. И. Ленина состоялось собрание эмигрантов — членов РСДРП(б), на котором было принято написанное Лениным «Прощальное письмо к швейцарским рабочим».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 87—94, 642—643.

Март, 27 (апрель, 9)

Из Цюриха через Тайнген — Готтмадинген группа большевиков-эмигрантов во главе с В. И. Лениным выезжает в Россию.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 644.

Март, 30 (апрель, 12)

Проездом из эмиграции в Россию В. И. Ленин вместе с группой политэмигрантов прибывает в шведский порт Треллеборг, где его встречают Я. С. Ганецкий и О. Гримлунд.

Из Треллеборга Ленин выезжает в Мальмё, здесь он принимает участие в беседе со шведскими левыми социал-демократами во время ужина, организованного в честь приезда русских эмигрантов в ресторане отеля «Савой»; поздно ночью по железной дороге Ленин отъезжает в Стокгольм.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 644.
Я. Ганецкий. Приезд тов. Ленина из Швейцарии в Россию. «Пролетарская Революция», 1924, № 1(24), стр. 106—107.
Д. Сулиашвили. Из Швейцарии в Петроград вместе с Лениным. «Заря Востока», Тифлис, 17 января 1925 года.
О. Гримлунд. На перевале. «Известия», 13 сентября 1963 года.

С 30 на 31 марта (с 12 на 13 апреля)

В. И. Ленин по пути из Мальмё в Стокгольм, в вагоне поезда, беседует с Я. С. Ганецким и Отто Гримлундом о предстоящей работе в России; намечает состав Заграничного бюро ЦК РСДРП(б) в Стокгольме.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 644.
В. В. Аникеев. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году; хроника событий. М., 1969, стр. 53.

Март, 31 (апрель, 13)

В. И. Ленин отказывает в интервью выехавшим навстречу корреспондентам стокгольмских газет; обещает передать по приезде в Стокгольм коммюнике для прессы и общественности.

В. И. Ленин приезжает в Стокгольм на Центральный вокзал, где его встречают представители левой шведской социал-демократии, среди них депутаты риксдага — бургомистр Стокгольма К. Линдхаген и Ф. Стрём, а также русские большевики, жившие в Стокгольме, представитель социал-демократической газеты «Политикен» и корреспонденты различных газет. Приезд и путь в отель «Регина», где В. И. Ленин остановился, снимался кинохроникой и фоторепортерами.

Адрес гостиницы «Регина»: Дроттнинггатан, 42—44.

Первая половина дня

Ленин в течение часа беседует с Ф. Стрёмом о перспективах русской революции; передает коммюнике «Проезд русских революционеров через Германию» газете «Политикен», где оно было напечатано 13 и 14 апреля 1917 г.

В Стокгольме, в гостиной отеля «Регина», Ленин участвует в совместном совещании эмигрантов и шведских левых социал-демократов; выступает с сообщением об обстоятельствах проезда через Германию. Шведские социал-демократы приветствуют русских революционеров и подписывают заявление интернационалистов Франции, Германии, Польши и Швейцарии об одобрении ими возвращения русских эмигрантов в революционную Россию. Ленин произносит ответную речь, благодарит шведских левых социал-демократов за радушный прием и говорит о предстоящем в ближайшее время съезде РСДРП и его задачах.

Вторая половина дня

В. И. Ленин знакомится с рядом партийных документов и участвует в совещании большевиков, на котором организуется Заграничное бюро ЦК РСДРП(б) в Стокгольме для информации иностранных рабочих о ходе и задачах русской революции; оставляет для Бюро точные инструкции.

От имени русских и шведских социал-демократов В. И. Ленин вместе с Ф. Стрёмом посылает приветственную телеграмму шведскому

 интернационалисту Ц. Хёглунду, брошенному в тюрьму за антимилитаристскую пропаганду.

В. И. Ленин посылает телеграмму председателю Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о необходимости обеспечить группе политэмигрантов, выезжающих из Стокгольма, беспрепятственный проезд через русскую границу.

Ленин получает в Стокгольме свидетельство за № 109 для проезда в Россию, выданное русским генеральным консульством в Швеции.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 644—646.

17 часов

В Стокгольме, в отеле «Регина», перед отъездом в Россию В. И. Ленин присутствует на обеде, устроенном шведскими левыми социал-демократами в честь русских политэмигрантов.

18 часов 37 минут

В. И. Ленин с группой эмигрантов выезжает из Стокгольма в Россию через пограничный пункт Хапаранда. Отъезжающих провожают русские эмигранты, живущие в Стокгольме, и представители шведской общественности, всего около ста человек. Поезд отходит под пение «Интернационала» и здравицы шведских социал-демократов в честь русской революции.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч, т. 31, стр. 646.
Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1968, стр. 296—297.
Я. Ганецкий. В те дни. «Известия», 16 апреля 1937 года.
«Русские революционеры в Стокгольме». «Politiken», Стокгольм, 14—15 апреля 1917 года.
Д. Сулиашвили. Из Швейцарии в Петроград вместе с Лениным. «Заря Востока», 17 января 1925 года.

Апрель, 1 (14)

В поезде по дороге из Стокгольма в Хапаранду В. И. Ленин принимает участие в собрании едущих в Россию эмигрантов; обсуждаются вопросы: о поведении на русской границе, о проезде Платтена через

границу в Россию, о поведении в случае допроса комиссарами Временного правительства в Петрограде.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 646.

Апрель, 2 (15)

В. И. Ленин в Хапаранде записывает расходы, связанные с переездом эмигрантов в Россию; получает от русского консула 300 шведских крон для группы эмигрантов, возвращающихся в Россию.

Ленинский сборник XXI, стр. 79—80.
Записка Ленина. «Ленинградская правда», 17 сентября 1924 года.

Апрель, 2 (15)

В. И. Ленин переезжает на санях по льду Ботнического залива от шведской границы к русской — из Хапаранды в Торнео.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 647.
Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1968, стр. 297.
Е. Усиевич. В Россию с Ильичем. «Вечерняя Москва», 15 апреля 1929 года.

Апрель, 2 (15)

В. И. Ленин посылает из Торнео телеграмму Бюро ЦК РСДРП(б) в Петроград о том, что в Торнео не пропущен швейцарский социалист Фр. Платтен, просит ускорить получение для него пропуска в Россию; а также посылает телеграмму сестрам, в которой пишет о своем приезде в Петроград 3(16) апреля и просит сообщить об этом в «Правду».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 647.

Апрель, 2 (15)

На шведско-русской границе В. И. Ленин подвергается обыску английскими офицерами из штаба войск Антанты.

В Торнео В. И. Ленин заполняет «Опросный лист пассажира русского подданного, прибывшего из-за границы через пограничный пункт Торнео».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 647.
М. Цхакая. Возвращение Ленина в Россию. «Комсомольская правда», 16 апреля 1937 года.
М. Цхакая. Возвращение на родину. «Красная звезда», 22 апреля 1940 года.

Апрель, 3 (16)

В. И. Ленин поздно вечером приезжает в Петроград. На Финляндском вокзале рабочие, солдаты и матросы устраивают ему торжественную встречу. Ленин с броневика произносит речь на площади перед вокзалом, приветствуя революционный пролетариат и призывая к борьбе за социалистическую революцию.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 648.

Апрель, 23 (май, 6)

В газете «Правда» № 39 опубликовано за подписью В. И. Ленина приветствие от ЦК РСДРП(б) Ц. Хёглунду в связи с освобождением его из тюрьмы.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 656.

В мае 1917 г.

Как видно из финансового отчета Е. Д. Стасовой (за период с 13 апреля по 1 мая), в числе расходов указаны 424 рубля 65 копеек на поездку в Швецию.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1а, ед. хр. 134, л. 15, 18.

В. В. Аникеев. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году; хроника событий. М., 1969, стр. 97.

1917, 17 (30) июня

В. И. Ленин пишет в Стокгольм письмо в адрес Заграничного бюро ЦК РСДРП(б), в котором требует решительно порвать с Циммервальдским объединением и бороться за созыв III Интернационала.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 443—444.

1917, между 24 и 29 ноября (7 и 12 декабря)

В. И. Ленин принимает шведских социалистов Цета Хёглунда и Карла Чильбума, передавших приветствие от Левой социал-демократической партии Швеции трудящимся России и Советскому правительству.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 557.

В приветствии, в частности, говорилось: «С радостью и надеждой следим мы за борьбой, которую русский народ ведет не только против старого царского режима, но и против величайших врагов современного рабочего класса всего мира, против капитализма, милитаризма и империализма; с радостью и надеждой следим мы за неустрашимой последовательной борьбой, которую вы вели против вызванной капиталистическими правительствами столь жестокой, столь безумной войны.

Мы горячо надеемся на то, что эта ваша мужественная борьба не только завоюет русскому народу долгожданный мир, но и послужит толчком для решительного выступления рабочего населения всех стран, после которого в ближайшем будущем наступит общий мир, основанный на справедливости, а не на насилии. Мы вполне отдаем себе отчет в том, с какими затруднениями и препятствиями вам приходится бороться...

В этой борьбе борющиеся разделены не национальными границами — им противостоит буржуазная реакция всех стран, подчас прячущаяся за буржуазное «революционное», «демократическое» знамя, борьба всюду ведется между буржуазной реакцией, с одной стороны, и социализмом — с другой стороны.

Мы также надеемся, что узы, связывающие русских социалистов с левой Шведской партией, сделаются все теснее и теснее, благодаря возможности тесного сотрудничества, мы надеемся, что тесная совместная работа в рамках нового Интернационала будет развиваться все больше и больше, пока не охватит всех социалистических рабочих и крестьян всех стран.

Да здравствует борьба за освобождение угнетенных народных масс, да здравствует их освобождение путем их собственных усилий и солидарности массовому выступлению.

Да здравствует интернациональный социализм!

Стокгольм, 4 декабря 1917 года»

«Известия», 30 ноября (13 декабря) 1917 г., № 240.

ЛЕНИН В СТОКГОЛЬМЕ
(Беседа В. И. Ленина с Фредриком Стрёмом)

«Однажды в начале апреля[1] я получил телеграмму от одного друга из Швейцарии о том, чтобы быть готовым по телеграфному вызову выехать в Треллеборг и встретить там несколько человек, которые с важным заданием должны проехать через Швецию с согласия шведского правительства. На следующий день я узнал от русского инженера Воровского, который жил в Стокгольме, а возможно, от одного польского эмигранта[2], что должен приехать Ленин и несколько его друзей. 10 или 11 апреля я получил сообщение, что я должен быть в Треллеборге 12-го утром. У меня в этот день было важное совещание в городском муниципалитете или в подготовительной комиссии, что помешало мне выехать, поэтому я телеграфировал руководителю левой рабочей организации в Мальмё Отто Гримлунду, попросив его встретить и проводить Ленина и его друзей в Стокгольм. Гримлунд согласился, но к его разочарованию Ленин не приехал. Он прибыл лишь вечером на другой день, а уже утром следующего дня вместе со своими товарищами и Гримлундом был в Стокгольме, где его встречали Карл Линдхаген, Туре Нёрман, К. Н. Карльсон, Карл Чильбум и я.

Я снял с десяток комнат в гостинице «Регина» на Дроттнинггатан и заказал кофе, яйца, масло, хлеб на несколько десятков человек. Их, кстати, было более двадцати[3]. Они были бедно одеты, несли большие узлы и потертые чемоданы. Портье не хотел их пускать, решив отослать в одну из гостиниц в квартале Клара[4]. Когда я запротестовал и гарантировал, что гостиница будет оплачена, портье пропустил русских...

Еще на вокзале Ленин заявил, что торопится домой, в Россию.... поэтому сможет остаться в Стокгольме только до вечера. Он почти бежал в гостиницу, так он спешил. Ленин был одет, как рабочий, вышедший на воскресную прогулку в неустойчивую погоду: длинное пальто,

[1] 1917 года.— *Ред.*

[2] По-видимому, речь идет о Я. С. Ганецком.— *Ред.*

[3] Вместе с В. И. Лениным из Швейцарии в Россию возвращалось более тридцати эмигрантов. (См. *В. И. Ленин.* Как мы доехали. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 119).

[4] Район церкви св. Клары в Стокгольме.— *Ред.*

в котором он почти утопал, зонтик, мягкая фетровая шляпа, очень потертая, ботинки с толстыми подошвами, пригодные и для снега, и для дождя. У него были усы, коротко остриженная бородка, выразительные живые глаза, быстрые жесты. Несмотря на небольшой рост он казался локомотивом. В этом скромном человеке жили удивительные силы. Но это видели не все. «Он похож на школьного учителя из Смоланда [1], который поругался со священником и спешит домой, чтобы поколотить его,— сказал Карльсон, саркастически улыбаясь. Но тут же добавил: — Честь и слава такому школьному учителю, ему предстоит очистить авгиевы конюшни истории».

Русские быстро покончили с завтраком, после чего Ленин пригласил меня в свою комнату для разговора. Беседа длилась около часа, затем Ленин встал и сказал:

— Нам необходимо провести заседание со шведами и запротоколировать его.

Разговор с Лениным велся на немецком языке и касался многих вопросов. Он сказал, например:

— Русская революция только начинается. Она является продолжением революции 1905 года. Это еще буржуазная революция, вызванная войной и недовольством рабочих. Эта буржуазная революция должна перерасти в пролетарскую. Буржуазию поддерживают правые элементы рабочего движения, социал-патриоты, которые хотят продолжать империалистическую войну. Мы выставим требование хлеба, мира и свободы. Кадеты, октябристы и помещики примкнули к настоящей революции в надежде избежать революции пролетарской и крестьянского бунта. Мы должны создать конвент рабочих, солдат и крестьян.

Я спросил:

— А не может ли распыление сил революции привести к ее поражению?

— Напротив! Революция пойдет на убыль, если мы не будем действовать и не возьмем руководство в свои руки. Русская революция послужит сигналом к началу революций в Германии, Австрии и Польше. Они смогут победить, если только это будут революции пролетар-

[1] Провинция в Швеции.— *Ред.*

ские. Если это будут революции мелкобуржуазные, они станут орудием в руках капиталистов и власть снова попадет к крупному капиталу и империалистам. Мы должны учиться на уроках французской революции и Парижской коммуны... Правые социал-демократы этого не понимают. Они будто с завязанными глазами идут через историю и время.

— А не приведут ли мирные акции сейчас к сепаратному миру, который может предать западные демократии и привести к победе императоров?

— Ведущаяся война является империалистической и должна быть превращена из войны захватнической в войну между эксплуататорами и эксплуатируемыми; эта новая война принесет мир и свободу всем народам... Революция будет продолжаться, пока пролетариат не победит во всех странах.

— Но есть ли гарантии для этого?

— Гарантии — это революция в производстве и обладающий классовым сознанием пролетариат. Мы идем навстречу эпохе великих войн и революций. Совершенно новый общественный порядок не может быть создан за один день или год. Революция — это локомотив истории. И мы его машинисты. Русская революция — это только прелюдия.

— А как будет с демократией и внутренней свободой? Мы, шведы, любим мир, демократию, и мы большие индивидуалисты.

— Шведы очень организованный и культурный народ, но вы — пацифисты. Даже вы, самые крайние левые,— пацифисты. Ваши крупные буржуа видят это яснее, чем вы. Царская, империалистическая Россия была и остается опасностью для скандинавских народов. Вы не можете встретить царскую армию с молитвами, без оружия.

Русская революция освобождает вас от военной опасности. Финляндия должна стать свободной,— первой из всех стран... Революционная Россия должна освободить завоеванные царизмом и угнетаемые народы. Немецкая революция освободит Польшу, Эльзас-Лотарингию и Шлезвиг, австрийская революция — Богемию и Венгрию и т. д. Эту освободительную миссию не может выполнить буржуазная революция; только пролетариат, свободный от капиталистических интересов, способен на это.

— А не приведет ли непрерывная революция к опасности военной диктатуры?

— Да, разумеется, если рабочие не возьмут в свои руки армию. Иначе буржуазная военщина при поддержке монополистов захватит руководство революцией и контрреволюция победоносно пойдет из одной страны в другую. Такая опасность есть сейчас в России. Керенский будет зависеть от царских генералов.

— А как все же будет с внутренней демократией в этих условиях?

— Товарищ Стрём, а как обстоит дело с Либкнехтом в Германии, с Макдональдом в Англии, с Хёглундом в Швеции? Это демократия? Это свобода слова? Это личная безопасность? Буржуазная демократия гнила и формальна. Как обстоят дела с пролетариатом в Швеции? Имеет он право голоса, социальную безопасность, гарантии от эксплуатации? Нет, вы же сами были вынуждены порвать с Брантингом, и правильно сделали. А ведь в Швеции наиболее развитая буржуазная демократия в мире. Социалистическая революция принесет действительную свободу и демократию. Слова Маркса о коротком переходном периоде диктатуры пролетариата означают только то, что основной производящий класс берет руководство над всеми ранее угнетавшимися. Пролетарская диктатура означает централизацию сил, но не отменяет демократии.

— Но мы критикуем Брантинга за его слишком централистские и недемократические методы в партии. Мы не верим в пользу централизма и придерживаемся старых взглядов на свободу и права.

— Брантинг умнее вас, но его политика ошибочна. Он мелкий буржуа, меньшевик, верит в Антанту, вместо того чтобы верить в пролетариат, но он умнее, чем многие из вас. У вас есть революционный дух, а дух важнее, чем форма и метод. История научит вас правильным методам. История — чертовски хорошая мастерица учить.

Затем Ленин добавил: — Мы должны посетить в тюрьме Хёглунда.

Я позвонил в Ленгхольм[1], и мы получили разрешение прийти в 4 часа дня. Ленин развивал еще некоторое время свои взгляды на настоящее и будущее. Однако чувствовалось, что его что-то беспокоит.

— Мы взяли в долг,— сказал вдруг Ленин,— несколько тысяч крон на поездку у одного друга по партии, швейцарского фабриканта.

[1] Остров, где находится тюрьма, в которую был заключен Хёглунд.— *Ред.*

Не могли ли бы вы занять у рабочих организаций несколько тысяч крон? Дорого стоит поездка через вашу длинную страну и через Финляндию.

Я обещал попытаться и позвонил в несколько профсоюзов, а также директору нашего книжного издательства и Фабиану Монссону, чтобы они провели сбор денег в риксдаге. Фабиан раздобыл несколько сот крон, он, между прочим, подошел и к Линдману, который был министром иностранных дел. «Я подпишусь охотно на сто крон, только бы Ленин уехал сегодня». Несколько буржуазных депутатов риксдага тоже подписались, так как Фабиан сказал: «Они будут править Россией завтра». Сам Фабиан тогда этому не верил, но это помогло, и он оказался прав. Мы получили несколько сот крон, и Ленин был доволен. Только благодаря этому он смог заплатить за гостиницу и купить билеты. Он был бедным человеком.

Затем Ленин попросил организовать встречу с некоторыми левыми шведскими руководителями рабочего движения. В их числе были Карл Линдхаген, Карльсон, Чильбум, Нёрман и Фредрик Стрём. Фабиан Монссон и Ивар Веннерстрём тоже должны были прийти, но им помешало заседание в риксдаге. Из русских в этой встрече участвовали Ленин, Зиновьев, Радек и еще несколько человек, имен которых я сейчас не помню. На собрании председательствовали Линдхаген и Ленин. Линдхаген произнес речь на тему «Свет с востока» («Ex oriente lux»). Ленин выступил со специальным сообщением. Он объяснил цель нашего собрания.

— Можно ожидать,— заявил он,— что поездка русских в «пломбированном» вагоне через Германию и Швецию, для того чтобы вернуться домой, будет истолкована как спекуляция со стороны Германской империи и вызовет подозрения революционеров. Естественно, немецкое правительство, давая разрешение на проезд, спекулировало на нашей оппозиции буржуазной революции, но этим надеждам не суждено оправдаться. Большевистское руководство революцией гораздо опаснее для немецкой императорской власти и капитализма, чем руководство Керенского и Милюкова. Мы нуждаемся,— сказал Ленин,— в документе, подписанном высокоуважаемыми в России шведскими партийными товарищами, в котором бы указывалось, что мы поступили правильно, возвращаясь домой через Германию. Мы уже получили

аналогичные документы от французских и швейцарских партийных товарищей[1].

Мы заявили о готовности подписать такой документ...

После того как мы подписали заявление, Ленин пожал нам руки. Потом во время ленча мы ели в гостинице шведский бифштекс. Я был поражен количеством соли и перца, которое Ленин сыпал на бифштекс. Я предостерег его, сказав, что он наносит вред не только кровеносным сосудам, но и желудку. Ленин рассмеялся и сказал:

— Нужно съесть много соли и перца, когда едешь домой драться с царскими генералами и оппортунистами-керенскими.

За столом я произнес небольшую речь и приветствие от имени новой левой партии, которая вскоре должна была конституироваться.

— Тогда мы пошлем делегацию с флагами и поздравлениями,— сказал Ленин.

Линдхаген тоже сказал несколько слов: «Я выступаю как за Ленина, так и за Керенского». Ленин рассмеялся.

После ленча русские провели свое совещание, которое заняло много времени, и поездка к Хёглунду в Ленгхольм не могла состояться. Поэтому была послана приветственная телеграмма заключенному в тюрьму борцу за мир, подписанная Лениным и Фредриком Стрёмом[2]. Это единственная телеграмма, в которой мое почти неизвестное имя стоит рядом с именем великого революционера...

Проводить Ленина на Центральный вокзал собралось очень много народу. Беспрерывно раздавалось «ура». Ленин получил от одной дамы огромный букет цветов, который совершенно скрыл его. Он выглядел смущенным и растерянным.

Поезд с Лениным тронулся в путь на север. Ленин ехал навстречу своей всемирно-исторической миссии».

«Воспоминания о В. И. Ленине»,
т. 5, стр. 106—112

[1] О речи В. И. Ленина на совещании со шведскими левыми социал-демократами 31 марта (13 апреля) 1917 года в № 86 газеты «Политикен» от 15 апреля 1917 года был напечатан краткий газетный отчет (см. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 97).

[2] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 459.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1905 год	
ПЕРВЫЙ ПРИЕЗД В СТОКГОЛЬМ	21
1906 год	
НА IV (ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМ) СЪЕЗДЕ РСДРП	33
1907 год	
ДВА ПРИЕЗДА ДЖОНА ФРЕЯ В СТОКГОЛЬМ	55
1910 год	
ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА С МАТЕРЬЮ	67
1917 год	
В РЕВОЛЮЦИОННУЮ РОССИЮ!	81
Приложения	142
Даты и факты жизни и деятельности В. И Ленина, связанные со Швецией (1901—1917 годы)	—
Ленин в Стокгольме (Беседа В. И. Ленина с Фредриком Стрёмом)	161

НА ШМУЦ-ТИТУЛАХ ПОМЕЩЕНЫ ФОТОГРАФИИ:

Стокгольм. Старинный снимок *(Стр. 21)*.

Стокгольм. Так выглядела набережная Шеппсбрунн в начале XX века *(Стр. 33)*.

Стокгольмская Королевская библиотека, где В. И. Ленин работал в 1907 и 1910 годах *(Стр. 55)*.

Обращение ЦК РСДРП о сборе средств в пользу бастующих шведских рабочих. Митинг на площади у Народного дома в Стокгольме *(Стр. 67)*.

Здесь, в Мальмё, останавливался В. И. Ленин по пути из Треллеборга в Стокгольм *(Стр. 81)*.

В качестве иллюстраций в книге использованы редкие фотографии из кинофильмов «Поезд в революцию» и «Стокгольм, который помнит Ленина», созданных Д. и В. Микоша и Н. Лыткиным совместно с авторами этой книги

Московский, П. В. и Семенов, В. Г.

М82 **Ленин в Швеции. М., Политиздат, 1972.**
167 с. с илл.

В книге рассказано о страницах жизни и деятельности В. И. Ленина во время пребывания в Швеции, о ленинских памятных местах в Стокгольме и других шведских городах.

$\frac{1-1-3}{189-71}$ 3К26

Сдано в набор 3 марта 1971 г. Подписано в печать 5 января 1972 г. Формат 70×70[1]/[16]. Бумага офсетная. Условн. печ. л. 9,55. Учетно-изд. л. 7,46. Тираж 55 тыс. экз. А 00003. Заказ 334. Цена 72 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

72 коп.

